177656

177656

Ж. РЕБОЛЬД

КРЕПОСТНАЯ ВОЙНА 1914—1918 гг.

ВОЕНИЗДАТ — 1938

H 299

ВОЕНИЗДАТ

Collection de mémoires, études et documents pour servir à l'histoire de la guerre mondiale

J. RÉBOLD

COLONEL DU GÉNIE SUISSE
ANCIEN CHEF DU BUREAU FÉDÉRAL DE CONSTRUCTION DES OUVRAGES FORTIFIÉS

La Guerre de forteresse 1914–1918

Traduction française
par le lieutenant-colonel P. Waechter

Préface du général Belhague

PAYOT, PARIS
106, BOULEVARD ST-GERMAIN

1936
TOUS DROITS RÉSERVÉS

177/656

355+9 (4)
Р-31

Ж. РЕБОЛЬД

КРЕПОСТНАЯ ВОЙНА
в 1914—1918 гг.

(Перевод с французского)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1938.

355.48.

ГПИБ
ФИ...Л

Ф 7653

Полковник Ж. Ребольд. — Крепостная война в 1914—1918 гг. Перевод с французского.

Труд швейцарского полковника Ребольда представляет собой исследование вопроса о том, какое влияние на ход мировой войны 1914—1918 гг. оказали имевшиеся на различных фронтах войны крепости и долговременные сооружения.

Приведя значительное число примеров борьбы за укрепленные пункты, автор делает на основании их выводы о роли в современной войне крепостной техники и, в частности, современного как оборонительного, так и наступательного вооружения.

Одновременно на этих примерах полковник Ребольд выявляет значение решающего в крепостной войне фактора—морального элемента.

Книга представляет интерес для широких кругов военных читателей.

10

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 465260
_____ 198 г.

От издательства

Труд швейцарского полковника Ребольда дает обширный и систематизированный материал о крепостях и долговременных укреплениях, в той или иной мере задетых первой мировой империалистической войной 1914—1918 гг., их состоянии и вооружении, мерах, принимавшихся уже в ходе военных действий по их укреплению.

Ребольд хронологически и по фронтам описывает все основные боевые действия по обороне крепостей и овладению ими. Наиболее подробно описаны осады и штурмы бельгийских крепостей в начале войны.

Главную цель, которую поставил себе Ребольд, это опровергнуть мнение, широко распространенное в период войны, что крепости и долговременные сооружения не сыграли той роли, какой от них ждали. Действительно, быстрое падение большинства крепостей, большое число случаев очищения крепостей без сопротивления как будто дают достаточно оснований для такого мнения.

Ребольд, во-первых, устанавливает, что в большинстве случаев быстрого падения крепостей причина этого заключалась в устарелости и незаконченности постройки крепостей или в совершенно неудовлетворительном руководстве их обороной. Ребольд особенно подчеркивает роль тесной связи и взаимодействия крепостей с полевыми армиями. Так, это взаимодействие позволило французам успешно отбить мощные атаки германских армий на Верден, хотя эта крепость не отличалась современностью в смысле качества своих сооружений и вооружений. И, наоборот, отрыв полевых русских армий от Новогеоргиевска при бездарном и подозрительно пассивном поведении коменданта крепости привел к быстрому ее падению. На ряде других примеров Ребольд основывает свой вывод о том, что в современной войне крепости и долговременные укрепления будут играть роль в тесной связи с действиями

полевых армий. Ребольд, во-вторых, устанавливает, что, даже при непродолжительном сопротивлении, крепости тем не менее оказывали влияние на развитие военных действий, зачастую очень крупное.

Правда, Ребольд не анализирует подробно это влияние крепостей на конкретный ход военных событий, он просто констатирует, что, например, бельгийские крепости задержали наступление германских войск во Францию на две недели, отвлекли значительную часть сил и повлияли на поражение немцев на Марне.

Недостатком труда Ребольда является отсутствие обобщающих выводов по всему материалу, собранному в его книге. Но самый материал, частные выводы по разбору обороны отдельных крепостей позволяют читателю подойти к общим выводам как в отношении опыта первой мировой войны, так и роли долговременных укреплений в будущих войнах.

Из предисловия к французскому изданию

Исследование швейцарского инженера, полковника Ж. Ребольда, о крепостной войне в период 1914—1918 гг. охватывает все фронты войны, на которых имелись долговременные укрепления.

Вначале он доказывает важную роль, которую сыграли французские укрепления со стратегической точки зрения: вынудив немцев нарушить нейтралитет Бельгии и тем самым поставив бельгийскую и британскую армии на сторону французской армии, эти укрепления вполне оправдали те финансовые жертвы, которых они стоили.

Далее он исследует вопрос, как именно все эти укрепленные пункты выполнили свое назначение с технической и с тактической точки зрения.

Несомненно, укрепленные пункты, которые первыми оказались под ударом, не проявили того сопротивления, которого от них ожидали, но сделанные из этого выводы были слишком поспешны и основаны больше на чувстве, чем на действительности; поэтому-то и были приняты меры, в которых, как доказало дальнейшее течение войны, пришлось впоследствии так раскаиваться.

Вопрос этот действительно является очень сложным. Долговременное укрепление есть лишь орудие войны, ценность которого до крайности изменчива. Какое сходство, в самом деле, между укреплением 1875 г. из кирпичной кладки и земли и укреплением 1910 г. из бетона и металлической брони, хотя они оба носят одинаковые наименования? Но даже укрепления этой последней категории отличаются большим разнообразием как вследствие качества их конструкции, так и толщины различных элементов защиты. Однако, когда такое укрепление закончено, то недочеты в его качестве сразу не проявляются, а потому естественно, что при дальнейшем строительстве те ошибки и недочеты, которые были допущены в одном из укреплений, распространяются на все остальные.

Правильное использование укреплений, как и всякого инструмента, как всякого оружия, требует соответствующей подготовки. Те, которые призваны использовать укрепления, должны знать их свойства: укреплениям ставят в упрек, что при разрыве связи с полевыми армиями они теряют свою силу, но, ведь, сохранять эту связь есть дело командующих армиями, как это и сделала, например, 3-я французская армия под Верденом в августе — сентябре 1914 г.

Что касается тех лиц, на которых возложено командование долговременными сооружениями или обслуживание их, то они прежде всего должны обладать особенно высокими моральными качествами; затем они обязаны в точности изучить внутреннее устройство своих укреплений, их возможности, достоинства и недостатки; они должны в точности изучить все разнообразие окружающей местности, которая

обусловливает их деятельность. Эта деятельность требует весьма продолжительной подготовки, подготовки еще более необходимой, чем для полевой войны. Полковник Ребольд приводит пример коменданта, который не мог надлежащим образом выполнить свои обязанности потому, что был назначен на этот пост в самый последний момент.

То же можно сказать и относительно войск: глубочайшее заблуждение думать, что можно безнаказанно составлять гарнизоны крепостей хотя бы частично из людей старших возрастов или недостаточно обученных. Для укрепленных пунктов требуются гарнизоны, хотя и немногочисленные, но очень хорошего качества. Как от командования, так и от войск крепости необходимо требовать такой же выучки и такой же доблести, какими отличаются, например, командир и экипаж военного судна — броненосца или миноносца.

Все это полковник Ребольд ясно подчеркивает в своих выводах и доказывает, что укрепления, как и вооружения, стареют, а потому страна, дорожащая своей независимостью, должна быть готова нести финансовые жертвы, необходимые для поддержания укреплений на высоте современной техники.

Труд полковника Ребольда будет, несомненно, полезен инженерам и артиллеристам, а также командованию и тем государственным властям, которые должны решать вопросы о постройке укрепленных пунктов.

Генерал Бельяг

ВСТУПЛЕНИЕ

Быстрое падение во время мировой войны большей части крепостей серьезно поколебало доверие, с которым повсюду относились к силе сопротивления долговременных укреплений[1]*. Появление осадной артиллерии 30-*см* и 42-*см* калибров и разрушительное действие, оказанное ею в начале войны на бельгийские и французские крепости, произвели своей неожиданностью такое сильное впечатление на державы Антанты, что некоторые из крепостей были очищены без сопротивления, а другие преждевременно сдались. И если значительное количество крепостей не сыграло той роли, которой можно было от них ожидать, то это происходило очень часто потому, что командование недостаточно уясняло себе их значение и вследствие этого не защищало их с необходимой энергией. Очевидно, крепость может выполнить свое назначение только в том случае, если ее оборона целесообразно организована. Неприступных крепостей не существует. Взятие их зависит единственно от времени и средств, которые можно и должно использовать для этой операции.

Однако, некоторые из числа так удивительно быстро павших крепостей все же отчасти выполнили свое назначение. В самом деле, они оказали большое влияние на ход событий, приковав к себе на известное время значительные силы противника, отсутствие которых очень болезненно ощущалось на других театрах военных действий. Другие укрепленные пункты, как, например, французские «оборонительные завесы», достигли своей цели самым фактом своего существования, заставив немцев наступать через Бельгию и тем самым дав предлог Англии принять участие в войне на стороне держав Антанты.

---

* Приводимые в тексте цифровые сноски указывают номер помещенного в конце книги примечания к русскому переводу. — *Ред.*

Высказывая суждения о положении укрепленных пунктов во время мировой войны, не следует забывать, что в большинстве они были уже устаревшими. Крепости стареют совершенно так же, как и морские суда; но тогда как последние по прошествии 20 лет идут на слом, укрепления сохраняются, причем ограничиваются лишь их «починкой».

В состязании между наступательным и оборонительным оружием толчок развитию вооружения неизменно дает наступательное оружие; ведь его первым вводят в дело, причем всегда проходит некоторый промежуток времени, пока восстановится равновесие вследствие усовершенствования средств обороны. Вот почему почти не найти крепостей, которые с технической точки зрения находились бы всецело на уровне достижений современной техники.

Как бы то ни было, но дальнейшее развитие мировой войны во всяком случае доказало, что крепости, даже устаревшие, способны оказывать сопротивление самой мощной осадной артиллерии, если только правильно использовано их оборудование, как бы мало оно ни отвечало современной технике вооружений. Примером этого служит Верден. Что касается укреплений, построенных в соответствии с самыми новыми указаниями современной фортификации, как, например, германские «Panzerfesten»[2] (броневые форты), то они или вообще не выступали на сцену во время войны, или еще не были вполне закончены, как это было с русской крепостью Новогеоргиевск.

Не подлежит сомнению, что в будущем ни одно государство не подумает уклониться от защиты определенных частей своей территории долговременными укреплениями. Тогда для действий на других участках можно будет использовать тем больше сил, чем сильнее будут укреплены первые. Самым убедительным доказательством только что сказанного являются работы, производимые в настоящее время Францией и Бельгией на всем протяжении их границ.

Занимаясь в течение многих лет строительством швейцарских укреплений и посвятив себя детальному изучению вопроса о роли крепостей и укреплений во время мировой войны, я пришел к убеждению, что крепости играли вовсе не такую жалкую роль, какую принято обыкновенно себе представлять. В военной литературе, насколько мне известно, еще нет сжатого и обобщающего очерка крепостной войны во время мирового конфликта. Поэтому я задался целью составить труд, который представил бы собою результат моих изысканий.

Глава I

ЗАПАДНЫЙ ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1. СИСТЕМЫ УКРЕПЛЕНИЙ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

а) Французские крепости

(Схема 1)

В результате войны 1870—1871 гг. Франция потеряла Рейн. Поэтому она создала на своей западной границе искусственный фронт обороны, состоящий из двух оборонительных поясов: одного — на верхнем Мозеле (Бельфор — Эпиналь) и другого — на среднем Маасе (Туль — Верден). Между этими двумя поясами был оставлен промежуток в 15 *км,* названный «*Шармским проходом*». К северу от Вердена имелся такой же промежуток, простиравшийся до укреплений северной границы и известный под названием «*Стенэйского прохода*». Идея, которой руководились при устройстве этой системы крепостей, была следующая: в период сосредоточения французских армий заставить противника втянуться в эти промежутки, чтобы затем под прикрытием оборонительных поясов обеспечить себе возможность атаковать его во фланг, разбить и уничтожить.

Бельфор образовал опорный пункт правого фланга оборонительного пояса верхнего Мозеля. Своими многочисленными фортами [3], долговременными батареями и сильно оборудованными промежуточными укреплениями он запирал в то же время «Бургундские ворота», или знаменитый «Бельфорский проход». Опорным пунктом левого фланга этого пояса являлась крепость *Эпиналь,* которая со своими многочисленными отдельными фортами представляла обширную крепость-лагерь.

Между двумя вышеназванными крепостями тянулась цепь из 6 *фортов-застав* [4], которая должна была воспрепятствовать всякому проникновению в этот район. Важный

Схема 1. Западный театр военных действий

форт *Жироманьи* обеспечивал связь между Бельфором и фортами, расположенными на Мозеле: *Баллон-де-Серванс, Шато-Ламбер, Рюп, Ремиремон и Арш.*

Первоначальный план обороны был впоследствии дополнен постройкой в «Шармском проходе» — незанятом промежутке между крепостями Эпиналь и Туль — форта *Манонвилье*, который имел назначением преградить железную дорогу Страссбург — Париж. Таким образом, этот промежуток стал открытым только отчасти. Он еще более сузился, когда была создана «*Укрепленная позиция Нанси*», которая тянется от форта «*Пон-Сен-Венсен*» (на юге) до форта *Фруар* (на севере). Высоты правого берега Мозеля между Пон-Сен-Венсен и Фруар были сначала обеспечены только полевыми укреплениями; однако, весной 1914 г., когда французы создали знаменитый «Гран-Куронне» [5], они были также усилены долговременными укреплениями и батареями. Уступом сзади, у Нефшато, находился еще старый упраздненный форт Бурлемон, который имел своим назначением обстрел переправ через Маас.

Крепость *Туль* образовала опорный пункт правого фланга оборонительного пояса среднего Мааса и вместе с укрепленной позицией Нанси образовала центр системы французских укреплений фронтом на восток. Эта крепость-лагерь [6] с периметром около 90 *км* представляла совокупность укреплений чрезвычайной силы.

Верден — опорный пункт левого фланга вышеуказанного пояса — представлял собой также первоклассную крепость, которая имела двойной пояс фортов [7] с наружным обводом около 45 *км*.

Семь фортов-застав, а именно: *Жуи-су-ле-Кот, Жиронвиль, Лиувиль, Кан-де-Ромен, Ле-Парош, Тройон и Женикур* прикрывали промежуток между крепостями. За исключением Парош они были расположены на правом берегу Мааса. Их назначением было прикрывать переправы через реку и препятствовать прорыву между крепостями Туль и Верден.

К северу от Вердена находился неукрепленный, шириной около 30 *км*, промежуток — «Стенэйский проход». Но армия, назначенная для обороны этого промежутка, могла рассчитывать на поддержку и прочную опору со стороны небольших крепостей Лонгви и Монмеди, расположенных близ бельгийской границы.

Однако, перед войной только четыре главные крепости — Бельфор, Эпиналь, Туль и Верден, — а также форт Манонвилье были оборудованы и усилены в соответствии

с требованиями современной техники; большая же часть фортов промежуточных линий в начале войны находилась еще в таком состоянии, в каком эти форты были в восьмидесятых годах, во время их постройки.

Позади укреплений восточной границы была расположена вторая оборонительная полоса, носившая название «Укрепленный район». Она состояла из больших крепостей-лагерей — *Лангр, Безансон и Дижон*. Эта полоса не получала никакого усиления с восьмидесятых годов.

Основываясь на опыте войны 1870 г., французы упразднили большое количество очень старых крепостей на своей северной границе, сохранив лишь несколько отдельных укреплений, как форт *Айвель*, связанный с *Мезьером*, и форт *Шарлемон*, входивший в систему укреплений *Живе*. Так как восточную границу считали наиболее угрожаемым районом, то большая часть отпускавшихся кредитов использовалась для ее оборудования; на современное переоборудование северных крепостей оставалось лишь немного средств. Впрочем на этом фронте рассчитывали на сопротивление, которое могли оказать германскому вторжению бельгийские укрепленные пункты. Вот почему французский генеральный штаб принял в 1910 г. решение сохранить на северной границе только крепости *Лонгви, Монмеди, Айвель, Шарлемон, Гирсон, Мобеж, Лилль* и *Дюнкирхен*, но переоборудовать по современному и усилить только единственно крепость *Мобеж*. Что касается прочих укрепленных пунктов, которые, по мнению генерального штаба, должны были играть лишь ограниченную роль в обеспечении границы, то было признано необходимым ограничиться только поддержанием их укреплений и сохранением всего вооружения, чтобы при случае эти укрепления могли служить опорными пунктами для полевой армии.

Подобно тому, как мы видели уже на восточном фронте, позади северного фронта также находилась вторая оборонительная полоса — «Укрепленный район» — *Реймс, Лан (Лаон), Ла-Фер*. Главными опорными пунктами этой полосы являются Реймс, Лаон и Ла-Фер, которые хотя и имели каждый по нескольку отдельных фортов, но очень устаревших. Уже после 1870 г. они были упразднены вместе с некоторыми другими небольшими крепостями, находившимися в этом районе. Несмотря на это, их все-таки поддерживали; имея на вооружении лишь небольшое число орудий, они были снабжены, однако, некоторым запасом продовольствия и небольшими гарнизонами, чтобы при случае могли служить «временной опорой».

В 1912 г. было решено разоружить Ла-Фер и форт Гирсон; такое же решение было вынесено в 1914 г. относительно Лаона. В этот же период времени ставился также вопрос, не бросить ли совершенно укрепления Лилля, подступы к которому были закрыты постройками предместий Лилля и Рубэ. Но еще не успели согласовать мнения по этому вопросу, как разразилась война.

Громадную крепость-лагерь Париж можно рассматривать как редюит всей системы укреплений восточной и северной Франции. Имея более 150 *км* в окружности и будучи окружена двойным поясом фортов, она представляла собой самую обширную крепость в мире. Так как по окружности города разбросано множество населенных пунктов, то 16 старых фортов внутреннего пояса, которые играли роль еще во время осады в 1870 г., представляли собой раздробленный на части пояс. 17 новых фортов наружного пояса, которые были окончены в 1880 г. и находились на расстоянии 12—15 *км* от внутреннего пояса, служили с этого времени опорными пунктами передовой оборонительной линии.

Однако, с 1880 г. эти форты получили незначительное усиление в виде всего лишь нескольких пушек, установленных в броневых куполах.

б) Бельгийские крепости

Между 1880 и 1890 гг. Бельгия сделала попытку преградить посредством крепостей *Льеж и Намюр* широкую долину Мааса, которая являлась главным путем проникновения Германии во Францию через Бельгию. Однако, чтобы выполнить эту задачу, крепости нуждались в поддержке полевых армий. В самом деле, форты Льежа удалены всего на 14 *км* от голландской границы, тогда как от укреплений Намюра они находятся на расстоянии 40 *км*, а укрепления последнего удалены от французской границы еще на 30 *км*. Пушки обеих крепостей имели максимальную дальность всего около 8 *км*. Не имея бастионной крепостной ограды, каждая из этих крепостей была обеспечена только поясом броневых фортов Бриальмона[8]. В Льеже их было 12, а в Намюре — 9. Все эти форты были выдвинуты впереди городов на каких-нибудь 6 *км*. Между этими двумя крепостями был расположен старый *форт-застава Гюи*, который не имел больше никакого военного значения.

Впоследствии *Антверпен*, ставший редюитом обороны страны, был превращен в огромную крепость-лагерь окружностью более 100 *км*. Город был окружен бастионной огра-

дой[9], внутренним поясом из 13 фортов старой конструкции и наружным поясом, состоявшим из 31 форта и промежуточных укреплений, более современных, вооруженных и оборудованных по системе Бриальмона.

Когда вспыхнула мировая война, ни одна из трех больших бельгийских крепостей не могла выполнить задач, возлагаемых на современные крепости. Броневые форты системы Бриальмона уже давно не отвечали основам современной техники. В этом была их слабость, которая и повлекла за собой роковые последствия.

в) Германские крепости

Германия сохранила свои старые крепости на Рейне. Из 5 крепостей — *Везель, Кёльн, Кобленц, Майнц, Гермерсгейм* — только Кёльн, Майнц и Гермерсгейм получили пояса отдельных фортов, а из этих последних только Кёльн был устроен и оборудован по-современному. После завоевания Эльзас-Лотарингии все эти крепости потеряли свое значение. Оно перешло к укреплениям верхнего Рейна вследствие их близости к французской границе. Старая французская крепость *Страссбург* была превращена в огромную крепость-лагерь, которая для заграждения долины реки Брюш была дополнена самым современным «фесте» Мутциг у Мольсгейма. *Ней-Бризах* был также до некоторой степени современным. Далее на юг броневой форт *Иштейн*, а также укрепления между *Нейенбургом* и *Леопольдсхёэ* господствовали над переправами через Рейн в этом районе.

Крепость *Мец*, завоеванная у Франции, стала огромным опорным пунктом армии. Она была значительно расширена и усилена. Ее старый пояс фортов, приведенный в порядок в восьмидесятых годах, в период между 1900 и 1914 гг. был дополнен большим числом броневых укреплений, выдвинутых на значительное расстояние от крепости. Это знаменитые «Panzerfesten», оборудованные по последнему слову новейшей техники. С другой стороны *Тионвиль* был усилен тремя такими же передовыми «фесте»; линия Мозель—Мец—Тионвиль и линия хребтов Мец — Моранж были снабжены большим количеством вспомогательных укреплений. Таким образом, в этом районе была создана сильная оборонительная полоса, которая обеспечивала сосредоточение германцев в Лотарингии и вместе с тем могла служить воротами для выступления против Франции.

Старый французский форт-застава *Бич* был сохранен в качестве заграждающего железную дорогу.

2. СОСРЕДОТОЧЕНИЕ АРМИЙ

Согласно германскому плану войны, Франция должна была первая подвергнуться нападению. Предполагая, что мобилизация и сосредоточение русских займет довольно продолжительное время, в Германии решили обратиться против русских сил лишь после уничтожения французской армии.

Этот план войны был составлен прежним начальником германского генерального штаба, ген. *фон-Шлиффеном.* Как и его предшественник *Мольтке* (старший. — *Ред.*), Шлиффен был убежден в невозможности нападения на восточную укрепленную границу Франции, а также в том, что операция против этого фронта приведет к длительной осадной войне на истощение. Следовательно, чтобы получить быстрое решение, надо было обойти укрепленную линию Бельфор — Верден, для чего главными силами германских войск пройти через Бельгию. Шлиффен хотел использовать даже часть голландского Лимбурга; однако, Мольтке (младший.—*Ред.*) не согласился с этим замыслом. Действительно, если бы германцы прошли также через Лимбург, то они нарушили бы нейтралитет не только Бельгии, но и Голландии; они должны были бы, кроме того, оставить значительные силы в этой стране и дали бы Англии предлог произвести высадку на берегах Голландии.

Согласно плану Шлиффена, левое крыло германской армии должно было состоять, не считая гарнизонов крепостей Тионвиль, Мец и Страссбург, только из 5 арм. корпусов с 3 кав. дивизиями (которым для охраны Верхнего Эльзаса должна была быть придана ландв. бригада); эти войска имели задачей приковать к себе возможно большее количество неприятельских сил. Если бы случайно французам удалось перейти верхний Рейн, то они должны были бы встретить энергичное сопротивление только в Шварцвальде. Но весьма вероятно, что в этот момент они узнали бы, что их левый фланг охвачен и отброшен на линию крепостей на Мозеле, на Юру и Швейцарию; при такой обстановке они не замедлили бы повернуть кругом. Во всяком случае было необходимо усилить, насколько возможно, правое крыло германских армий, так как решающее сражение должно было разыграться на этом фронте. Мольтке (младший. — *Ред.*) внес в план Шлиффена следующие изменения: будучи убежден, что левое крыло германской армии должно быть также возможно более сильным, он составил его из целых двух армий (из 8 арм. корпусов) и, сверх того, еще из

Инв. № 465260.
198 г.

нескольких дивизий эрзац-резерва. Таким образом он ослабил правое решающее крыло почти на 100 батальонов, допустив этим самым ошибку, за которую пришлось понести тяжелую кару на Марне.

1 августа Германия объявила войну России. *2-го* она *послала ультиматум Бельгии* с требованием свободного пропуска германских армий через бельгийскую территорию, обещая возмещение причиненного ущерба и гарантируя ей по окончании войны полную независимость. Так как Бельгия отклонила это предложение и заявила, что будет с оружием в руках препятствовать всякому нарушению неприкосновенности своей территории, то Бельгия и Германия оказались в состоянии войны *.

2 августа германские войска заняли великое герцогство *Люксембург* под предлогом необходимости обеспечения железных дорог, которыми пользовалась Германия.

3 августа состоялось объявление войны Франции, а 4-го, когда германцы вступили в Бельгию, *Англия* объявила войну Германии и тотчас отправила во Францию 2 арм. корпуса.

Сосредоточение армий приняло следующий вид:

германские: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я армии между Аахеном и Тионвилем; 6-я и 7-я армии — между Мецом и швейцарской границей;

французские: 1-я и 2-я армии — между швейцарской границей и Нанси;

3-я армия — фронтом на Мец и Тионвиль;

4-я армия — в резерве между Туль и Витри-ле-Франсуа; впоследствии она была выдвинута в полосу Живе — Самбр;

5-я армия — к северу от линии Верден-Тионвиль, в полосе Монмеди — Мезьер — Ретель.

Англичане сосредоточили 2 арм. корпуса в Камбрэ-ле-Като.

3. БОРЬБА ПОД БЕЛЬГИЙСКИМИ КРЕПОСТЯМИ

Первым препятствием к быстрому продвижению правого фланга германских армий была крепость Льеж, которой и пришлось подвергнуться первому натиску неприятельских войск.

---

* В таком виде автор изображает попытки германского империализма прикрыть беспримерное нарушение международных договоров и разбойничье нападение на Бельгию в 1914 г. — *Ред.*

Ускоренная атака Льежа *

(Схема 2)

Льеж расположен в 30 *км* от германской границы на крутом берегу р. Маас, которая в этом месте имеет ширину около 140 *м*. В 1914 г. город имел около 164 000 жителей; это — крупный промышленный центр и узел важных путей сообщения.

Бастионная ограда старого города была упразднена в 1859 г., причем от нее сохранились лишь *цитадель*[13] *и форт Шартрёз*. Эти устаревшие укрепления были в свою очередь заброшены, когда в 1888—1892 гг. был построен *наружный пояс* крепости, состоявший из 12 броневых фортов системы бельгийского инженера ген. Бриальмона. Из них 5 больших и 4 малых форта были *укреплениями треугольной формы* (схема 3), а 1 большой и 2 малых — *квадратной*.

Вооружение этих фортов состояло из 1 броневой башни[14] с 2 150-*мм* пушками, 2 броневых башен с 1 120-*мм* пушкой каждая, 1 или 2 броневых башен с 1 210-*мм* гаубицей каждая; 3 или 4 скрывавшихся броневых башен с 1 57-*мм* скорострельной пушкой и 1 броневого наблюдательного пункта для электрических прожекторов.

Эти форты были вынесены впереди города на расстояние около 6 *км;* сильно заросшие лесом холмы этой местности очень затрудняли обнаружение укреплений с дальнего расстояния. Наблюдение и обстрел бывших между фортами[15] промежутков, часто доходивших до 6 *км,* были недостаточно надежны. Кроме того, промежутки были закрыты кустами и населенными пунктами и пересечены небольшими оврагами и дорожными выемками. Для защиты этих промежутков в мирное время не было принято никаких предварительных мероприятий; кроме того, форты были связаны между собой и с центром города обыкновенными неприкрытыми телеграфными линиями.

Гарнизон состоял из 4 полков крепостной пехоты, сформированных из старших возрастов, недостаточно обученных, с совершенно недостаточными унтер-офицерскими кадрами. Вместе с крепостными артиллеристами, необходимым количеством специальных войск и 3 000 чел. гражданской стражи общая численность гарнизона достигала 9 000 чел. С началом войны в качестве подвижного резерва крепости была придана 3-я дивизия полевой армии. Комендантом

---

* Относительно разных способов ускоренной атаки крепостей см. примечания 10, 11 и 12 в конце книги. — *Ред.*

Схема 2. Крепость Льеж

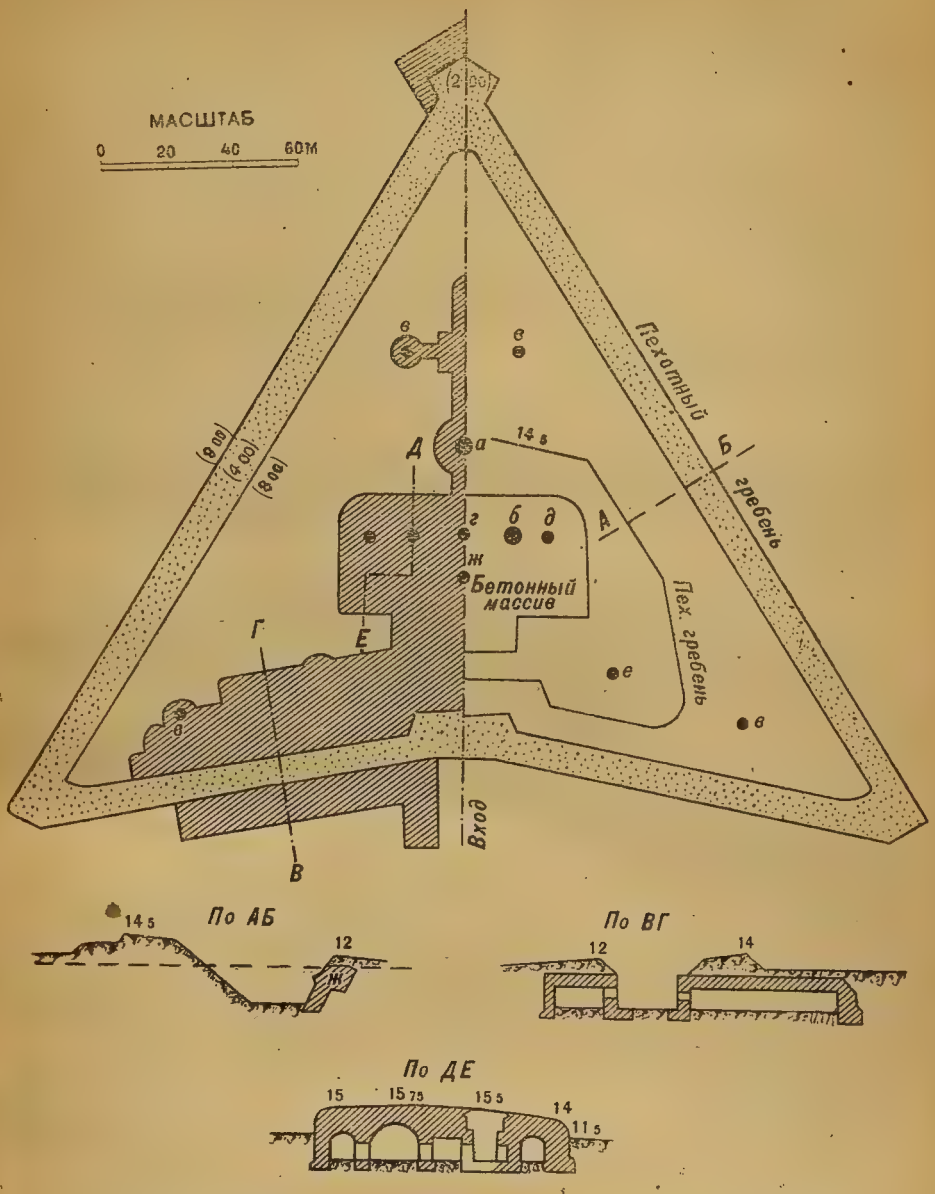


Схема 3. Тип отдельного форта крепости Льеж и Намюр

крепости был ген. *Леман,* назначенный на этот пост незадолго до войны.

Германцы в совершенстве знали крепость и ее слабые места; поэтому они надеялись овладеть ею внезапным нападением, прежде чем бельгийцы успеют привести ее в оборонительное состояние.

Когда 31 июля Германия объявила «состояние военной опасности», Бельгия также мобилизовалась. Но чтобы не возбуждать подозрения своих восточных соседей, было запрещено приступать к работам по оборудованию и вооружению крепостей. Когда же после *ультиматума* от 1 августа это запрещение было снято, в крепости Льеж были начаты работы по расчистке обстрела и было приступлено к оборудованию обороны промежутков отрывкой траншей и устройством искусственных препятствий. Согласно плану работ по инженерной подготовке крепости, для выполнения их требовалось 2 000 землекопов в течение месяца. Само собой понятно, что при том коротком сроке, которым действительно располагали, успех работ не мог быть достаточно велик.

3 августа бельгийскому главному командованию стало известно, что по ту сторону границы наблюдается передвижение значительных сил. Оно отдало распоряжение *взорвать мосты* на р. Маас у Визе и Аржанто, а также *разрушить железные дороги и пути,* ведущие от границы в глубь страны.

В 9 час. утра *4 августа 3 дивизии германской кавалерии и 6 сводных бригад* (из 6—7 батальонов пехоты, 1 роты сапер, 1 эскадрона кавалерии и 3 полевых батарей каждая, *но в составе мирного времени)* под начальством *ген. фон-Эммиха* перешли в различных пунктах бельгийскую границу. За этими частями двигались 2 батареи 210-*мм* тяжелых гаубиц. При корпусе Эммиха, общей численностью около 50 000 чел., находился также *ген. Людендорф,* который состоял при нем в качестве начальника разведывательного отдела штаба 2-й армии. Так как он был раньше начальником отдела мобилизации и сосредоточения Большого генерального штаба, в котором он же и разработал план этой операции, то был в курсе всех подробностей этого предприятия.

На крайнем правом фланге наступавших войск находились *2-я и 4-я кав. дивизии.* Им была поставлена задача как можно быстрее захватить переправы через Маас и через каналы у Визе и приступить к разведке в направлении на Антверпен, Брюссель и Шарлеруа. Продвижение их по

бельгийской территории часто задерживалось всякого рода препятствиями, устроенными на дорогах; с другой стороны, выдвинутые вперед конные разъезды обнаружили, что мосты у Визе были уже разрушены. Кроме того, при подходе к Визе германцы были встречены очень сильным огнем как со стороны селения, так и с левого (западного) берега р. Маас. Конную разведку сопровождали стрелки на повозках и саперы; подталкиваемые ген. Людендорфом, который прибыл сюда для личного ознакомления с обстановкой, разъезды очень быстро вытеснили бельгийцев, занимавших Визе; тем не менее о немедленной переправе через Маас не могло быть и речи. Перейти реку вброд, а особенно — переправиться через параллельный ей канал, представлялось совершенно невозможным, тем более что дивизионные понтонные парки двигались в хвосте колонны и поэтому находились еще далеко позади. Кроме того, огонь по Визе крепостных бельгийских батарей заставил германцев очистить этот пункт в течение ночи.

На крайнем левом фланге наступавших войск находилась *9-я кав. дивизия*. Продвигаясь вперед, несмотря на многочисленные препятствия, она достигла 4 августа назначенного ей рубежа — р. Урт. Один из ее эскадронов смог даже захватить *неповрежденный* мост у Пульсер.

В это время *6 сводных бригад*, развернувшихся на широком фронте, также продвигались вперед. Они быстро вошли в соприкосновение с передовыми отрядами бельгийцев и отбросили их. Несмотря на это, ночь с 4 на 5 августа прошла везде лишь в относительном спокойствии вследствие непрерывной беспорядочной перестрелки и стрельбы крепостной артиллерии. С этого момента стало очевидно, что рассчитывать на овладение крепостью внезапным нападением уже невозможно.

На рассвете *5 августа 34-я бригада* (которая находилась на правом фланге), усиленная 2 батальонами стрелков и 25-м пех. полком из Аахена, должна была переправляться через Маас в непосредственной близости от голландской границы. Передовые части конницы могли, однако, начать переправу только в 5 час. утра, чему значительно препятствовала стрельба по этому району крепостной артиллерии. Кроме того, переправочных средств, которыми располагала кавалерия, было совершенно недостаточно. Под давлением ген. Эммиха и Людендорфа, спешно прибывших к месту переправы, вперед были выдвинуты крайне необходимые разведывательные отряды, а за ними, но только в 2 ч. 30 м. пополудни, приступила к переправе через реку 34-я бригада.

Наконец, в 5 ч. 30 м. вечера прибыла часть дивизионного понтонного парка. Несмотря на это, к 10 ч. 30 м. на левый берег реки Маас удалось переправить только бригаду пехоты с 2 батальонами стрелков. Вся артиллерия и обозы 1-го разряда, а также 25-й пех. полк оставались на другом берегу. Тем временем 25-й пех. полк присоединился к соседней 27-й бригаде, так как 34-я бригада получила приказание прорваться в промежуток между фортами Понтис и Льерр; глубокой ночью она выступила на Гэрме с теми частями, которые также переправились через реку.

27-я бригада должна была продвигаться в промежуток между фортами Баршон и Эвенье; 25-й пех. полк, который только что прибыл на усиление этой бригады, получил задачу продвигаться между р. Маас и фортом Баршон. В то же время бригада должна была обеспечить прикрытие *2 батарей 210-мм мортир,* которые с 2 час. дня 5 августа начали бомбардировать из района Мортру и Мортье форты Баршон и Эвенье. Один батальон этой бригады, отбросив к форту Баршон и преследуя роту охранения бельгийцев, пытался захватить этот форт нечаянным нападением, проникнув в него через горжу[16] укрепления. Но вследствие контратаки подоспевших из крепости резервов и флангового огня с соседних фортов германцы были вынуждены повернуть обратно, понеся тяжелые потери.

14-я бригада, которая имела задачей прорваться в промежуток между фортами Эвенье и Флерон, достигла Сумань вечером того же 5 августа.

11-я бригада должна была быстро продвинуться в промежуток между фортами Флерон и Шофонтэн: к вечеру 5 августа она прибыла в Сен-Аделен.

38-я бригада совместно с 43-й бригадой имела задачей атаковать промежуток между р. Маас и фортом Бонсель. Прибыв в Эсне на р. Маас вечером 5 августа, она выслала один батальон против форта Эмбург для обеспечения связи с 11-й бригадой. Около этого же времени 43-й бригаде удалось занять район слияния рек Урт и Амблев.

9-я кав. дивизия, задержавшаяся 5 августа в районе города Лувень, приняла на себя в последующие дни задачу исключительно по обеспечению корпуса ген. Эммиха со стороны неприятеля, обозначившегося у Гюи. Для этого она должна была занять и удерживать переправы через Урт и Амблев.

Согласно *плану атаки,* 6 бригад получили следующие задачи: в ночь с 5 на 6 августа проникнуть в указанные им промежутки; в полночь пройти через линию фортов,

выставив против них лишь слабые заслоны и артиллерию. Так как местность вне дорог была ночью непроходима, то движение было организовано простыми походными колоннами под прикрытием слабого охранения. Для опознавания друг друга в темноте все атакующие носили белые нарукавные повязки и имели паролем слово «Kaiser»[17].

Между тем комендант крепости приказал занять каждый промежуток между фортами батальоном крепостной пехоты, причем промежутки на восточном фронте он усилил еще батальоном полевых войск каждый.

С наступлением ночи разразилась очень сильная гроза; небо было сплошь покрыто тучами, и движение всех германских колонн встретило очень большие затруднения.

34-я бригада, сильно запоздавшая с переправой через Маас, могла начать продвижение от Гэрме только в 2 ч. 30 м. ночи. Тотчас же она была встречена огнем с форта Понтис. Кроме того, вследствие недостаточной разведки дорог, колонна несколько раз теряла направление, что впрочем не помешало ей отбросить неприятеля и прибыть на рассвете в предместье Герсталь, которое было ею принято за город Льеж. Здесь разыгрался ожесточенный уличный бой. Двум батальонам стрелков, выделенным бригадой, удалось все-таки захватить деревню От-Преаль и подойти к самому городу Льежу, причем один из отрядов проник даже в самый город.

Жители Льежа по защитной форме и плоским каскам германцев приняли их за англичан. Пользуясь этим недоразумением и рассчитывая захватить коменданта крепости и его штаб, майор фон-Эльсниц предложил жителям провести его еще с одним офицером и несколькими стрелками в крепостное управление. Там, однако, германцы были узнаны: часть их была перебита, а часть захвачена в плен. Один батальон 34-й бригады, который таким же образом проник в город, подвергся той же участи.

Рано утром расстроенные и совершенно перемешавшиеся главные силы бригады заняли высоты северо-западнее Герсталь. Здесь германцы подверглись жестокому огню в тыл с фортов Понтис и Льерр. Когда же вышедшие из города бельгийские войска перешли в контратаку, командир бригады счел себя вынужденным в 10 ч. 30 м. утра дать приказ об отступлении. Отход был совершен под огнем фортов, нанесшим германцам тяжелые потери, и продолжался до р. Маас всю вторую половину дня. Продолжая отступление дальше, колонна перешла на правый берег реки по восстановленному к этому времени мосту у Ликс (Lixhe).

В 27-й бригаде один полк развернулся на фронте фортов Баршон и Эвенье для прикрытия 210-*мм* мортирных батарей; здесь у него было несколько мелких стычек с защитниками промежутка между этими фортами. Другой полк совместно с 25-м пех. полком продвинулся между р. Маас и фортом Баршон и прошел через деревню Шератт, расположенную на фланге форта Баршон, только в 2 ч. 30 м. ночи. Дальнейшее продвижение колонны часто задерживалось засеками и проволочными заграждениями; наконец, колонна натолкнулась на такое сильное сопротивление, что в 7 ч. 30 м. утра была вынуждена начать отступление.

14-я бригада, продвигаясь от Сумань, в 12 ч. 30 м. ночи проникла в промежуток между фортами Эвенье и Флерон, произведя небольшую демонстрацию против этих фортов. В населенной местности, которую бригаде приходилось проходить, она постоянно натыкалась на баррикады и на такое ожесточенное сопротивление, что должна была продвигаться большей частью под прикрытием артиллерии. В конце концов командир бригады и командиры полков, шедшие впереди бригады, были убиты или выведены из строя, после чего дальнейшее продвижение бригады окончательно приостановилось.

В это время ген. Людендорф, который с ген. Эммихом следовал за 14-й бригадой, отправился к голове колонны. Но, несмотря на энергичное вмешательство, ему постоянно приходилось все время понукать людей следовать вперед. С рассветом была взята деревня Ке-дю-Буа, которую бельгийцы обороняли с большим упорством; далее в течение утра колонна достигла без всякого боя высот у Шартрез.

Немного спустя в Шартрез прибыл ген. Эммих, который приказал сейчас же начать бомбардировку города и цитадели полевыми гаубицами. Однако, вскоре обнаружился недостаток артиллерийских снарядов, и положение стало критическим. Бригада в самом деле была совершенно изолирована, ослаблена потерями и всякого рода убылью. Во время своего движения бригада ни разу не видела соседних бригад.

С высот Шартрез наблюдали одно время движение с севера войсковых частей и переправу их с правого на левый берег р. Маас. Вначале их приняли за части 27-й бригады, но вскоре должны были убедиться, что это были бельгийцы.

Между тем бомбардировка вызвала в городе и цитадели целый ряд пожаров, а после полудня было замечено появление на цитадели белого флага. Посланный туда парла-

ментер беспрепятственно прошел через город, но вернулся назад только поздно вечером. Он доложил, что комендант цитадели отказался сдаться, заявив, что белый флаг был вывешен без его разрешения. Хотя положение в этот момент было совершенно неопределенное, но германцы все же решили в тот же вечер занять городские мосты через р. Маас.

11-я бригада, выступившая в 1 час ночи 6 августа из Сен-Аделен, произвела 3 ротами и 1 эскадроном демонстрацию против форта Шофонтэн, продвинулась с непрерывными упорными боями через деревню Манье и прибыла на рассвете к деревушке Ромзе, но дальнейшее сопротивление противника могло быть сломлено только по прибытии артиллерии.

В это время на бригаду обрушился огонь с соседних фортов; так как при этом всякая связь с соседними атакующими колоннами была потеряна и начал уже чувствоваться недостаток боевых припасов, то было решено отходить. К востоку от деревни Манье бригаде удалось выйти из-под огня фортов, укрывшись в овраге; этой передышкой она воспользовалась для приведения своих частей в порядок.

38-я бригада, которая совместно с *43-й бригадой* должна была атаковать Льеж с юга, днем 5 августа прибыла в Пленво. Отсюда в прекрасную ясную ночь она бросилась в промежуток между р. Маас и фортом Бонсель, произведя против последнего демонстрацию 2 ротами. Но вскоре разразилась гроза, о которой уже было упомянуто выше, и когда колонна втянулась в леса, покрывавшие этот сектор, прохождение через них встретило серьезные затруднения вследствие совершенной темноты. Лесные просеки, которые и в обыкновенное время были в очень плохом состоянии, были так сильно размыты проливным дождем, что артиллерия совершенно не могла двигаться. Кроме того, германцы непрестанно натыкались еще на засеки, яростно обороняемые бельгийцами.

Только на рассвете после соединения с 43-й бригадой сопротивление бельгийцев было сломлено. 38-я бригада направилась затем на Угрэ, в то время как на ее правом фланге 43-я бригада, продвигаясь вперед, достигла высот к югу от р. Маас.

Во время этих ночных боев все войсковые части сильно перемешались; к тому же дал сильно себя почувствовать недостаток боевых припасов. Так как всех необходимых для переправы средств при этом не было, то продвижение должно было приостановиться; когда же обнаружилась еще

угроза атаки со стороны бельгийцев правого фланга 43-й бригады, германцы были вынуждены решиться на отступление. Во время этой операции они понесли большие потери.

В ночь с 5 на 6 августа германский дирижабль также сбросил несколько бомб на Льеж, но, будучи встречен сильным огнем артиллерии крепости, вынужден был повернуть назад. В конце концов вследствие утечки газа он должен был приземлиться в Бонне, где и разбился.

Из изложенного видно, что предприятие против Льежа потерпело неудачу как на севере, так и на юге. Только на восточном фронте одной из атакующих колонн, 14-й бригаде, удалось проникнуть в ядро крепости. Но даже и тут положение было не из блестящих; оно было даже настолько критическим, что ген. Эммих, по его словам, «не дал бы и гроша за свою голову». Вся бригада, в которой осталось лишь 1 500 чел., могла быть без особого труда взята бельгийцами в плен, если бы только комендант крепости не поддался панике.

Внезапное нападение, при помощи которого несколько отчаянных стрелков пытались в ночь с 5 на 6 августа захватить коменданта крепости, и тревожные донесения, поступавшие со всех сторон о прорыве германцев в промежутки между фортами на северном, южном и восточном фронтах, — все это привело ген. Лемана к убеждению, что ядро крепости занято германцами; однако, на самом деле это было верно только частично. Вследствие этого он перешел в форт Лонсен, потеряв всякую связь с войсками, а потому и не имел сведений о неудаче и отступлении атаковавших германских колонн. При такой обстановке в 6—7 час. утра он отдал приказ защитникам атакованных промежутков отойти и занять линию фортов Лантэн — Оллонь. Теперь становится понятным, почему 14-я бригада была оставлена в покое.

Но, находясь в столь критическом положении, *14-я бригада* не могла оставаться в бездействии. Ген. Эммих, совершенно не зная, что его ожидает в Льеже, утром 7 августа все же отдал приказ о вступлении в город. Германцы не встретили там никакого сопротивления и могли без труда выйти на северо-западную окраину города. Одиночные бельгийские солдаты, попадавшиеся на улицах, сдавались беспрекословно; их водворяли в Шартрез. С своей стороны гражданское население, потерявшее голову от сброшенных бомб и артиллерийской бомбардировки, держало себя совершенно пассивно. Гарнизон цитадели беспрекословно

сдался. Вслед за тем германцы вступили во владение этим укреплением, и ген. Эммих расположил в нем свой штаб.

Вскоре всем наступавшим ранее колоннам, которые перед тем отступили, стало известно, что ген. Эммих находится в крепости. 7-го утром *11-я бригада* по собственной инициативе приняла решение двинуться вперед; будучи обстреляна лишь артиллерией форта Шофонтэн и не встретив никакого другого сопротивления, она в тот же день вошла в город. *Полк 27-й бригады,* расположенный перед фортами Баршон и Эвенье, проник 7 августа в промежуток между этими фортами (находившимися впрочем под непрерывным огнем 210-*мм* мортир) и вечером вступил в город.

Таким образом, к вечеру 7 августа 2½ германских бригады находились уже внутри города, и официальным сообщением от 8 августа было объявлено, что «Льеж взят». Однако, это было справедливо только в отношении города, но не крепости. В действительности все форты в это время еще прочно удерживались бельгийцами.

В тот же вечер бельгийское верховное командование отдало приказ ген. Леману снять 3-ю полевую дивизию с занимаемых ею позиций на линии фортов Лантэн — Оллонь. Эта дивизия должна была присоединиться к полевой армии за р. Гетта, и в ночь с 7 на 8 августа она выступила, не будучи замеченной германцами. Однако, 2 батальона этой дивизии, находившихся в секторе Вездр-Урт, не атакованном германцами, и которых не касался приказ от утра 7 августа, еще 5 дней оставались на своих позициях, не будучи обнаружены противником. Получая поддержку и продовольствие от гражданского населения, они кружным путем направили посыльного к ген. Леману за получением указаний о дальнейших действиях.

Посланный вернулся только 13-го с приказанием попытаться прорваться под покровом ночи на запад; начатое немедленно отступление удалось без всякой помехи со стороны германцев. Батальоны прибыли крайне утомленные в Гюи и присоединились к бельгийской полевой армии. Утром 7 августа перед своим вступлением в город ген. Эммих отдал следующий приказ батальону, который с двумя другими ротами занял накануне вечером городской мост: «С 2 другими ротами, 1 ротой сапер и полевой батареей атаковать форт Флерон со стороны горжи; попытаться захватить с налета это укрепление и тем самым обеспечить связь бригады с тылом».

Гарнизон форта был так встревожен действиями этих частей, что комендант укрепления в 5 час. вечера вступил

в переговоры. По его просьбе атакующие согласились на перемирие до 10 час. следующего утра. По истечении этого времени комендант отказался сдать форт, и германцы, наступавшие со стороны горжи, возобновили бомбардировку укрепления своей полевой артиллерией.

Утром *8 августа* атакующие части в составе 1 пех. полка 27-й бригады и 25-го пех. полка, расположившись в промежутке между р. Маас и *фортом Баршон,* атаковали этот последний со стороны горжи и потребовали от защитников сдачи форта. Так как комендант отказался сдаться, последовала бомбардировка форта 210-*мм* мортирами. Защитники его настолько страдали от газа и дыма, образовывавшихся при разрыве снарядов и распространявшихся не только внутри укрепления, но и во рвах, что в 5 час. вечера сдались.

В продолжение этой 3-дневной бомбардировки 210-*мм* мортирами укрепления форта были повреждены очень мало, тогда как все защитники его в большей или меньшей степени страдали от удушения газами и становились совершенно небоеспособными. Первая брешь в линии фортов была пробита *падением форта Баршон,* что обеспечило германцам, занимавшим город, связь с внешним миром. Вечером 8 августа еще 2 полка вошли в крепость. Таким образом, там собралось полностью 3 бригады.

34-я бригада, которая 6 августа понесла такие жестокие потери (по слухам, в одном из полков ее осталось только 4 роты), перешла р. Маас в ночь с 6 на 7 августа. Один из ее батальонов был оставлен на левом берегу реки для охраны понтонного моста и поддержки 2 кав. дивизий. Главные силы этих последних перешли реку только в ночь с 7 на 8 августа; они должны были двинуться затем на разведку в направлении на Тонгр и Маастрихт. 34-я бригада временно осталась в районе Берно, где она ожидала пополнения людьми.

38-я и 43-я бригады, понесшие также тяжелые потери, перешли р. Урт у Эсне, где и остановились для укомплектования.

Между тем к крепости прибыла седьмая — 27-я бригада, также поступившая в распоряжение ген. Эммиха, который сейчас же направил ее против фортов Эвенье и Флерон.

9 августа 210-*мм* мортиры продолжали бомбардировку форта Эвенье и почти разрушили форт Понтис. В то же время полевая артиллерия продолжала обстрел укрепления Флерон. Все 3 форта отвечали на огонь противника, поскольку это было в их силах.

Тем временем ген. Людендорф вернулся в штаб 2-й армии для доклада командующему армией ген. фон-Бюлову о положении у Льежа. Командующий 2-й армией поручил руководство дальнейшими действиями под Льежем командиру 7-го арм. корпуса, *ген. фон-Эйнему,* только что прибывшему в Эйпен. Для этого в его распоряжение были переданы *9-й и 10-й арм. корпуса* и несколько батарей 210-*мм* мортир и 10- и 13-*см* пушек.

В распоряжении ген. фон-Эммиха остались только 3 бригады, уже находившиеся в Льеже.

10 августа прибывшие на восточный фронт крепости 3 арм. корпуса обложили ее с севера, востока и юга; в то же время началась бомбардировка тяжелой артиллерией фортов Флерон и Шофонтэн.

Вечером *11 августа сдался форт Эвенье.* Он перенес 6-дневную непрерывную бомбардировку 210-*мм* мортирами. Большая часть его броневых башен пришла в негодность вследствие заклинения, но лишь немногие из них получили серьезные повреждения; бетонные же рубашки их, наоборот, дали трещины в различных местах. Сдача форта должна быть приписана, главным образом, тем же причинам, что и при сдаче форта Флерон: газы от разрывов снарядов распространились повсюду. При таких условиях гарнизон оказался не в состоянии дольше оказывать сопротивление.

12 августа германцы ввели в бой два новых средства наступления: 420-*мм* мортиры и тяжелые минометы. Первая мортира была изготовлена в секретном порядке в 1909 г. и предназначалась к перевозке ее по железным дорогам. Только перед самой войной была сформирована одна батарея этих орудий. Они были установлены на колесных лафетах для перевозки тракторной тягой. Максимальная дальность этого орудия — 14 *км,* вес снаряда — 930 *кг* (из которых 110 *кг* разрывного заряда). Тяжелые минометы калибром в 250 *мм* бросали мины весом в 50 *кг* разрывного заряда на дистанцию, максимум, в 400 *м.*

Батарея 420-*мм* мортир, которая была установлена в районе Мортье, в 6 час. вечера начала бомбардировку *форта Понтис.* На ночь стрельба прекратилась и вследствие тумана возобновилась только в 9 час. утра следующего дня. Бомбардировка такими громадными снарядами оказалась настолько действительной, что в 12 ч. 30 м. *13-го* на форту *был поднят белый флаг.* Почти все броневые башни были приведены в негодность, а бетонная одежда потрескалась во многих местах. Гарнизон был буквально потрясен страшными разрывами снарядов; сильно страдая большей частью

от рвоты, поноса и нервного потрясения, он стал совершенно небоеспособен.

13 же августа пал форт Шофонтэн. Сдача его состоялась на 2 часа раньше сдачи форта Понтис при следующих обстоятельствах: одним 210-*мм* снарядом взорвало в броневой башне взрывчатые вещества; 50 чел. были убиты, значительное число отравлено газами.

После этого остатки гарнизона полностью очистили форт. После падения форта Шофонтэн 210-*мм* мортиры немедленно перенесли свой огонь на форт Эмбург. Артиллерия укрепления пыталась отвечать, но не могла ни нащупать, ни поражать неприятельские батареи вследствие их удаления. Форт очень пострадал от сильной бомбардировки. Когда же почти все башни были выведены из строя и вода из взорванного водохранилища распространилась повсюду, гарнизон сдался в 7½ час. вечера 13 августа. В захваченном укреплении германцами был найден план форта Бонсэль, оказавший им впоследствии значительные услуги (при атаке этого форта).

Утром 14 августа германцы овладели, наконец, и фортом Флерон, который с 12-го подвергался непрерывному обстрелу тяжелых минометов. Когда же против укрепления был направлен огонь 380-*мм* мортир, форт выкинул белый флаг. Все постройки и сооружения форта получили серьезные повреждения, большая же часть гарнизона пострадала от удушения газами.

Когда все 6 фортов восточной половины крепости были захвачены, тяжелая артиллерия освободилась для бомбардировки западной стороны. С этого момента большинство фортов можно было обстреливать с горжи, т. е. с наиболее слабой стороны. 13 августа батарея 130-*мм* пушек и 2 210-*мм* мортирных батарей были установлены на левом берегу р. Маас в районе Мильмор, откуда они немедленно стали бомбардировать *форт Льерр*. Действительность огня была такова, что форт был не в состоянии отвечать на огонь и 14-го утром сдался. Четыре пятых его гарнизона были отравлены газами.

С 6 час. вечера после падения форта Льерр упомянутые выше батареи направили свой огонь на *форт Лантэн;* почти в то же время батарея 105-*мм* пушек совместно с 210-*мм* мортирной батареей начала бомбардировку форта Лонсэн. Так как тем временем обложение распространилось уже к югу от крепости до р. Маас, тяжелая артиллерия открыла огонь по *форту Бонсэль* и продолжала бомбардировку всю

ночь. В это время пехота постепенно приближалась к этому укреплению.

В 8 ч. 30 м. утра *15 августа на форту Бонсэль* появился белый флаг, а незадолго до полудня *сдался и форт Лантэн.* В обоих укреплениях сооружения и гарнизоны сильно пострадали.

Освободившиеся 130-*мм* пушки сейчас же были направлены против *форта Лонсэн,* который, хотя и был поврежден, все еще продолжал мужественно обороняться. Вскоре к ним присоединились еще тяжелые минометы, а около 4 час. дня батарея 420-*мм* мортир, которую установили на городском учебном плацу, также открыла огонь по форту Лонсэн. В 5 ч. 15 м. вечера после 25-го выстрела этой батареи весь форт, казалось, взлетел на воздух. Снаряд попал в склад боевых припасов и вызвал огромный взрыв. 530 чел. гарнизона, которые не были погребены под развалинами, были совершенно ошеломлены и поспешили покинуть форт, чтобы затем сдаться. Большая часть их была ранена или пострадала от ожогов. Комендант крепости, который, как было уже упомянуто, находился в этом форту, был также ранен. Его обнаружили под обломками и взяли в плен.

Таким образом, из 12 фортов, окружавших укрепленный район, осталось только 2 — *форт Оллонь и форт Флемаль,* которые к вечеру 15 августа еще не были взяты германцами. Последние послали в форт Оллонь парламентера с предложением офицерам форта посмотреть, в каком состоянии находятся форты Лантэн и Лонсэн. Они не могли послать подобного же предложения офицерам форта Флемаль, который в это время обстреливался артиллерией с правого берега р. Маас.

Комендант форта Оллонь принял приглашение. Когда его офицеры увидели состояние упомянутых фортов, они выразили пожелание запросить указаний ген. Лемана, в каком случае следует сдаваться. Просьба их была исполнена. Комендант форта Оллонь отправился к ген. Леману, который поручил ему передать офицерам, что «храбрый и мужественный солдат сдается только тогда, когда исчерпаны все средства обороны». Когда после этого гарнизон форта Оллонь отказался сдаться, германцы возобновили бомбардировку, усилив ее в 6 час. утра огнем *старых 305-мм мортир.*

В 7 ч. 30 м. утра *16 августа* форт Оллонь поднял, наконец, белый флаг, но весь гарнизон его успел ускользнуть еще раньше. В 9 час. наступила очередь форта Флемаль, и с этого момента вся крепость целиком окончательно оказалась

в руках германцев. Оба форта Оллонь и Флемаль были повреждены лишь в незначительной степени.

С этого времени для *1-й германской армии*, которая 4-го* начала переправу через Маас у Ликс и Аржанто, дорога была свободна: она могла теперь вторгнуться в Бельгию. Железная дорога между Аахеном и Льежем была также восстановлена и снова могла начать действовать с 15 августа; это тем более замечательно, что туннель у Наспру был буквально забит 17 локомотивами, нагроможденными один на другой.

ВЫВОДЫ

Способ атаки, который был применен для овладения Льежем и который можно рассматривать как *сочетание атаки открытой силой с внезапным нападением*, не дал тех быстрых результатов, на которые рассчитывали германцы. В то время как внезапность увенчалась успехом против города, форты пришлось брать один за другим при помощи бомбардировки. При этом действия против города завершились успехом только благодаря целому ряду непредвиденных обстоятельств. Так, 14-я бригада, проникшая в указанный ей промежуток между фортами, наверно была бы уничтожена или захвачена в плен, если бы ген. Леман не отдал приказа об отступлении войскам, занимавшим промежутки, что никоим образом не вызывалось обстановкой.

Почему же германцы составили план взятия нечаянным нападением крепости, которую всюду считали оборудованной вполне по-современному? Потому, что германцы совершенно точно знали, что *укрепления крепости уже устарели* и не могут оказать сопротивления самым последним приемам и средствам нападения. Они знали также слабые места промежутков между фортами и отлично представляли себе, что крепость совсем не подготовлена к обороне.

Кроме того, местность была до мелочей изучена еще в мирное время; каждая наступающая колонна имела в своем распоряжении подробную карту, на которой были обозначены пути движения и укрытые подступы, а также те участки местности, которые могли наблюдаться и поражаться с фортов. Места расположения тяжелых батарей были намечены заблаговременно и выбраны с таким расчетом, чтобы позиции находились вне досягаемости огня артиллерии фортов и чтобы с них можно было бомбардировать сразу несколько укреплений, не меняя позиций.

---

* В оригинале, очевидно, ошибочно «14». — *Ред.*

Отсутствие в крепости какой бы то ни было *центральной ограды* [18] естественно в значительной степени облегчило внезапность действий. Совершенно ясно громадное преимущество, которое создавало подобное положение. Вполне очевидно, ограда сделала бы невозможным захват города до падения фортов и, кроме того, сопротивление крепости продолжалось бы при этом значительно дольше.

Что касается обороны, то назначение ген. Лемана комендантом крепости перед самой войной оказалось крайне неудачным; вступив в исполнение своих обязанностей лишь незадолго до войны, новый комендант, конечно, оказался совершенно бессильным своевременно оказать свое влияние как на принятие, так и на выполнение всех мероприятий по обороне.

Другой — также отрицательной — стороной явился отказ по экономическим соображениям от устройства форта в окрестностях Ликс, постройку которого предусматривал Бриальмон. Если бы этот форт существовал, переправа через Маас кавалерии и 34-й бригады задержалась бы по крайней мере на неделю, и падение крепости было бы отсрочено на такой же промежуток времени. Несмотря на их недостатки и относительную слабость, форты, однако, оказывали сопротивление значительно дольше, чем предполагали германцы. Почти все укрепления, которые подверглись бомбардировке только 210-*мм* орудий, в общем держались хорошо и получили лишь небольшие повреждения. Сдача была вызвана большей частью отравлением воздуха дымом и газами от разрывов снарядов, происшедшим вследствие несовершенного устройства вентиляции в фортах. Однако, когда против фортов были направлены 420-*мм* мортиры, ни один из них не мог оказать сопротивления даже в течение 24 час. Но передвижение таких тяжелых орудий, которое можно было совершать только по хорошим дорогам, требовало много времени. Понадобилась целая неделя для того, чтобы 420-*мм* мортиры могли притти на помощь.

Что касается обороны *крепости-лагеря*, то, конечно, более основательное производство разрушений на подступах к крепости и железных дорог, а также более решительная оборона впереди крепости могли бы задержать сдачу ее значительно дольше.

Боеспособность бельгийских войск, повидимому, не очень высоко расценивалась их начальниками, и потому они не решались организовать сопротивление в открытом поле. Однако, большая часть гарнизонов фортов держала себя доблестно. За исключением укреплений Оллонь и Флемаль,

все форты сдавались только тогда, когда дальнейшее сопротивление становилось совершенно невозможным.

Сказать, на сколько времени сопротивление крепости задержало продвижение 1-й германской армии, очень трудно. Во всяком случае можно безошибочно оценить эту задержку в несколько дней, которые противник, конечно, использовал для сосредоточения своих армий. Если бы крепость-лагерь Льеж была усилена соответственно современным требованиям, как это уже давно предлагали проницательные военные специалисты; если бы только она была приведена в оборонительное состояние так, как это безусловно требуется для пограничного укрепленного района, то французы, вероятно, имели бы время оказать бельгийской армии поддержку на р. Гетта, и союзники могли бы успеть занять фронт, который намечался укреплениями крепостей Антверпен, Намюр и Верден. Отсюда видно, что с самого начала войне можно было бы дать совсем другой оборот.

Атака Намюра открытой силой

(Схема 4)

После падения Льежа только одна крепость — Намюр — могла оказать сопротивление дальнейшему продвижению германцев по бельгийской территории. Естественно, теперь уже не могло быть больше и речи о захвате крепости с налета, внезапным нападением, как это предполагалось первоначально. Грохот орудий, который в течение 2 недель раздавался под Льежем, ясно указывал защитникам Намюра, что их ожидает. Крепость была уже настороже и имела время приготовиться. Всюду перед крепостью шоссе и железнодорожные линии были усеяны заграждениями и всякого рода препятствиями. Для обеспечения пользования этими путями сообщения при своем дальнейшем продвижении германцам представлялось очень выгодным взять крепость как можно скорее. Поэтому они решили применить и здесь способ мощной ускоренной атаки.

Намюр расположен при слиянии рр. Маас и Самбра, на левом берегу этих рек, которые на этом участке имеют в ширину первая — 120 *м* и вторая — 30 *м*. Город, который в 1914 г. имел около 32 000 жителей, является очень важным узлом дорог. Это — классические ворота для всяких нашествий, начиная с эпохи галлов, почему во все времена город был обнесен укреплениями. За свою историю он выдержал не менее дюжины осад, из которых одну вел Юлий Цезарь.

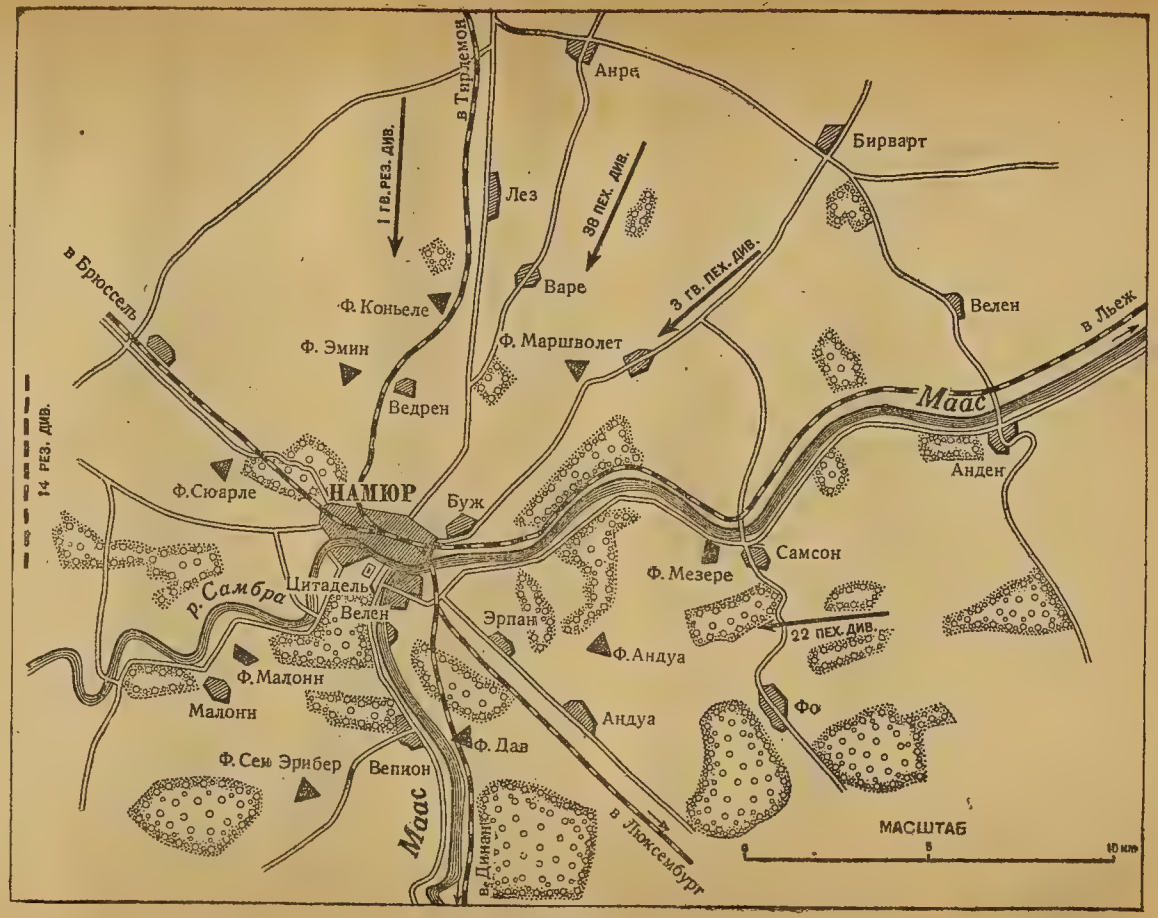


Схема 4. Крепость Намюр

Старинные валы Намюра были срыты в период 1862—1865 гг.; сохранилась только цитадель, которая, однако, с 1893 г. служила казармой.

С 1888 по 1892 г. был построен *передовой пояс* крепости. Он состоял из 9 броневых фортов системы Бриальмона, из которых 4 больших с 3 малыми имели треугольное начертание и 2 малых — квадратное. Эти укрепления были вынесены за город на расстояние от 4 до 8 *км* и удалены одно от другого на 3,5—6 *км*. Окружность пояса фортов составляла круглым числом около 40 *км*.

Вооружение фортов было такое же, как и в Льеже:

1 броневая башня с 2 150-*мм* пушками,

2 броневых башни с 1 120-*мм* пушкой каждая;

1—2 броневых башни с 1 120-*мм* гаубицей каждая;

3—4 броневых башни с 1 57-*мм* скорострельной пушкой каждая.

В промежутках еще в мирное время было построено некоторое количество оборонительных сооружений. Хотя над улучшением этих сооружений и прокладкой подземных телефонных линий усердно работали еще с начала августа, этот тяжелый труд был еще далеко не окончен, когда германцы появились перед крепостью.

Гарнизон крепости состоял приблизительно из 20 000 крепостных войск и 4-й полевой дивизии, общей численностью около 37 000 чел., к которым впоследствии присоединились 3 батальона французской пехоты.

Комендантом крепости был *ген. Мишель*.

Еще до падения последних фортов Льежа 1-я, 2-я и 3-я германские армии перешли границу. 1-я и 2-я армии наступали на фронт Брюссель — Намюр: одна — обходя Льеж с севера, а другая — с юга. Эта последняя переправилась через Маас между Льежем и Намюром и 16 августа заняла без боя старый форт-заставу Гюи. Затем обе армии произвели у Намюра перемену фронта в направлении на юг. 3-я армия в это время наступала на фронт Намюр — Живе.

20 августа 2-я германская армия атаковала 5-ю французскую армию, которая к этому времени прибыла на Самбру. Эта операция после 3-дневного боя закончилась отступлением 5-й французской армии *(после сражения у Шарлеруа)*.

23 августа 1-я германская армия столкнулась *с англичанами*, которых отбросила *в сражении при Монс*.

Германское верховное управление возложило *взятие Намюра* на войска левого фланга 2-й и правого фланга 3-й армий. Для этой цели 2-я армия выделила гвард. рез. корпус (3-я гвард. и гвард. рез. дивизии), а 3-я — 11-й арм. кор-

пус (22-я и 38-я пех. дивизии). Из-под Льежа были направлены 2 полка сапер и осадная артиллерия, которая состояла из:

4 бат. 100-*мм* пушек
2 » 130-*мм* »
2 » 150-*мм* »

Всего: 8 батарей средних калибров.

10 бат. 210-*мм* мортир
1 » 420-*мм* »
2 » 305-*мм* австр. морт.

Всего: 13 батарей крупного и очень крупного калибров.

Командование осаждающими войсками, к которым вскоре присоединился 1 авиаотряд, было возложено на командира гвард. рез. корпуса *ген. фон-Гальвица,* который, таким образом, получил в свое распоряжение группу почти в 90 000 чел.

Так как ген. фон-Гальвиц решил атаковать открытой силой *восточный фронт крепости,* то он развернул гвард. рез. корпус к северу от Мааса, а 11-й арм. корпус — к югу. Каждому корпусу было придано по полку сапер и часть осадной артиллерии; кроме того, командующий 2-й армией приказал 7-му рез. корпусу выставить заслон против западного фронта крепости. Выполнение этой задачи было поручено 14-й рез. дивизии.

19 августа выдвинутые на восток отряды гарнизона крепости под давлением германцев отошли без сопротивления. *20-го* выставленные впереди линии фортов бельгийские посты были отброшены; им первым пришлось открыть огонь по атакующим. В это время германская артиллерия приблизилась к фортам, от которых она находилась местами на расстоянии 1 200 *м;* под вечер она открыла огонь и затем всю ночь продолжала бомбардировку фортов. Под прикрытием темноты один самолет сбросил бомбы над городом; ночью же была установлена осадная артиллерия.

Вечером 20 августа при прохождении через деревню Анден 1-й гвард. рез. дивизии, стоявшей первоначально здесь в резерве, разыгрались жестокие уличные бои с населением. Германцы утверждали, что по сигналу колоколом по их войскам был открыт огонь из всех домов. Под предлогом репрессий они сожгли деревню и расстреляли на основании военного положения около 200 жителей.

Утром *21 августа* тяжелая осадная артиллерия начала обстрел *форта Маршволет,* а немного спустя — *фортов Мезэрэ*

и Андуа. В это же время орудия среднего калибра и полевые батареи направили огонь на оборонительные сооружения и защитников промежутков. Форты тотчас стали отвечать, но очень скоро интенсивность их огня значительно уменьшилась.

Форт Маршволет был настолько поврежден, а его гарнизон был так подавлен разрывами тяжелых снарядов, что он «почти потерял голову». Укрепления Мезэрэ и Андуа, а также защитники промежутков равным образом сильно пострадали в течение этого дня.

На северном секторе атакуемого фронта гвард. рез. корпус расположил в первом эшелоне 3-ю гвард. дивизию, оставив 1-ю гвард. рез. дивизию в резерве за правым флангом. На южном секторе, в 11-м арм. корпусе, 2-я пех. дивизия была в первом эшелоне и 38-я пех. дивизия — в резерве в районе к югу от Андэн. Основываясь на сведениях, полученных в течение дня 21-го числа, ген. фон-Гальвиц решил *главный удар* нанести против сектора Коньеле — Маршволет, где местность считалась более благоприятной для атаки. С другой стороны, на северном фронте крепости обозначилось сосредоточение крупных сил, что могло угрожать связи группы со 2-й армией. Для лучшего обеспечения этой связи, а также возможности выполнения атаки достаточными силами 38-я пех. дивизия была в ночь с 21 на 22 августа тоже направлена на левый берег Мааса. 22-я пех. дивизия, которая одна осталась на правом берегу Мааса, получила задачу произвести демонстративную атаку.

В ночь с 21-го на 22-е в Намюр прибыли 3 батальона французской пехоты, встреченные населением с большим энтузиазмом. Утром *22-го* один из этих батальонов с двумя батальонами бельгийцев *сделал вылазку* в направлении промежутка Маас — Маршволет. Целью действий было произвести точную разведку расположения атакующих и их артиллерии и, если возможно, нейтрализовать последнюю. Однако, вылазка натолкнулась на позицию частей, прикрывающих германскую артиллерию, и бельгийцы были отброшены с тяжелыми потерями.

С полудня *22 августа* начался обстрел *форта Коньеле* артиллерией очень больших калибров. Войска, назначенные для производства главного удара, намеченного по плану на утро 23-го, прибыли на указанные им исходные позиции и поступили под начальство командира 11-го арм. корпуса ген. *фон-Плюскова*.

Несколько отдельных подразделений 3-й гвард. дивизии, желая захватить важные для артиллерии наблюдательные

пункты, после полудня проникли на главную линию обороны противника. Однако, там они ввязались в такой жестокий бой, что оказалось невозможным выручить их без больших потерь. Для оказания им поддержки явилась необходимость прибегнуть к перегруппировке войск, занявших исходное положение для атаки. Тем временем германцам удалось сохранить за собой занятые позиции. Однако, защитники со своей стороны также удержали на той же линии — восточнее Коньеле — несколько заранее подготовленных опорных пунктов. Из предыдущего видно, что в этом секторе атака главной линии обороны крепости началась значительно раньше, чем было назначено по плану.

Вечером 22 августа форт Мезэрэ был покинут гарнизоном, который оказался не в состоянии дольше выносить потрясений от разрывов снарядов крупных калибров. Однако, это не было сейчас же замечено германцами. В тот же вечер ген. Мишель счел своей обязанностью ввиду критического положения крепости созвать совет обороны. На совете было решено, что в случае, если секторы восточного фронта не будут в состоянии держаться, их защитники должны отойти на III сектор и занять в нем оборонительную позицию фронтом на восток, которая продолжала бы таким образом прикрывать правый фланг французской армии на Самбре.

С раннего утра *23 августа* артиллерия атакующего открыла жестокий непрерывный огонь по фортам Коньеле и Маршволет, а также по участку местности между этими укреплениями. Две дивизии, на которые была возложена задача проникнуть в этот промежуток во время стрельбы, приблизились к позициям противника местами на 200 *м;* в 10 час. утра, хотя огонь фортов не был еще подавлен, был отдан приказ *об атаке.*

Бельгийцы, которые на участке прорыва были усилены несколькими ротами французов, будучи не в силах выдержать удара, рассеялись. Они отошли на тыловую позицию, подготовленную в 1 200 *м* позади, но не могли на ней удержаться. При преследовании германцы проникли в деревню *Буж* почти одновременно с бельгийцами и французами; немного спустя они заняли также предместья севернее города. После полудня почти вся часть города, расположенная севернее железной дороги, была захвачена германцами; отсюда они тотчас же начали бомбардировать цитадель огнем полевой артиллерии.

В 11 час. утра *форт Коньеле* был настолько разрушен бомбардировкой 305-*мм* австрийских мортир, что он прекра-

тил бой и немного позже сдался. Все орудия были приведены в негодность; в большей части галлерей внутри форта было невозможно передвигаться.

На *форты Эмин и Сюарле* до сих пор была направлена лишь демонстративная атака 14-й рез. дивизии. Но когда форт Эмин открыл огонь в тыл германцев, находившихся у северного выхода из города, австрийские 305-*мм* тракторные батареи тотчас перенесли огонь на это укрепление.

Форт Маршволет также безостановочно обстреливался 305-*мм* орудиями и получил от них очень серьезные повреждения. Один из снарядов этих тяжелых орудий разорвался внутри центральной части укрепления и вывел из строя сотню защитников убитыми и ранеными, среди которых был и комендант форта. С этого момента оборона была совершенно расстроена, и в 2 часа пополудни германцы могли войти в укрепление, не встретив никакого сопротивления.

После падения форта Маршволет части 3-й гвард. дивизии стали продвигаться к городу между этим фортом и Маасом.

В I секторе (излучина Мааса) *форты Мезэрэ и Андуа* все время находились под огнем тяжелой артиллерии. Форт Мезэрэ, который еще накануне был оставлен гарнизоном, после полудня был занят частями 22-й пех. дивизии. Затем германцы направились в город через «проток» * между фортом Андуа и Маасом, в то время как защитники этого промежутка отступили во II сектор по мостам через Маас у Велен и Амэ.

После падения форта Коньеле германцы заняли местечко Ведрэн, вследствие чего положение защитников III сектора стало совершенно невозможным. Поэтому, вопреки принятому накануне решению совета обороны, они отступили во II сектор и переправились через Самбру.

При такой обстановке ген. Мишель оставалось только покориться необходимости; дальнейшее сопротивление в III секторе по всей вероятности привело бы к уничтожению всех находившихся в нем войск.

С этого момента ген. Мишель потерял всякую надежду на возможность дальнейшего сопротивления крепости. Поэтому в 4 часа пополудни он приказал всем подвижным резервам крепости отойти в юго-западном направлении и *отступать во Францию*.

В 5 час. вечера ген. фон-Гальвиц послал в цитадель парламентера с поручением потребовать от коменданта *сдачи*

---

* «La coulée».

крепости. Парламентеру было приказано заявить, что если ответа на его предложение не последует до 7 час. вечера, то южная часть города подвергнется бомбардировке. Так как к указанному сроку парламентер не возвратился (он не мог найти ген. Мишель и был захвачен в плен), то приступили к бомбардировке. Между тем многие части 3-й гвард. пех. дивизии проникли в южную часть города, и, чтобы не подвергать их опасности, пришлось через четверть часа обстрел прервать.

Вечером германцы продвинулись до Мааса и Самбры, но нашли все мосты через них разрушенными. Таким образом, в ночь с 23-го на 24-е они оставались на занятых позициях, приводили свои части в порядок, отдыхали и готовились к дальнейшему наступлению.

Между тем подвижные резервы крепости успели избегнуть окружения и отступили на юг. Однако, несколько частей были впоследствии захвачены германцами в плен. Главные силы численностью около 12 000 чел. могли соединиться с 1-м французским корпусом, который отошел на Филиппвиль. Там их погрузили на пароход и перевезли в Гавр, откуда в середине сентября они присоединились к бельгийской армии под Антверпеном.

С самого утра *24 августа* германцы продолжали бомбардировку фортов Эмин, Сюарле и Андуа. В течение ночи они приступили также к восстановлению мостов на Маасе и Самбре. При выполнении этих работ им удалось найти поблизости неразрушенный пешеходный мостик через Маас.

В полдень сдался *форт Андуа.*

С 21-го его громили 210-*мм* снарядами, к которым 23-го и 24-го присоединились еще и 305-*мм.* Все орудия форта были приведены в негодность; все внутреннее оборудование укрепления, а также электрическое освещение было в значительной части разрушено. Что касается гарнизона, то он очень уменьшился.

Орудия, обстреливавшие до сих пор форт Андуа, тотчас перенесли свой огонь на укрепление *Дав. Форт Эмин* после бомбардировки двумя 305-*мм* и одной 420-*мм* батареями сдался в 4 ч. 30 м. пополудни. Из 4 больших и 3 малых броневых башен все, за исключением одной большой и одной малой, были приведены в негодность. 38-я пех. дивизия утром переправилась через Самбру, имея целью занятие высот юго-западнее Намюра. После полудня форт *Малонн* сдался.

Форт Сен-Эрибер (Saint-Héribert), который в течение полутора часов был подвергнут бомбардировке из 150-*мм*

пушек и минометов со стороны горжи, в 9 час. вечера сдался, потеряв 500 чел. пленными.

К вечеру 24 августа из 9 фортов крепости Намюр 7 пали. Два оставшиеся — *Дав* и *Сюарле* — были еще накануне взяты под обстрел тяжелой германской артиллерией; 25 августа, когда часть их гарнизонов разбежалась, эти укрепления также сдались. С этого времени вся крепость-лагерь *оказалась в руках германцев*. По форту Сюарле, сдавшемуся последним, было выпущено около 3 600 снарядов, из которых часть 420-*мм*. За исключением одной скрывающейся башни с 57-*мм* пушкой, все остальные броневые башни большей частью заклинились и пришли в полную негодность. Кроме того, вся связь внутри форта была в очень значительной части разрушена.

Германцы взяли в Намюре 6 700 пленных и захватили, кроме вооружения крепости, 12 полевых орудий. Кроме того, им досталось большое количество автомобилей, грузовиков, горючего, съестных припасов и всякого рода военного имущества. Потери же германцев (около 1 000 чел., из которых четверть убитых) были гораздо менее значительными, чем при атаке Льежа.

25 августа осадная армия была расформирована. Составлявшие ее части войск направились по своим нормальным соединениям.

В гарнизоне крепости Намюр временно оставили бригаду 3-й гвард. рез. дивизии.

ВЫВОДЫ

Льеж и Намюр — две большие бельгийские крепости на Маасе — пали ровно через 3 недели после перехода германцами границы. Таким образом, дорога во Францию через бельгийскую территорию была открыта. Хотя сопротивление этих крепостей не слишком серьезно задержало проход германцев через Бельгию, однако, оно потребовало от последних развертывания против указанных крепостей довольно крупных сил и сковало в течение 3 недель очень большое количество неприятельских войск. Один Намюр притянул к себе около 100 000 чел. Кроме того, во время сражения у Шарлеруа Намюр прикрыл правый фланг 5-й французской армии и, таким образом, оказал серьезное влияние на ход военных действий.

Однако, как Льеж, так и Намюр, вопреки их «*несовременному устройству*», могли бы сопротивляться гораздо дольше, если бы их укрепления были использованы так, как это

представлял себе их создатель, ген. Бриальмон. По идее Бриальмона, обе крепости должны были служить *опорными пунктами для полевой армии,* которая, при поддержке этих двух тет-де-понов, могла смело выступать даже против значительно превосходящих сил противника в течение довольно продолжительного времени.

Что же произошло в действительности в начале войны?

Бельгийская полевая армия силою около 100 000 чел. оставалась в бездействии за р. Гетта, а полевые дивизии, направленные в укрепленные районы, ограничились одним пассивным сопротивлением. При таких условиях атакующий мог выполнить подход к крепости почти беспрепятственно и продвинуть свою пехоту к линии фортов, в среднем, на 1 *км;* кроме того, ему удалось с самого начала, без особого противодействия со стороны обороняющегося, установить свои осадные батареи на расстоянии, обеспечивавшем действительность артиллерийского огня.

В Намюре, где было достаточно времени для организации активной обороны подступов к крепости, удовлетворились оказанием сопротивления лишь на линии главной оборонительной полосы. Правда, была одна попытка произвести серьезную вылазку, но вследствие недостаточной артиллерийской поддержки она потерпела неудачу. Ген. Мишель ограничился почти единственной посылкой в минуту необходимости подкрепления на атакуемые участки.

После потери двух секторов восточного фронта гарнизон Намюра должен был бы продолжать сопротивление за линией Мааса и Самбры, не уступая ни пяди земли. Правда, его моральное состояние было очень поколеблено, когда защитники крепости узнали о поражении французов у Шарлеруа. Это известие уничтожило у них всякую надежду на возможность продолжительного удержания крепости. Может быть, однако, что сопротивление было бы более длительным, если бы французские подкрепления прибыли с меньшим опозданием и в достаточном количестве.

Если атака Намюра открытой силой увенчалась гораздо более быстрым успехом, чем внезапная атака Льежа, то это потому, что германцы могли ввести здесь в дело с самого начала артиллерию самых крупных калибров.

Идея бросить целых 2 дивизии в промежуток между 2 фортами, которые не были еще вполне подавлены, могла явиться только потому, что, как было хорошо известно наступающему, огонь фортов в достаточной степени подавлялся огнем его собственной артиллерии.

Многочисленные разрушения мостов, которые были произведены по приказанию комендантов фортов, чрезвычайно затрудняли действия германцев как при атаке крепостей Намюр и Льеж, так и при их дальнейшем продвижении. Однако, эти разрушения могли бы быть развернуты шире и охватить, например, еще 2 железнодорожных туннеля через Гюи, что могло бы прервать движение по этой линии на значительное время. В общем бельгийцы взорвали на Маасе и Самбре 13 мостов на дорогах и 2 на железнодорожных линиях; однако, многие из этих мостов могли быть восстановлены довольно быстро: нужно было только вытащить сброшенные в воду опоры и железные балки. Зато восстановление железнодорожного моста у Намюра потребовало гораздо более продолжительного времени, и движение по нему можно было возобновить только 30 сентября.

Борьба за Антверпен

(Схема 5)

Во время обложения Льежа бельгийская полевая армия силою в 5¼ пех. и одной кав. дивизий расположилась за р. Гетта; по обе стороны Тирлемон, придерживаясь левым флангом Диэ, находилась кав. дивизия. 3-я пех. дивизия, назначенная на усиление Льежского укрепленного района, 7 августа присоединилась к главным силам полевой армии. В это время 4-я пех. дивизия еще находилась у Намюра, а одна бригада продолжала занимать долину Мааса у р. Гюи. Согласно условию, бельгийцы ожидали за Геттой прибытия французских и английских подкреплений, но помощь эта все не приходила.

После падения Льежа 1-я германская армия атаковала позиции за Геттой с намерением отрезать бельгийцев от Антверпена. Однако, когда обнаружился охват германцев на Диэ и Аэршо, бельгийская армия быстро отошла сначала за Диль к Лувену, а затем к Антверпену. При приближении германцев к Гюи бельгийская бригада, находившаяся в этом районе, также направилась к Антверпену. 4-я же дивизия, принимавшая участие в обороне Намюра, присоединилась к полевой армии только в сентябре. (Эта дивизия возвратилась из Гавра, куда она была перевезена после ее ухода из Намюра.) Принимая во внимание потери, можно считать, что в полевой армии имелось еще в это время около 80 000 чел.

Схема 5. Крепость Антверпен

Антверпен — главный порт Бельгии; кроме того, его обширные склады обусловливают его значение в Европе как пункта первостепенной важности. Самые большие суда могут к нему подходить по р. Эско, имеющей здесь в ширину 350—400 *м*.

В 1912 г. в Антверпене, включая предместья, было около 400 000 жителей (без предместий — 250 000). Местность представляет плоскую и низменную равнину, слегка возвышающуюся к северу над уровнем моря, но опускающуюся к югу на 10—15 *м*. Обзор закрыт со всех сторон. На востоке тянутся обширные сосновые леса, а вокруг самого города расположены местечки и фермы, окруженные стенами, изгородями и большим количеством растительности. На юге и юго-востоке течет р. Нета. Вместе с находящимися на ней большими плотинами она образует очень выгодный участок для обороны, а расположенные по ее течению шлюзы дают возможность устроить затопление местности на ширину 300—400 *м*. Местность, расположенная на левом берегу нижнего течения р. Эско, а также перед северным и северо-западным фронтами крепости, тоже могла быть затоплена в случае надобности.

Между 1860 и 1870 гг. старая *бастионная ограда* эпохи XVI в. была разрушена и заменена новым поясом полигонального начертания, к которому был добавлен еще тет-де-пон на левом берегу р. Эско. Из всех старинных укреплений тогда оставили только *2 испанских цитадели* на северной и южной окраинах города. В тот же период было построено 8 отдельных фортов, выдвинутых на 2,5—4,5 *км* к востоку и югу от новой ограды; на севере также выстроили форты *Мэрксем, Сен-Мари и Сен-Филипп* — первый в качестве передового укрепления крепости, а два остальных укрепления назначались для защиты реки. Немного спустя, *форты Крюйбек и Цвинрехт* заменили собой южную цитадель, которая была упразднена. Все эти форты имели форму редутов [19], окруженных водяными рвами, которые обстреливались из фронтальных и фланговых капониров [20], а также из редана [21] на горже. Артиллерийские и пехотные позиции были открытые, на валах [22].

В 1878 г. было решено превратить эту крепость-лагерь *в редюит* [23] *обороны страны*, который мог бы служить убежищем для всей бельгийской армии. Поэтому в 1880—1890 гг. новый пояс фортов системы Бриальмона был построен на расстоянии 10—15 *км* от городской ограды.

Новые форты имели форму люнетов [24] очень низкой профили, которые большей частью были окружены водяными

рвами, обстреливаемыми из капониров. Вся артиллерия была прикрыта броней. Почти во всех фортах было по 2 броневых башни с 2 150-*мм* пушками, 2 броневых башни с 1 75-*см* пушкой каждая, 2 броневых башни с 1 57-*мм* скорострельной пушкой каждая и 2 броневых наблюдательных пункта. Внутренность фортов и подземные ходы были обеспечены прочными бетонными сооружениями; для обороны промежутков в горже были установлены кинжальные орудия в отличных замаскированных казематах (казематы Буржа) [25].

Вследствие высокого уровня грунтовых вод большая часть фортов представляла собой сильно возвышавшуюся над местностью громаду, которая являлась заманчивой целью для противника. Водяные рвы были шириной от 30 до 50 *м* и глубиной в 2,5 *м*. Промежутки между фортами — в среднем 5 *км*. В 1900 г. было решено совершенно бросить городскую ограду и заменить ее на северо-восточном фронте, который мог быть обеспечен затоплением, железной решеткой; на восточной и южной сторонах оградой служили старые форты за № 1—8, в промежутках между которыми были также установлены железные решетки. Однако, позже форты № 1—7 были снабжены несколькими прикрытыми броней пушками; промежутки между этими фортами были усилены укреплениями для пехоты с 1 броневой башней для 75-*мм* скорострельной пушки в каждом, установленной на валу. Такие же пехотные укрепления были построены между фортом № 7 и р. Эско (впереди форта № 8), а также в промежутках наружного пояса крепости. Но в последних укреплениях в середине центрального массива была установлена броневая башня с 150-*мм* пушкой. Рвы пехотных укреплений — частью сухие, частью наполненные водой — также обстреливались из капониров. Крепость-лагерь Антверпен со всеми передовыми укреплениями была настолько обширна, что окружность ее превышала 100 *км*.

Однако, когда вспыхнула война, *постройка всех этих укреплений была далеко не окончена*. 17 фортов и 14 промежуточных укреплений наружного пояса, а также часть укреплений южного фронта были начаты постройкой только после 1900 г. Окончание их значительно замедлилось. Недоставало еще броневых башен; хотя несколько и имелось в крепости, но они не были установлены или бетонированы. Поэтому в этих укреплениях пришлось недостающий бетон заменить камнем или даже земляными мешками. Кроме того, в фортах недоставало электрического освещения и оборудования для телефонной связи. Было также мало электрических прожекторов. Более того, в пехотных

промежуточных укреплениях во многих местах недоставало искусственных препятствий и других оборонительных сооружений. Притом между фортом Гесдонк (Haesdonk) и затопляемым участком местности на нижнем течении Эско на протяжении 7 *км* не было никакого опорного пункта, усиленного долговременными сооружениями. Два форта, намеченные к постройке на этом участке для лучшей обороны реки, даже не были начаты.

Артиллерийского вооружения было также совершенно недостаточно. Прежде всего орудия не отличались достаточной дальнобойностью: например, 150-*мм* орудие могло стрелять только до 8 400 *м*, а шрапнелью — даже до 6 700 *м*; 384 орудия подвижной артиллерии крепости были установлены большей частью на деревянных платформах. Что касается огнестрельных припасов, то в них также был недостаток. Хотя специальный кредит для пополнения недостатков был отпущен еще в 1906 г., но он не был полностью использован. Не было достаточного количества наблюдательных пунктов впереди крепости; в распоряжении последней находились только всего один привязной аэростат и небольшое количество самолетов.

При слиянии рек Дандр и Эско прежде было построено *укрепление Тэрмонд*. Это укрепление, находившееся в 27 *км* выше Антверпена, должно было обеспечивать город от атаки с запада. Несмотря на это, оно было упразднено в 1906 г., что явилось ошибкой, за которую пришлось дорого заплатить спустя несколько лет.

По плану гарнизон крепости должны были составлять 36 батальонов крепостной пехоты (по преимуществу старших возрастов), 6 батальонов крепостной артиллерии и 6 батальонов инженерных войск; в общем с войсками вспомогательного назначения — 77 600 чел. На самом же деле в Антверпене было только 55 000 чел. Так как многие из них проходили военную службу уже много лет тому назад, то их подготовка была совершенно недостаточной. В командном составе тоже был некомплект. Уже в самый последний момент пришлось назначить туда офицеров и большое число унтер-офицеров.

Из всего изложенного вытекает, что крепость, которую всюду считали неприступной, на самом деле вследствие преступного ее содержания находилась в плачевном состоянии.

С половины августа выполнение работ по подготовке крепости к обороне приняло большие размеры; прежде всего старались спешно дополнить все недостающее и упущенное ранее устройством временных сооружений и оборудования.

В промежутках между фортами и на участке р. Нета устроили траншеи, искусственные препятствия и убежища. Однако, вследствие высокого уровня подпочвенных вод они не могли быть прорыты достаточно глубоко; поэтому они сильно возвышались над окружающей местностью и представляли собой прекрасные цели для артиллерии наступающего. Притом же они не давали достаточного обеспечения даже от снарядов 150-*мм* пушек.

Из других работ были выполнены следующие: *укрепление линии высот Пют—Гейст-оп-ден-Берг;* постройка нескольких *военных* мостов через Эско и Рюпель; постройка *круговой железной дороги* позади южного фронта; установка в 1 500 *м* впереди этой железной дороги подвижной артиллерии крепости; наконец, устройство *наводнения* вдоль р. Нета и в районе нижнего течения Эско.

С этого же времени укрепления получили свои постоянные гарнизоны, но вследствие слабой численности крепостных войск часто приходилось использовать для них кавалеристов старших возрастов, плохо умевших обращаться с ручным оружием. Было необходимо пополнить обучение всех крепостных войск, но вместо этого их в громадном количестве использовали чаще всего на работах по подготовке крепости к обороне, от чего гражданское население старалось уклоняться, как только могло.

Комендантом крепости до 8 сентября был *ген. Дюфур,* который в этот день был сменен *ген. Дегизом.*

В конце августа, когда бельгийская полевая армия отступила на территорию крепости, она была подчинена ее коменданту. В этот момент гарнизон укрепленного района насчитывал почти *135 000 чел.*

С этого времени крепость была разделена *на 6 секторов обороны;* затем прибавили новый сектор, который составил *центральный редюит обороны.*

Теперь было необходимо прежде всего тревожить вылазками и короткими ударами сообщения германских армий, проходивших в это время через Бельгию, и сковать возможно больше сил противника. В этом состояла пока *первая задача гарнизона крепости-лагеря.* Для обеспечения связи и наблюдения за крепостью германцы выделили первоначально 3-й *рез. корпус под командой ген. фон-Безелера.* Для выполнения этой задачи корпус расположился между Малин, Лувен, Брюссель.

24 августа полевая бельгийская армия атаковала германский обсервационный корпус [26] 4 пех. и 1 кав. дивизиями, которые вначале имели серьезный успех. Когда бельгийцы

приблизились *к Лувену*, в городе вспыхнуло волнение, и германцы утверждали, что гражданское население стреляло из домов по их войскам. Поэтому они сожгли часть города. Вслед за этим 9-й рез. корпус, который перевозился во Францию, был выгружен и брошен в бой. Благодаря его помощи бельгийцы могли быть отброшены в крепость-лагерь. Эта *первая вылазка* бельгийских войск имела все-таки хороший результат: она задержала перевозку целого германского корпуса на западный фронт.

В это время под командование ген. Безелера поступила частью вновь сформированная *дивизия морской пехоты*, которая была придана *3-му рез. корпусу*.

С этими войсками 3-й рез. корпус расположился на оборудованной полевыми укреплениями линии: *Эршот — южнее Малина — северо-западнее Брюсселя* и заняла часть *Тэрмонда*, расположенную на южном берегу Эско.

В начале сентября главнокомандующий французскими армиями *ген. Жоффр* обратился к бельгийцам с просьбой возобновить их атаки с целью воспрепятствования германцам ввести все их силы в решительное сражение, которое развивалось на Марне. Поэтому *9 сентября* бельгийцы произвели накоротке *свою вторую вылазку*. Для этого 4 пех. и 1 кав. дивизии должны были обойти немцев с фланга и охватить Лувен, а 2 другие дивизии имели задачей атаковать Брюссель. Тэрмонд, также атакованный значительными силами бельгийцев, должен был быть очищен германцами.

10 и 11 сентября 3 бельгийские дивизии и кавалерия подошли к Лувену, но 2 дивизии, наступавшие на Брюссель, задержались в своем продвижении. На этот раз германцы были вынуждены задержать и бросить в бой часть батальонов и батарей, перевозившихся в это время в северную Францию. Когда же командующий войсками в Бельгии усилил 3-й рез. корпус еще этапными войсками и германские войска перешли в контратаку, бельгийцы прекратили сражение и *13 сентября возвратились в крепость*. Когда 7 сентября с падением крепости Мобеж освободилась осадная артиллерия, германское верховное командование более серьезно занялось Антверпеном. Так как эта крепость представляла постоянную угрозу правому флангу германских армий, то необходимо было как можно скорее избавиться от нее.

Руководство атакой было возложено на ген. фон-Безелера. На усиление осадного корпуса были приданы *26-я и 37-я ландв. бригады* [27] *и 4-я дивизия эрзац-резерва* [28]. Затем постепенно к ним добавили: *2 полка и 4 отдельных роты*

сапер, телеграфистов, прожекторные отряды и, наконец, авиацию.

Начиная с 14 сентября, в Брюссель прибыла следующая *осадная артиллерия:*

40—100 и 130-*мм* пушек 72—150-*мм* гаубицы	Итого 112 орудий средних калибров.
48—210-*мм* мортир	48 орудий крупных калибров.
5—305-*мм* тяж. береговых мортир 4—305-*мм* австр. пушки на тракторной тяге 4—420-*мм* морских гаубицы	13 орудий особой мощности.

Всего 173 осадных орудия.

Общая численность сформированной таким образом *осадной армии* составляла около 85 000 чел. Отсюда видно, насколько она была меньше гарнизона крепости-лагеря. С такими слабыми силами естественно не могло быть и речи о полном обложении крепости. Это было впрочем совершенно невозможно вследствие близости к голландской границе, которая соприкасалась с затопленным районом.

План атаки, который был обдуман и подготовлен еще в мирное время, предусматривал нанесение главного удара на восточном фронте, где местность была наиболее благоприятна для атаки. Осадная армия, согласно этому плану, должна была состоять из 11 дивизий. Так как подобным количеством войск в это время не располагали, причем раньше всего было необходимо обеспечить коммуникационные линии германских армий, — в частности железные дороги, которые проходили непосредственно южнее Антверпена, — то ген. фон-Безелер решил нанести *главный удар на южный фронт крепости,* хотя он и был наиболее сильным. Кроме того, он хотел направить вспомогательный удар *на западный фронт,* на котором подготовка к обороне наиболее отстала. Но так как требуемого для выполнения этой операции количества войск в распоряжении верховного командования не было, то предложение ген. фон-Безелера было отклонено.

Для атаки южного фронта крепости германские войска были распределены следующим образом:

3-й рез. корпус — с 6-й дивизией на правом и с *5-й* на левом фланге — развернулся на фронте *форт Льерр — форт Вавр Сент-Катерин;* граница: на востоке — железная дорога Эршот — Льерр, на западе — Лувенский канал и на юго-западе — Малин.

Морская дивизия должна была наступать на форт *Вельхем и редут Дюффель* (укрепление, обстреливавшее железную дорогу), пройдя через Малин между Виллебрекским и Лувенским каналами.

4-я дивизия эрзац-резерва получила задачу занять восточнее Тэрмонда сектор Виллебрекский канал — излучина р. Эско; *37-я ландв. бригада* получила задачу обеспечивать во время операции левый фланг между Тэрмондом и Алостом, а *26-я ландв. бригада* — прикрывать правый фланг со стороны Эршота.

Отряд Уккермана, в составе 4 эскадронов, 2 орудий полевой артиллерии, 2 пулеметов, полувзвода сапер и 2 рот велосипедистов, должен был особенно наблюдать за восточным фронтом крепости.

16 сентября 37-я ландв. бригада сделала попытку захватить мост через Эско у Тэрмонда с целью прервать пути сообщения Антверпенского гарнизона с западом. Бельгийский батальон, занимавший южный берег у Тэрмонда, отступил на северный берег, взорвав за собой мост. После тщетной попытки переправиться на следующий день через Эско, германцы утром 18-го отступили.

Прибывшая между тем из Намюра *4-я полевая дивизия бельгийской армии* получила задачу прикрыть вместе с кав. дивизией сообщения крепости с западом. Она заняла Тэрмонд целой бригадой и восстановила мост через Эско.

25 сентября главная квартира французской армии предложила верховному командованию бельгийской армии снова приступить к решительным действиям на коммуникационных линиях германцев с Брюсселем. По сведениям французской главной квартиры, германцы действительно все более и более уводили войска с бельгийской территории, направляя их против левого фланга французских армий.

После этого бельгийцы организовали общую атаку против осадной армии и в частности против ее левого фланга. Для этой *третьей вылазки* войска сосредоточились в следующих пунктах: 4-я и 5-я пех. дивизии — южнее Тэрмонда; кав. дивизия — за р. Дандр; 1-я, 3-я и 6-я пех. дивизии — позади железнодорожной линии Тэрмонд — Малин. Важная укрепленная линия холмов Пют — Гейст-оп-ден-Берг была занята слабыми отрядами.

Однако, еще до того, как бельгийцы успели предпринять какие-либо действия, германцы со своей стороны закончили подготовку *атаки крепости.* Они успели установить осадную артиллерию, несмотря на то, что бельгийцы старались всячески мешать ее перевозке и установке. Вот, для образца,

несколько примеров деятельности гарнизона крепости: отряды самокатчиков пытались разрушить железные дороги в тылу германцев; чтобы загромоздить линию железной дороги, они пустили несколько паровозов один на другой; на занятые германцами станции были пущены даже целые поезда со взрывчатыми веществами, взрыв которых производился часовым механизмом. Все же результат этих действий был мало ощутителен.

В это время германцы успели установить юго-западнее и южнее Малина свою осадную артиллерию самых крупных калибров, а именно: 3 германских береговых 305-*мм* мортиры — против форта Вельхем; 2 таких же мортиры — против форта Вавр-Сент-Катерин; 2 морских 420-*мм* гаубицы — против того же форта; 4 австрийских 305-*мм* пушки на тракторной тяге — против форта Конингсхойкт; 2 морских 420-*мм* гаубицы — против форта Льерр.

Промежуточные укрепления и оборонительные постройки в промежутках между фортами, а также мосты через р. Нета и гидравлические сооружения севернее Вельхем должны были обстреливаться 210-*мм* мортирами и орудиями средних калибров.

27 сентября германцы начали *общее наступление. Вечером 28-го 6-я дивизия* почти без боя достигла линии холмов Пют — Гейст-оп-ден-Берг. Правее 6-й пехотной дивизии *26-я ландв. дивизия также* без большого сопротивления достигла мостов на р. Нета. Со своей стороны *5-я пехотная дивизия* перешла р. Диль у Мюйзен и продвинулась между 6-й дивизией и Малином. Зато *морская дивизия* одно время очутилась в критическом положении, так как натолкнулась на главные силы бельгийцев, расположенные юго-западнее Малина. Однако, будучи поддержана мощным артиллерийским огнем, она смогла утром 28-го овладеть Малином, но затем должна была прервать дальнейшее наступление вследствие огня с фортов Вельхем и Вавр. Что касается *4-й дивизии эрзац-резерва,* которой была подчинена 37-я ландв. дивизия, то она успела дойти до железной дороги Малин — Тэрмонд и прикрыть западный фланг атакующих войск, опираясь загнутым флангом на участок р. Дандр.

Этой германской атакой бельгийцы были застигнуты совершенно врасплох. Теперь они уже не могли выполнить предполагавшейся вылазки и должны были для собственной защиты как можно быстрее проскользнуть на восток. Впоследствии 1-я и 2-я дивизии были брошены на наиболее угрожаемый 3-й сектор — *форт Вельхем — форт Льерр; 3-я и 6-я пех. дивизии заняли полосу форт Вельхем — форт*

Борнхем, а 4-я совместно с кав. дивизией продолжала обеспечение безопасности западного фронта. 5-я дивизия в качестве общего резерва заняла Контиш.

В 11 ч. 45 м. утра *28 сентября* осадная артиллерия открыла огонь и прежде всего по форту Вавр; немного спустя, она принялась и за другие укрепления. Определение дальности и пристрелка производились всегда снарядами средних калибров, а затем производился переход на обстрел снарядами тяжелой артиллерии. Наблюдение за стрельбой велось обыкновенно с колоколен и привязных аэростатов. Форты тотчас же стали отвечать на огонь артиллерии атаки, но вследствие большого удаления (10—12 *км*) последняя оказалась вне досягаемости их огня. Германской же пехоте, которая тем не менее продолжала безостановочно наступать, огонь причинял лишь очень мало вреда.

Когда бельгийцы выяснили, что главная атака направлена против сектора форт Вельхем — форт Льерр, они передвинули свой общий резерв — 5-ю пех. дивизию, которая усилила угрожаемый сектор, а вместо нее образовали другой резерв, взяв по одной бригаде из 3-й и 6-й пех. дивизий. Кавалерия (1-я бригада), которая до тех пор удерживала мосты на р. Дандр, не будучи в состоянии оставаться там под ударом 37-й ландв. бригады, отошла на Веттерн.

В течение утра *29 сентября* германская артиллерия жестоко бомбардировала форты и промежуточные укрепления. В то же время защитники передовых укреплений окончательно отошли на линию фортов. Утром того же дня германцы, пытавшиеся вновь занять Тэрмонд, могли захватить пока лишь несколько старых укреплений, расположенных на южном берегу Эско.

30 сентября положение бельгийцев значительно ухудшилось. 1-я дивизия, занимавшая сектор форт Вавр — форт Вельхем, сильно страдала от огня противника в своих окопах и убежищах, которые, будучи хорошо наблюдаемы издали, в то же время недостаточно защищали от снарядов; поэтому она не была в состоянии удерживать более свои позиции под непрерывным огнем немецкой артиллерии и отошла на северный берег р. Нета. Правый фланг 2-й дивизии, действовавшей в непосредственной связи левее, немного спустя также отошел.

Бомбардировка произвела громадные разрушения в долговременных укреплениях этого сектора. *В форту Вельхем* один снаряд попал в склад боевых припасов и, разорвавшись, произвел огромные разрушения внутри укрепления. Более 70 чел. было погребено под развалинами, оставшиеся

же в живых, наполовину обгоревшие люди выскочили из форта, как безумные, наводя повсюду ужас. Однако, форт не был оставлен, так как германский патруль, высланный на разведку, был встречен огнем.

Форт Вавр-Сент-Катерин также был сильно поврежден. Гарнизон его настолько страдал от разрывов снарядов, что комендант крепости разрешил вывести на день часть защитников из форта с условием, чтобы к ночи все возвратились обратно. В дальнейшем этот способ действий оказался невыполнимым, так как бомбардировка продолжалась и ночью так же интенсивно, как и днем.

Форты Конингсхойкт и Льерр, хотя также сильно пострадали, продолжали, однако, держаться.

Вечером 30 сентября один полк *5-й рез. германской дивизии* подошел на 700 *м* к форту Вавр, а *6-я пех. дивизия* достигла деревень Конингсхойкт и Сент-Катерин. Со своей стороны *26-я ландв. бригада* заняла *Берлер,* успешно отразив атаку бельгийцев против левого фланга. *Морская же дивизия* продвигалась вперед с большим трудом и находилась еще приблизительно в 1 200 *м* от форта Вельхем. Здесь она была встречена огнем с форта *Бреендонк,* который до тех пор бомбардировался только артиллерией средних калибров.

В это время начал чувствоваться уже недостаток снарядов в осадной артиллерии; с другой стороны, положение правого фланга германских армий требовало скорейшего прибытия во Фландрию войск, которые были прикованы к Антверпену. Поэтому ген. фон-Безелер отдал приказ об *атаке 1 октября фортов Вельхем и Вавр,* а также промежуточных укреплений *Бошбек и Дорпфельд,* хотя их оборонительные сооружения не были еще полностью подавлены.

В 5 час. вечера *1 октября* после все усиливавшейся бомбардировки эти укрепления были окончательно разрушены, и 5-я дивизия пошла в атаку. *К форту Вавр,* который в это время был слабо занят, атакующие колонны дошли без особого сопротивления до самых водяных рвов; несмотря на огонь из капониров, саперы перешли через рвы по мостикам из подручного материала. После этого германцы заняли форт и нашли в нем все броневые башни приведенными в негодность, хотя они и не были разрушены. От попаданий снарядов в бетонную одежду все галлереи, внутренние помещения и батареи, расположенные в казематах, очень сильно пострадали.

Что касается *промежуточного укрепления Бошбек,* то немцы, несмотря на повторные атаки, не смогли его одолеть

и понесли при этом большие потери. Поэтому они должны были взять его, а также *и редут Дюффель* под огонь артиллерии тяжелых калибров.

Перед промежуточным укреплением Дорпфельд атакующим удалось, несмотря на очень сильный огонь, перейти водяные рвы шириной в 12 *м*, после чего они взобрались на вал; но так как гарнизон все еще продолжал защищаться, то проникнуть внутрь укрепления атакующие не смогли. Они старались ворваться в него, взорвав часть укрепления, что, наконец, и удалось им утром на следующий день. *Атаковать же форт Вельхем* утром 1 октября даже и не пытались.

Действительно, это укрепление еще не «созрело» для окончательной атаки. В ожидании этого морская пехота прочно устроилась вблизи укрепления, а артиллерия продолжала не давать ему покоя.

6-я рез. дивизия также не оставалась в это время в бездействии. Местами она подошла на 600 *м* к расположенным перед нею укреплениям, где и окопалась. Тяжелая и сверхтяжелая артиллерия, освободившаяся после взятия укреплений Вавр и Дорнфельд, также направила теперь свой огонь на те оборонительные сооружения восточного фронта, которые еще не были разрушены.

Утром 2 октября германцы направили свои усилия против *промежуточного укрепления Бошбек*, усилив огонь против него тяжелым минометом. После 5 выстрелов из этого оружия в укреплении не стало видно более никаких признаков жизни, и оно было занято без боя. В 5 час. пополудни белый флаг появился и на *форту Вельхем*, который, однако, был еще способен к обороне, так как 4 броневые башни для противоштурмовых пушек были совершенно целы.

В течение этого дня быстро были получены доказательства того, насколько оказалось действительным усиление артиллерии, действовавшей против укреплений восточного фронта, огнем сверхтяжелой артиллерии, освободившейся на западном фронте.

С 2 час. дня *форт Конингсхойкт* не подавал более никаких признаков жизни. Так как гарнизон бросил укрепление, германцы вечером проникли в него и вступили во владение. Почти все орудия были приведены в негодность, а пожар склада снарядов сделал почти невозможным дальнейшее удержание укрепления.

В тот же день *форт Льерр и редут Тэллерт* также были покинуты защитниками. Однако, перед оставлением последнего укрепления бельгийцы распорядились взорвать его.

В форту Льерр тяжелые снаряды произвели огромные разрушения; броневые башни были приведены в негодность. Однако, германцы заняли его только 3 октября.

Таким образом, вся наружная линия фортов атакованной зоны была в руках германцев. Поэтому комендант крепости был вынужден перенести оборону этого сектора на правый берег Неты. На левом берегу реки держался пока еще *редут Дюффель.*

Утром *3 октября* продолжалась бомбардировка *редута Дюффель* снарядами очень крупных калибров. Под конец ввели в дело также тяжелые минометы. Гарнизон, насколько было возможно, отвечал на огонь германцев, но когда оказался недостаток снарядов, защитники взорвали форт и отошли на правый берег р. Нета.

Завоеванием главной линии обороны в секторе форт Льерр — форт Вельхем атакующий выполнил только первую часть своей задачи. Теперь ему было необходимо овладеть укрепленной позицией на р. Нета. Вследствие этого германская артиллерия направила теперь свой огонь, главным образом, на районы переправ, которыми они должны были воспользоваться.

Быстрое падение наружного пояса фортов естественно произвело на бельгийцев тягостное впечатление. Верховное командование даже поставило перед собой вопрос, не следует ли при создавшемся положении вывести из крепости полевую армию, чтобы она не попала в плен.

В этот момент вмешалась Англия, которая не соглашалась с постановкой вопроса о сдаче этой важной крепости. В самом деле, взятие германцами Антверпена создало бы очень серьезную опасность для англичан и сильно подорвало бы их политическое и стратегическое положение на континенте. Поэтому они вступили в переговоры с бельгийским и французским правительствами и предложили последнему оказать бельгийцам поддержку. 3 октября прибывший в Антверпен первый лорд британского адмиралтейства *сэр Уинстон Черчиль* заключил с королем Альбертом следующее соглашение:

> «Бельгийское правительство немедленно принимает все меры к тому, чтобы оборона крепости могла продолжаться еще в течение 8 дней. Взамен этого британское правительство обещает в 3-дневный срок уведомить, возможно ли выручить Бельгию и когда именно эта помощь может быть оказана. Если в течение 3 дней Англия не сможет дать этот ответ, Бельгия получит свободу действий и может при случае вывести свою полевую армию из крепости».

Одновременно с лордом Черчилем из Гента прибыла в крепость *английская морская дивизия,* которая тотчас же заняла наиболее угрожаемые участки.

Тем временем французским и английским верховным командованием велись переговоры об организации освобождения Антверпена. Пока для этого можно было использовать только одну морскую английскую дивизию, находившуюся в Остэндэ. Но для сформирования необходимого *для выручки корпуса* численностью, по крайней мере, в 40 000 чел., при помощи которого хотели обрушиться со стороны Гента на левый фланг германцев, расположенных перед Антверпеном, было необходимо послать в Остэндэ еще другие войска из Франции или Англии. Этот корпус впрочем никогда сформирован не был.

В это время бельгийцы организовали оборону за р. Нета. Искусственное наводнение, достигавшее 400—500 *м* ширины, представляло серьезное препятствие на этом фронте. Хотя глубина воды была невелика, но берега были настолько болотисты, что использовать приготовленные германцами плоты из бочек было совершенно невозможно. Атакующие вскоре убедились, что единственно возможным пунктом для переправы через реку являются разрушенные германские мосты у Льерра, Дюффель и гидравлической станции Вельхем. Действительно, найти необходимую твердую почву можно было только на дорогах, ведущих к р. Нета. Поэтому овладение Льерром было очень ценно, так как, кроме его колоколен, представлявших превосходные наблюдательные пункты, условия для переправы у этого города были очень благоприятны. Вследствие этого ген. фон-Безелер 4 октября приказал 6-й рез. дивизии безотлагательно овладеть городом Льерр.

В 6 час. утра *4 октября форт Кессэль,* из которого можно было действовать во фланг предполагаемой переправы у Льерра, был взят под огонь двух батарей — одной германской 420-*мм* и другой австрийской — 305-*мм*. Форт скоро оказался настолько поврежденным, что в полдень гарнизон его покинул. Однако, германцы заняли его только на следующий день. Вечером 1-му полку 6-й дивизии удалось прочно утвердиться в городе Льерр, но положение его было очень затруднительное. В городе завязались ожесточенные уличные бои, во время которых германцы вначале не имели артиллерийской поддержки. Они могли располагать орудиями, которые можно было ввести в бой только тогда, когда саперам удалось перебросить несколько нужных для этого мостов через пересекавшие город рукава р. Нета. В этот

день германские войска не смогли, однако, прорвать неприятельскую линию обороны.

В течение *5 октября* саперам удалось-таки устроить в 800 *м* ниже Льерра временный мост из подручного материала, после чего 2 батальона смогли перейти на правый берег р. Нета и закрепиться за насыпью шоссе из Льерра в Дюффель. Хотя бельгийцы немедленно открыли жестокий огонь по этому пункту переправы, но 2 других батальона переправились через реку и заняли плотину севернее р. Нета.

Однако, имея за собой очень непрочную переправу, германцы находились в этом пункте в критическом положении. Поэтому бельгийцы, которые это подозревали, сделали попытку в ночь с 5-го на 6-е совместно с английской морской пехотой отбросить германцев на другой берег р. Нета. Атакующие части подошли в разных местах совсем близко к германцам, но так как атака не была достаточно сильной и велась несогласованно, то она в конце концов кончилась неудачей.

Рано утром *6 октября* германцы получили подкрепления; они смогли поэтому установить в Льерре и ниже этого города довольно прочный и хорошо оборудованный фронт. Защитники крепости отошли за расположенную позади железнодорожную насыпь.

Так как во время этих боев *форт Брэхем* вел огонь во фланг германцев, то 5 октября его подвергли бомбардировке 420-*мм* мортирами. Но гарнизон форта не мог долго держаться под огнем этих орудий и в тот же день покинул укрепление.

1-я баварская ландв. бригада, прибывшая под Антверпен 5 октября в распоряжение ген. фон-Безелера, была тотчас направлена на Алост. Там она должна была подкрепить 37-ю ландв. бригаду, которая под давлением значительных сил противника, наступавших со стороны Гента, должна была отойти со своих позиций на р. Дандр. Кроме того, главнокомандующий войсками в Бельгии *барон фон-дер-Гольц* уже отдал распоряжение о подкреплении этого участка еще одной бригадой эрзац-резерва.

Успех, одержанный у Льерра 6-й рез. дивизией, позволил соседней слева 5-й дивизии также переправиться через р. Нета, так как бельгийцы, занимавшие Дюффель, сами отступали ввиду наступления 6-й дивизии.

После этого саперам, поддержанным полевой артиллерией, приблизившейся насколько было возможно, удалось устроить мостики из подручного материала у Дюффель, а также выше и ниже этого пункта. По этим мостикам, а так-

же на плотах и барках 5-я пехотная дивизия днем 6 октября переправилась через р. Нета.

Морская дивизия в это время все еще оставалась на другом берегу реки. Так как бельгийские позиции против Вельхема не были еще достаточно подавлены, то все попытки этой дивизии произвести переправу потерпели неудачу. Поэтому несколько мелких частей морской дивизии 7 октября переправились через р. Нета по мостикам, устроенным в Дюффеле 5-й рез. дивизией.

Таким образом они могли открыть своей дивизии дорогу к Вельхему и расположенному ниже железнодорожному мосту.

В то время как 3-й рез. корпус и морская дивизия старались переправиться через р. Нета, 4-я эрзац-дивизия обложила участок между Виллебрекским каналом и Эско, привлекая на себя 3-ю и 6-ю бельгийские дивизии. Между тем 37-я ландв. бригада, которая была сменена у Алоста 1-й ландв. баварской бригадой, вновь пыталась овладеть Тэрмондом, но вследствие ожесточенного сопротивления 4-й бельгийской дивизии все ее попытки потерпели неудачу.

6 октября в распоряжение английского ген. Пэйрис прибыли в Антверпен 2 новые британские морские бригады. Между тем английское и французское верховное командования решили нанести удар в направлении на Антверпен через Лилль и Гент. Они рассчитывали, что крепость, поддержанная английскими войсками, будет в состоянии продержаться до тех пор, пока дадут себя почувствовать результаты этой операции. Однако, это решение не было своевременно доведено до бельгийского командования, которое потеряло всякую надежду на выручку.

Поэтому король Альберт приказал полевой армии оставить крепость. Отход начался в ночь с 6 на 7 октября. В тот же день бельгийское правительство переехало в Остэндэ. Тщетно лорд Черчиль возражал против увода полевой армии; он добился только оставления в крепости-лагере, кроме крепостных войск и 3 морских английских бригад, еще 2-й полевой дивизии бельгийской армии.

Защитники атакованных южного и восточного фортов были отведены *на линию внутреннего пояса* фортов.

После этого отхода войска крепости заняли форты № 1—8, англичане же обороняли промежутки между ними, 2-я полевая дивизия осталась в общем резерве, в городе. Так как полевая армия не оставила в крепости ни кавалерии, ни авиации, то в ней не оказалось никаких средств дальней разведки.

Утром *7 октября* 26-я ландв. бригада без боя заняла *мало поврежденный форт Брэхем,* а также покинутое промежуточное *укрепление Массэнгофен.* Правее этой бригады отряд Уккермана маневрировал с таким искусством, что противник был уверен в нахождении перед ним значительных сил.

7 и 8 октября осадная армия постепенно приближалась к линии внутреннего пояса фортов; она перебросила мосты через р. Нета для перевозки за собой тяжелой артиллерии. 7-го несколько 130-*мм* и 150-*мм* орудий, наибольшая дальность которых достигала 16 000 *м,* стали на позицию восточнее Льерра; в то же время комендант крепости получил предупреждение через испанского военного атташе, что *город будет подвергнут бомбардировке,* если он не сдастся в 0 час. 8 октября.

Так как к этому времени никакого ответа получено не было, то *вскоре после полуночи* действительно началась *бомбардировка,* направленная на южные предместья Антверпена. Все в крепости, включая и командующего английскими войсками, поняли, что дальнейшее сопротивление совершенно бесполезно. Действительно, с устаревшими фортами внутреннего пояса фортов было невозможно более рассчитывать на успешное сопротивление обороны. Поэтому ген. Пэйрис решился покинуть крепость с 3 морскими английскими бригадами, которые и переправились через Эско в ночь с 8-го на 9-е. 2-я полевая дивизия бельгийской армии с мелкими частями крепостных войск также присоединилась к этому движению, которое и было выполнено беспрепятственно. Комендант крепости, ген. Дегиз, перешел затем в *форт Сент-Мари* с намерением продолжать, насколько возможно, сопротивление на левом берегу Эско.

Когда германские самолеты донесли об уходе войск из крепости, 2 батальона 37-й ландв. бригады утром 7 октября под прикрытием тумана переправились через Эско у Шоонэрдэ — местечка, расположенного ниже Тэрмонда. Здесь им пришлось оказывать противодействие атакам бельгийцев до тех пор, пока к ним не присоединились остальные части бригады, переправившиеся через реку 8 октября по устроенному к этому времени военному мосту. Вслед за ними двигалась *1-я бригада баварского ландвера.*

Затем эти 2 бригады стремились овладеть районом Локерэн, чтобы отрезать неприятельским войскам путь на Гент. Однако, полевая бельгийская армия уже успела уклониться на запад. Что же касается ген. Пэйриса, то, узнав о занятии Локерэна германцами, он взял севернее и направился на

запад вдоль голландской границы. Его авангард прибыл спокойно в Морбек, где тотчас приступил к погрузке на железную дорогу. В это время внезапно появилась баварская бригада, и завязался кровопролитный бой. Так как сюда же прибыли еще части *4-й дивизии эрзац-резерва,* то они тоже вступили в схватку и вместе с другими германскими войсками захватили в плен 900 англичан и 400 бельгийцев. Однако, главным силам бельгийцев и англичан удалось все-таки уйти на запад, а некоторые довольно крупные подразделения перешли голландскую границу, где и были обезоружены. Будучи уверены, что главная масса защитников Антверпена находится еще в крепости, германцы повернули кругом и двинулись обратно к Антверпену. Таким образом, они оставили у себя в тылу главные силы неприятельских войск, что могло иметь для них катастрофические последствия. В то время *как английская дивизия* под командой *ген. Роульсона* прибыла *в Гент,* бельгийская армия заняла сильными арьергардами *Тэрнейценский канал.* Если бы все эти войска бросились на германцев, находившихся севернее Эско, они могли бы нанести им очень чувствительные потери. Между тем германские части нисколько не подозревали той опасности, которой они в это время подвергались.

1-я бригада эрзац-резерва, поступившая в подчинение ген. фон-Безелера, получила приказание двигаться на Алост. Однако, скоро она столкнулась с превосходными силами противника и, понеся большие потери, должна была остановить дальнейшее наступление.

8 октября германцы заняли без боя еще *форт Бреендонк и редут Леттэрхейдэ,* после чего *в 9—10 час. утра* они прекратили бомбардировку города и вступили во владение фортами № 1—8 внутреннего пояса, покинутыми их защитниками. Так как в крепости уже не было никакого военного управления, то сдачу произвели гражданские власти. Поэтому ген. фон-Безелер угрожал возобновить бомбардировку, если форты, в которых еще держались бельгийцы, не сдадутся. Под давлением гражданских властей ген. Дегиз отдал гарнизонам фортов соответствующее распоряжение и в конце концов сдался сам германцам.

Большая часть гарнизонов фортов бежала в Голландию еще до того, как укрепления перешли в руки победителей. При таких обстоятельствах германцы взяли всего 5 000 пленных; зато 28 000 чел., из которых 2 000 англичан, были интернированы в Голландии.

Город Антверпен не слишком пострадал от бомбардировки; было разрушено лишь около сотни домов. Германцы же, хотя и захватили в городе огромное количество оружия, боевых припасов, продовольствия и всякого рода предметов первой необходимости, но зато взятие крепости стоило им чрезмерного количества жертв.

В 4 часа пополудни 10 октября 6-я рез. дивизия вступила в город. Впрочем она оставалась здесь всего несколько дней и скоро была сменена морской дивизией, которая тоже простояла недолго. В конце концов форты и город были заняты этапными войсками.

ВЫВОДЫ

Взятие крепости Антверпен, которая считалась неприступной, потребовало *всего двенадцати дней.*

Германцы одержали крупный успех не только благодаря энергичному наступлению и применению мощной осадной артиллерии, но также и тому, что защитники крепости упустили множество благоприятных случаев для одержания частных успехов.

Однако, после сражений у Льежа, Намюра и на р. Гетта, а также после неудачных атак германских позиций между Малином и Брюсселем бельгийская полевая армия была настолько ослаблена и численно и морально, что оказалась не в состоянии осуществить энергичную активную оборону. Но если бы бельгийское верховное командование знало о действительной слабости наступавших германцев, оно наверное действовало бы значительно энергичнее. Во всяком случае участок р. Нета, который меньше, чем форты, подвергался огню неприятельской артиллерии, мог бы держаться значительно дольше. С другой стороны, отношения между командующим полевой армией и комендантом крепости не были достаточно урегулированы и согласованы, что очень неблагоприятно отражалось на обороне и имело гибельные последствия.

Причину быстрого падения наружного пояса фортов следует искать в том, что укрепления крепости были построены с расчетом на достаточное сопротивление снарядам 210-*мм* калибра, но они были совершенно неспособны выдержать попадания снарядов крупных калибров германской и австрийской осадной артиллерии. Более того, многие из этих укреплений не были закончены, большая часть укреплений не имела ни достаточного оборудования для вентиляции воздуха, ни необходимого электрического освещения; очень часто также телефонная связь действовала

неудовлетворительно. Все эти недостатки оказывали гибельное влияние на моральное состояние гарнизона. Вообще все оборудование и вооружение крепости было совершенно недостаточно. Кроме того, на крепостные войска, специально предназначенные для крепостного района, было обращено слишком мало внимания как с точки зрения их численности, так и обучения.

Однако, разрушения, произведенные снарядами крупных калибров в броневых башнях бельгийских фортов, были совсем не так велики, как это обыкновенно думают. Германцы, которые выпустили по этим укреплениям в общей сложности 590—420-*мм* снарядов и 2 130—305-*мм*, из 55 броневых башен совершенно разрушили только 14; остальные башни были приведены в негодность только частично. К тому же и точность стрельбы артиллерии крупных калибров, которая должна была действовать на расстояние 10—12 *км*, не была такой совершенной, как это часто утверждают. Так, из 500 тяжелых снарядов, которые были выпущены по форту Вавр-Сент-Катерин, только 44 попали внутрь укрепления, что не составляет даже 10%; из 556 выстрелов по форту Вельхем и 178 — по форту Льерр в первый было 30 попаданий, т. е. 5%, а по второму — 32, т. е. 18%.

Взятием Антверпена германцы не достигли также тех результатов, на которые они рассчитывали, а именно — разделаться одним ударом со всей бельгийской армией. Если бы верховное командование разрешило, как хотел ген. фон-Безелер, произвести диверсионную атаку на западный фронт крепости и если бы оно согласилось во-время дать необходимые силы, то бельгийская армия не могла бы избегнуть пленения.

Понемногу эти силы были, однако, даны в распоряжение командующего осадным корпусом, но они прибыли слишком поздно, для того чтобы могли воспрепятствовать бельгийцам покинуть крепость. Германское верховное командование было убеждено, что защитники Антверпена никогда не оставят крепость, так как этим самым, по его мнению, они покинули бы почти всю Бельгию.

Как бы то ни было, но после падения крепости германцам нечего было больше опасаться за свои сообщения. С этого времени войска, прикованные к крепости, могли быть использованы на другом театре действий.

Что касается бельгийской полевой армии, то впоследствии она могла показать германцам на Изере, что она умеет обороняться мужественно и упорно.

Задачей крепости-лагеря Антверпен было *служить редюитом обороны бельгийской территории*. Мы только что видели, что эту задачу крепость выполнила не вполне. Во всяком случае она давала в течение 6 недель надежное убежище бельгийской полевой армии и предохранила ее от катастрофы. В течение этого времени крепость сковала значительные неприятельские силы, в которых впоследствии чувствовался такой недостаток на Марне. Поэтому возможно, что крепость Антверпен тоже оказала решающее влияние на исход войны.

4. БОРЬБА ПОД ФРАНЦУЗСКИМИ КРЕПОСТЯМИ

Мобеж

(Схема 6)

После сражений 20—22 августа у Шарлеруа и 23-го у Монса 5-я французская и английская армии отступили на юг, обходя Мобеж одна с запада, а другая с востока. Крепость была предоставлена самой себе: 1-я германская армия, преследуя англичан, обошла Мобеж тоже с запада, оставив для наблюдения за крепостью только одну дивизию. В то же время 2-я армия двигалась по пятам французов восточнее крепости. Так как Мобеж по своему положению являлся для германцев важным узлом путей сообщения, то им было совершенно необходимо поскорее овладеть крепостью; поэтому верховное командование отдало приказ 2-й армии взять крепость как можно быстрее. Когда войска, назначенные для овладения Мобежем, прибыли под крепость, 1-я германская армия сняла свою дивизию, оставленную для наблюдения за крепостью, и притянула ее к себе.

Крепость Мобеж преграждает долину Самбры и проходящие через нее многочисленные пути сообщения. Город имеет старую *бастионную ограду* времен Вобана, которая окружена *6 отдельными фортами* (Буссуа, Сэрфонтэн, Ле-Бурдио, Омон, Лево и Сарт) и *6 промежуточными укреплениями* (Берсильи, Сальмань, Феррьер, Грево, Феньи и Эрон-Фонтэн). Эти форты и укрепления находятся на расстоянии от 3 до 6 *км* от городской ограды. Промежутки между ними доходят до 4 *км*, а окружность пояса фортов доходит до 30 *км*.

Форты, построенные до 1885 г., были очень хорошо заметны, так как сильно возвышались над поверхностью земли. Форты Буссуа и Сэрфонтэн были позднее усилены ста-

Схема 6. Крепость Мобеж

рыми башнями из закаленной стали, тогда как еще позднее, в фортах Бурдио, Омон и Сарт было поставлено по одной более современной броневой башне на одно 75-*мм орудие*. Впрочем ни один из этих 6 фортов в отношении силы сопротивления не отвечал требованиям современной техники. Лишь один форт Бурдио был усилен впоследствии железобетоном; зато 6 промежуточных укреплений были построены в 1894—1895 гг. согласно более современным требованиям.

Между фортами Буссуа и Сэрфонтэн находилось передовое укрепление для пехоты, известное под названием *Бют-дю-Рокк*, длиной около 800—900 *м*, не имевшее никакой ценности для обороны. Орудия для фланкирования промежутков между укреплениями были расположены за ними на открытых батареях.

Программа оборудования крепости была утверждена в 1910 г. Было установлено, что крепость не сможет сопротивляться атаке неприятельской армии, снабженной тяжелой артиллерией, без поддержки полевой армии. О способности крепости выдержать правильную осаду не могло быть и речи; поэтому Мобеж, а также и другие крепости на северной границе Франции должны были быть оборудованы современным оборонительным вооружением. Но предпринятые тогда работы по дополнению и усилению укреплений к началу войны были выполнены лишь частично, тогда как отпущенные для этой цели кредиты были еще далеко не исчерпаны.

Незадолго до начала войны *комендант крепости ген. Фурнье* подал доклад, обращая внимание военного министерства на заброшенное состояние, в котором находилась крепость; но это кончилось для него плохо, так как министерство отстранило его от должности. Хотя после произведенного затем расследования он и был восстановлен в должности коменданта, но все эти неприятности безусловно парализовали его инициативу.

Однако, начиная с *29 июля*, работы по *приведению крепости в оборонительное состояние* велись действительно усиленным темпом, для чего было нанято около 6 000 гражданских рабочих. На протяжении 4 недель было выкопано 50 *км* окопов и ходов сообщения и было создано около 50 дополнительных батарей; затем — около 1 000 000 $м^2$ проволочных заграждений покрыло подступы к укрепленному району. Но повсюду недоставало убежищ от снарядов и бомб.

Когда 24 августа германцы появились перед крепостью, устройство главной оборонительной позиции было уже закончено. 29 августа, когда началась бомбардировка крепости, работы по оборудованию тыловых позиций еще продолжались, но не была подготовлена ни одна из передовых линий обороны.

Оборонительные постройки главной оборонительной полосы вместе с долговременными укреплениями были окружены сетью искусственных препятствий и представляли собой в совокупности *«центры сопротивления»*, способные к самостоятельной обороне.

16 августа, когда стало известно о падении Льежа, началась *эвакуация гражданского населения*, которая была далеко не закончена к моменту появления германцев перед Мобежом.

Гарнизон крепости составляли: 13-й батальонный полк пехоты действительной службы, 8 рез. батальонов, 16 батальонов территориальных войск, 2 рез. эскадрона, 4 полевых батареи, 24 пулеметных взвода, 4 инженерных роты и 500 чел. таможенной стражи — всего около 49 000 чел. Число орудий в крепости доходило до 435, из них 12 крупного калибра (220-*м*) и 184 — среднего калибра (120-*мм* и 150-*мм*).

Ген. Фурнье разделил крепость на *5 секторов обороны*, соответственно центрам сопротивления, и оставил в общем резерве 7 батальонов и 4 полевых батареи. В Мобеже имелись еще 2 дирижабля, которые должны были быть отправлены в глубь Франции 23 августа. Самолетов не было, и когда комендант крепости затребовал их, было уже слишком поздно. С другой стороны, телеграфная связь с внешним миром была недостаточно защищена.

Во время отступления французов после сражения на Самбре германская воздушная разведка установила, что ни одна из частей французской полевой армии не отошла в Мобеж. Командующий 2-й германской армией считал, что крепость занята лишь нормальным гарнизоном военного времени численностью, по его мнению, около 7 000 чел. Поэтому он решил, что для овладения крепостью будет достаточно 1 арм. корпуса при условии временного оставления для наблюдения за крепостью еще 2 корпусов.

Для взятия крепости он выделил *7-й рез. корпус под командой ген. фон-Цвель*. Но к этому моменту последний имел в своем распоряжении лишь 14-ю рез. дивизию; 13-я рез. дивизия находилась еще в Льеже, где она была оставлена в качестве гарнизона. Поэтому он получил временно

26-ю бригаду 7-го арм. корпуса, которая была оставлена на южном фронте, между тем как 14-я рез. дивизия обложила крепость с севера и востока. На западном фронте в его распоряжении имелось лишь немного кавалерии для наблюдения.

Из осадных средств в распоряжение ген. фон-Цвель были выделены *2 полка крепостных сапер и осадная артиллерия,* освободившаяся после падения Льежа и Намюра. Эта последняя состояла из:

4	батарей	100-*мм* пушек
2	»	130-*мм* »
2	»	150-*мм* гаубиц
Итого:		8 батарей средних калибров
10	батарей	210-*мм* мортир
2	»	305-*мм* австрийских мортир
1	»	420-*мм* мортир
Итого:		13 батарей крупного и очень крупного калибров

Всего 72 осадных орудия.

Вследствие огромной разрушительной силы этой артиллерии ген. фон-Цвель решил применить против Мобежа тот же способ атаки, что и против Намюра, т. е. *открытой силой.* Он решил главный удар направить на *северо-восточный фронт,* ведя на *юго-восточный второстепенную атаку.* Для этой цели он выделил бригаду пехоты с дивизионом полевой артиллерии, 2 батареями 100-*мм* пушек и 2 батареями 210-*мм* мортир. До прибытия 14-й рез. дивизии для атаки на главном направлении оставались, кроме большей части осадной артиллерии и сапер, только бригада пехоты и дивизион полевой артиллерии.

С 24 по 28 августа происходили лишь небольшие *встречные столкновения* между наступающими и патрулями, высылавшимися обороняющимися. В то же время пехоте атакующего удалось без особенно серьезного сопротивления подойти почти на 2 *км* к главной позиции обороны, что дало возможность тотчас же установить осадную артиллерию на удалении, позволявшем вести действительный огонь по укреплениям.

Хотя большая часть артиллерийских сапер еще не прибыла, осадная артиллерия 29 августа открыла огонь по укреплениям северного и восточного фронтов. Артиллерия обороны стала отвечать на огонь, но не могла тотчас же нащупать расположения осадных батарей. Единственный

находившийся в крепости привязной аэростат погиб при втором своем подъеме, не успев еще обнаружить неприятельскую артиллерию. Только от крестьян французы узнали о расположении германских батарей у *Эркелин, Гранрен* и *Рувруа*. В последующие дни германцы могли, однако, вести лишь слабый огонь, так как снабжение встретило у них значительные затруднения вследствие невозможности восстановления достаточного количества железнодорожных путей.

На юго-восточном фронте огонь могли открыть только 2 сентября, так как пехота была не в состоянии продвинуться достаточно вперед для обеспечения артиллерийских наблюдательных пунктов.

1 сентября ген. Фурнье предпринял своим общим резервом *вылазку* в северо-восточном направлении, с целью дойти до осадной артиллерии и, если возможно, уничтожить ее. Но эта операция окончилась неудачей и большими потерями от огня пехоты и сапер атакующего. Один только кадровый полк потерял, как говорят, 23 офицера и 900 рядовых.

2 сентября германские летчики донесли, что укрепления Сальмань, Буссуа и Сэрфонтэн уже сильно пострадали от бомбардировки и что подвижная артиллерия главной линии обороны, оказавшаяся бессильной в борьбе с артиллерией атакующего, расположилась на тыловых позициях. Так как тем временем подошла 13-я рез. дивизия, пехота атакующего продвинулась в ночь с 3-го на 4-е на ружейный выстрел к главной позиции обороны и получила приказание закрепиться на занятых рубежах.

4 сентября оборонительные сооружения казались настолько поврежденными, что германцы сочли их совершенно подготовленными для штурма. Поэтому пехота атакующего бросилась в атаку и утром 5-го ей удалось овладеть *центром сопротивления Берсилье-Сальмань;* тем самым она произвела прорыв *главной позиции обороны* и утвердилась на ней. Теперь можно было начать *бомбардировку центрального редюита* крепости дальнобойными орудиями. В городе вспыхнули пожары и была разрушена станция беспроволочного телеграфа.

Вследствие тяжелых боев, которые разыгрались в это время на Марне, командующий 2-й германской армией хотел двинуть теперь 26-ю бригаду в направлении на Лаон. Так как ген. фон-Цвель тогда опасался, что гарнизон крепости может выступить на юг и обрушиться на тыл 2-й армии, он отменил приказ об отправлении этой бригады.

Рано утром *6 сентября* германцы овладели *фортом Буссуа*, который был оставлен французами. Несколькими часами позже, овладев также *укреплением (холмом) Рокк*, они наткнулись на новую линию сопротивления и должны были временно приостановить движение. В тот же день летчик сбросил в город письмо с предложением коменданту о сдаче крепости, но это письмо осталось без ответа.

Утром 7 сентября был взят *форт Сарт*, а вскоре после полудня наступила очередь *фортов Сэрфонтэн* и *Лево*. Половина главной позиции обороны сразу оказалась в руках германцев, и крепость не могла больше держаться. В ночь с 6-го на 7-е ген. Фурнье сделал было попытку перенести оборону на линию: *форт Лево — город Мобеж — ручей Сольв*, но германцы перенесли огонь на укрепления южного и западного фронтов, которые до тех пор оставались нетронутыми. Кроме того, они вели огонь по центральному редюиту крепости со стороны горжи и произвели, таким образом, в крепости неописуемое смятение.

При такой обстановке ген. Фурнье должен был решиться на сдачу крепости.

ВЫВОДЫ

Крепость Мобеж своим сопротивлением должна была обеспечить свободу маневра франко-британским армиям. Хотя она и не выполнила этой задачи, но все же в течение 2 недель очень сильно тормозила действие многих коммуникационных линий, имевших важное значение при наступлении германских войск во Францию. В то же время она приковала к себе 60 000 чел. неприятельских войск, отсутствие которых на Марне почувствовали так болезненно германцы.

Быстрое падение крепости должно быть приписано, так же как и по отношению к бельгийским крепостям, громадному и несомненному превосходству германской осадной артиллерии, огня которой не могли выдержать укрепления Мобежа.

7-й рез. корпус, быстро освободившись после падения Мобежа, мог принять участие в операциях, которые продолжались на других пунктах. Это несомненно было для германцев чрезвычайно важно и имело для них очень благоприятные последствия. Действительно, если бы этот корпус не принял во-время участия в бою у Шмен-де-Дам, то по всей вероятности германцы были бы не в состоянии оказать противодействие прорыву французов и англичан между 1-й и 2-й германскими армиями.

Приходится признать, что оборона крепости-лагеря не оказала достаточного сопротивления. Надо, однако, принять во внимание, что гарнизон состоял в большей части из территориальных войск, мало способных к энергичной подвижной обороне, что и может служить для них некоторым оправданием. Известно также, что ген. Фурнье был отрешен от должности коменданта вследствие его рапорта о заброшенном состоянии крепости, что было затем отменено министром. Однако, это решение, повидимому, не было вовсе сообщено генералу. Как бы то ни было, подобное упущение во всяком случае могло иметь гибельное влияние на решения коменданта Мобежа.

Лонгви

Из французских крепостей, расположенных на северной границе Франции, первой, еще до Мобежа, подверглась нападению неприятельских сил совершенно устаревшая крепость Лонгви. Эта крепость была расположена на скалистой возвышенности, опускавшейся к долине Шьер на бельгийско-люксембургской границе, и господствовала над путями из Бельгии и Люксембурга во Францию. До 1914 г. силы ее заключались единственно в *старой бастионной ограде времен Вобана*. В первых числах августа 1914 г. к ней добавили *наружную линию обороны,* выдвинутую на 600—1 000 *м* от городских валов и состоявшую из опорных пунктов с батареями полевого типа общим протяжением до *7 км*. Ненаблюдаемые и непоражаемые пространства были сделаны непроходимыми посредством устройства искусственных препятствий, главным образом, засек.

В крепости находилось 50 орудий, из которых — 12 длинных *120-мм* пушек, установленных открыто. *Гарнизон* состоял из 2 батальонов пехоты и нескольких команд специальных войск, общей численностью около *3 500 чел.* Комендантом крепости был *подполковник Дарш.*

8 августа кавалерия 5-й германской армии начала тревожить обороняющегося, а *10-го* наступающие потребовали сдачи крепости. Однако, до 20 августа передовые отряды крепости могли удерживать германцев на некотором расстоянии от нее и отражать все их нападения. 20-го же они были отброшены к крепости превосходными силами противника.

21 августа германская усиленная бригада под командой ген. Кемпфер обложила северный и северо-восточный фронты крепости. Под прикрытием этой завесы 150-*мм* по-

левые мортиры тотчас перешли в боевое положение и в тот же день открыли огонь.

В то же время пехота при поддержке полевой артиллерии атаковала внешнюю линию обороны, овладела северной частью этой линии и отбросила французов к городским валам.

Днем *22 августа* 3-я французская армия, подошедшая с юга, произвела нажим в этом районе и успела подойти к самому Лонгви. Поэтому германские наступавшие войска были вынуждены несколько отойти. Но части французской полевой армии не могли войти в соприкосновение с гарнизоном крепости, и немного спустя германцы заставили их отступить. После этого бомбардировка крепости возобновилась и непрерывно усиливалась до 25 августа.

26 августа вся 24-я рез. дивизия приняла участие в полном обложении города, и были отданы все необходимые подготовительные распоряжения для атаки на следующий день. Город в это время был уже сильно разрушен, а большая часть казематов, служивших убежищем для войск, сильно повреждена. Когда, наконец, своды госпиталя стали угрожать падением, комендант крепости попросил перемирия для эвакуации раненых. Так как германцы отказали в этой просьбе, подполковник Дарш вступил в переговоры, которые окончились в 3 часа дня 26 августа *сдачей без всяких условий*. Все средства обороны были почти полностью исчерпаны, гарнизон Лонгви сражался с замечательным упорством.

Монмеди

Крепость Монмеди также расположена в долине Шьер и господствует над железной дорогой из Тионвиля в Седан и над узлом нескольких пересекающихся здесь дорог. Эта *сильно устаревшая* крепость уже давно считалась неспособной выдержать осаду. Задача ее состояла единственно в том, чтобы служить опорным пунктом войскам прикрытия, а временно — при случае — и полевой армии. Однако, крепость ни под каким видом не могла быть очищена до тех пор, пока не будет разрушен проходивший под городом железнодорожный туннель.

Когда вспыхнула война, *гарнизон Монмеди* составляли 1½ батальона пехоты, 1 батарея крепостной артиллерии и полурота инженерных войск — *всего* со службами вспомогательного назначения около *2 500 чел.* Крепостная артиллерия состояла из 4 120-*мм* пушек, 6 90-*мм* пушек и нескольких орудий старых образцов.

По окончании сосредоточения французских армий фронтом на восток крепость Монмеди оказалась на левом фланге общего расположения. Затем, когда 4-я и 5-я армии должны были двинуться против германцев, наступавших через Бельгию, крепость вошла в состав правого фланга 4-й армии. Во время сражений у Семуа и боев под Лонгви крепость не принимала участия в военных действиях, так как она находилась позади фронта. Когда же французы отступили, крепость, пропустив все проходившие через нее войска, оказалась предоставленной собственным, довольно слабым, силам.

В это время германцы проходили под крепостью, но вне досягаемости артиллерийского огня; они выслали несколько разведывательных дозоров, которые беспрепятственно подошли к самым городским стенам.

Как раз в это время комендант крепости Монмеди запросил у коменданта Вердена, с которым он был связан подземным телефоном, что ему делать. На этот вопрос он получил приказ взорвать железнодорожный туннель и мосты через Шьер, уничтожить все военное имущество крепости и попытаться затем со своим гарнизоном присоединиться к французской полевой армии.

Указанные разрушения были выполнены днем *27 августа*, а в ночь *с 27-го на 28-е гарнизон очистил крепость*. Намереваясь незаметно уйти на юг, он был обнаружен германцами севернее Вердена и после кровопролитного боя взят в плен.

Германцы, которые 26 августа приготовили для овладения Монмеди 2 бригады крепостной артиллерии и сапер, *в ночь с 28-го на 29-е* могли занять крепость *без всякого боя*.

Форт-застава Айвель близ Мезьера

Форт-застава Айвель была единственным укреплением, причисленным к крепости Мезьер, которое было оставлено без боя, подобно крепости Монмеди.

Форт расположен на левом берегу Мааса, в нескольких километрах южнее Мезьера. Он господствует над железными дорогами, ведущими через Реймс и Лаон на Париж, а также над несколькими важными мостами через Маас. Это укрепление, как и Монмеди, было сохранено, чтобы при случае могло служить опорным пунктом для полевой армии. Его гарнизон состоял из двух рот пехоты и батареи крепостной артиллерии, всего с различными службами до 1 000 чел. Вооружение самого форта составляли 2 длин-

ных 155-*мм* пушки, 12 95-*мм* и 42 90-*мм* орудия. Все эти орудия были расположены на открытых установках.

До 25 августа форт был прикрыт действовавшей восточнее французской полевой армией. Затем, когда французы отступили и отошли от Мезьера, с обеих сторон форта Айвель, он был предоставлен самому себе. Инструкции, полученные комендантом форта, не предусматривали самостоятельной обороны этого укрепления. Кроме того, считая подобные действия совершенно невозможными, комендант форта уничтожил все вооружение крепости и в *ночь с 25 на 26 августа очистил укрепление,* чтобы присоединиться к полевой армии со своим гарнизоном.

Здесь он получил резкий нагоняй за очищение укрепления и приказание снова занять форт, вблизи которого в это время был расположен для его поддержки пехотный полк. Но так как восстановить уничтоженные орудия было невозможно, он занял 2 ротами только наружные позиции форта. Когда же *28 августа* пехотный полк, бывший в поддержке, получил приказание оставить свои позиции, комендант форта также отвел свои 2 роты, и таким образом укрепление снова было брошено.

Для овладения последним германцы уже назначили бригаду пехоты, дивизион полевой артиллерии, 2 150-*мм* мортирные батареи и полк сапер. 26 августа они продвинули свою пехоту на правом берегу Мааса на дистанцию 4—5 *км* от форта и под ее прикрытием установили на позицию свои мортиры, которые и открыли огонь по форту в 6 час. вечера. Не получая на свой огонь никакого ответа, в 9 час. вечера они прекратили стрельбу.

На другой день, *27 августа,* бомбардировка возобновилась и продолжалась до 4 час. дня. Так как форт попрежнему не отвечал, германцы должны были убедиться в том, что форт оставлен неприятелем. А они уже приготовились к переправе через Маас, чтобы захватить форт, атакуя его с юга.

В это время германцы получили приказ оставить против крепости только безусловно необходимое количество войск для прикрытия мортирных батарей, а главными силами двигаться как можно скорее на выручку соседней дивизии, которая потерпела неудачу при переправе через Маас. В конце концов мортирные батареи должны были также принять участие в этом бою и оказывать содействие фланговым огнем.

Во время дальнейших действий французы прекратили сопротивление на Маасе. Германцы, получившие теперь воз-

можность переправиться через реку, выдвинули свои патрули до форта Айвель, который нашли брошенным неприятелем. Когда *29 августа* германские войска *вступили во владение* укреплением, они могли с несомненностью установить наличие больших разрушений, произведенных их бомбардировкой, которая, однако, была совершенно излишней.

Форт Шарлемон близ Живе

Форт Шарлемон — единственное укрепление, причисленное к старой крепости Живе. Он расположен на левом берегу Мааса, на краю обрывистого плато, отвесно спускающегося к реке. Он командует над переправами через Маас в этом районе.

Этот *совершенно устаревший форт* состоял из совокупности одного сильно вытянутого укрепления, группы укреплений с тройной линией обороны, расположенных в западной части форта, и замка с его оборонительными постройками, фланкировавшими восточные подступы. Кроме того, в 500 *м* впереди находится малый редут, связанный с группой укреплений, расположенных на холме, открытой, но еще вполне годной линией обороны. Железная дорога проходит в туннеле, прорытом под фортом.

На форт Шарлемон французским генеральным штабом была возложена следующая задача: обстреливать переправы через Маас в этом районе, а также служить при случае опорным пунктом для армии, действующей на правом берегу реки между Живе и Мобежем.

В начале войны форт получил гарнизон в составе 6 рот пехоты, 2 батарей крепостной артиллерии, полуроты инженерных войск и роты пограничной охраны, всего со вспомогательными службами около *3 500 чел.* Вооружение укрепления составляли 2 150-*мм* и 20 90-*мм* пушек и 12 мортир; все эти орудия, большей частью старых образцов, были расположены открыто на валах. К этому можно еще прибавить несколько малокалиберных пушек для фланкирования рвов.

До 24 августа форт сам был прикрыт полевой армией. Но когда последняя отступила, германцы обложили укрепления одной рез. дивизией с приданными ей 150-*мм* мортирной батареей и тремя австрийскими 305-*мм* мортирами.

В полдень *29 августа* эта артиллерия начала *бомбардировать форт* точь-в-точь в то же время, как и Мобеж. Артиллерия обороны пыталась отвечать, но вскоре она была

приведена к молчанию, и к вечеру все оборонительные постройки были уже сильно повреждены. Один каземат, в котором был подорван свод, обрушился, похоронив под развалинами 27 чел. После ночного перерыва *30-го утром* бомбардировка возобновилась, а вечером в форт был послан парламентер с требованием сдачи. Так как на это был получен отказ, стрельба, прерванная на время переговоров, возобновилась на рассвете 31-го, и германцы отдали все распоряжения по подготовке атаки на следующий день. Но им не пришлось прибегнуть к этой крайности, так как в 7 час. вечера над укреплением появился белый флаг. Все убежища были разрушены, и коменданту гарнизона пришлось решиться на *сдачу*. Таким образом, *форт Шарлемон* пал только от 3-дневной бомбардировки тяжелой артиллерии.

Лилль

В надлежащих кругах давно были разногласия по вопросу о сохранении в качестве крепости большого укрепленного пункта Лилль, окруженного несколькими фортами. Так как предместья Лилля и Рубэ сильно разрослись, то подступы к городу были сплошь закрыты многочисленными постройками, что сделало оборону этого пункта исключительно трудной. Когда вспыхнула война, французы объявили *Лилль неукрепленным пунктом,* что не помешало *20 августа ввести в него войска и вооружить* как крепость. Однако, при приближении к городу германцев французская главная квартира отдала приказ об очищении укреплений. Но так как эвакуация производилась наспех, то германцы, *вступив* после короткой бомбардировки *20 августа* в Лилль, нашли в нем большое количество военного имущества.

В числе многих других укреплений, расположенных на северной границе Франции, заброшенная *форт-застава Гирсон,* а также упраздненные крепости *Фер и Лан (Лаон),* равно как и крепость-лагерь Реймс, были в самом начале войны заняты войсками и вооружены так же, как и Лилль; затем, еще до приближения неприятеля, по приказанию французской главной квартиры, они были очищены для усиления ослабленных полевых армий. После отступления германцев от Марны к р. Эн *Реймс был снова занят.*

Крепость Дюнкирхен, являющаяся скорее приморской, чем сухопутной крепостью, во время войны не играла никакой активной роли. Это не мешало, однако, городу много раз подвергаться бомбардировке германской авиации.

Париж

(Схема 7)

Не играя в мировой войне прямой роли как крепость, Париж тем не менее оказывал решающее влияние на ход военных действий.

После войны 1870 г. крепость-лагерь Париж была значительно увеличена. С 1880 г. она состояла, кроме *бастионной ограды города и 16 старинных фортов, из линии обороны,* выдвинутой на 12—25 *км* вперед от города и *образуемой 17 фортами более современного устройства,* а также *группами укреплений Буа-Веррьер и Форэ-Марли.* Позднее к старому наружному поясу были добавлены *редут От-Брюйер и форт Шатильон.*

В 1914 г. все эти укрепления находились почти в таком же состоянии, как и в 1880 г. С этого времени в некоторых фортах было установлено только несколько броневых башен для 155-*мм* пушек (всего 10). Больше ничего для усиления крепости не предпринималось; что касается промежутков, то, кроме нескольких долговременных батарей, на них не было построено никаких оборонительных сооружений.

По плану обороны, утвержденному в 1911 г., оборона крепости-лагеря была построена на трех укрепленных районах или центрах сопротивления: *северном, восточном и юго-западном укрепленных районах.* Западный же район считали достаточно прикрытым излучинами р. Сены. Долговременные укрепления должны были служить опорными пунктами этих укрепленных районов, способными к самостоятельной обороне; в случае необходимости существовавшие в этих районах сооружения могли бы быть дополнены полевыми или временными укреплениями.

В плане обороны 1911 г. предусматривалась еще постройка двух фортов — одного в южной, а другого — в северной части наружного пояса, но работы по сооружению их к началу войны еще не начинались. Со всеми этими укреплениями крепость-лагерь Париж имела в окружности более 150 *км,* со 150 000 чел. гарнизона и около 1 600 орудий, необходимых для ее обороны.

26 августа 1914 г. только что назначенный *военным губернатором Парижа ген. Галлиени* доказал, что оборона крепости оставляет желать многого. Поэтому он приказал сейчас же (с 29 августа) начать работы с полным напряжением; с 3 сентября по его приказанию приступили к расчистке обстрела перед особенно угрожаемым северо-

Ж. Ребольд

Схема 7. Крепость-лагерь Париж

восточным фронтом путем снесения построек и вырубки деревьев и рощиц, стеснявших обзор.

В начале войны ген. Галлиени имел в своем распоряжении *для занятия гарнизонами* укреплений и крепости, не считая крепостной артиллерии, всего 4½ территориальных дивизии, 10 эскадронов кавалерии, 6 дивизионов подвижной артиллерии. Поэтому он настоятельно потребовал подкреплений. Однако, французская главная квартира не могла тотчас дать в его распоряжение 3 кадровых арм. корпусов, которые требовал губернатор Парижа, а дала всего 5 000 чел. морской пехоты.

30 августа германский летчик в первый раз сбросил бомбы над городом. Немного спустя французское правительство покинуло Париж и переехало в Бордо.

2 сентября ген. Жоффр передал в подчинение губернатора Парижа только что сформированную армию ген. Монури. С этой новой армией было предпринято наступление во фланг 1-й германской армии, которое должно было дать французам *победу на Марне*.

С этого времени Париж как крепость не принимал больше участия в дальнейших операциях мировой войны.

Система *французских укреплений восточной границы* оказала существенное влияние на военные действия в том смысле, что заставила германцев обойти укрепленную линию Бельфор — Верден и наступать через Бельгию. В самом начале войны, когда 1-я и 2-я французские армии вышли за линию Бельфор — Туль, 6-я и 7-я германские армии, занимавшие Лотарингию и Верхний Эльзас, оказались в затруднительном положении. В дальнейшем, когда французы были отброшены на линию своих крепостей, 6-я германская армия направилась в Шармский проход, чтобы отрезать французским войскам отступление из Вогезов и воспрепятствовать переброске их для подкрепления на запад.

Во время своего наступления 6-я германская армия натолкнулась на форт-заставу Манонвилье.

Форт-застава Манонвилье

Форт Манонвилье господствует над железной дорогой и шоссе Страссбург — Париж, а также над путями, проходящими между лесами Парруа и Мудон. После Лотарингского сражения форт сильно облегчил отступление французов, препятствуя германцам пользование путями сообщения, находившимися под огнем артиллерии форта. Вследствие этого 6-я германская армия была разрезана на две части,

внутренние фланги которых находились на расстоянии 20 *км* один от другого. Для германцев было существенно важно взять этот форт возможно скорее.

Это укрепление, совершенно изолированное и расположенное приблизительно в 12 *км* севернее Люневилля, до 1839 г. считалось совершенно устаревшим и не имевшим большого военного значения. Однако, немного позже оно было тщательно усилено следующими сооружениями и оборудованием: 2 броневыми башнями с куполами закаленной стали на 2 155-*мм* орудия каждая; 2 броневыми скрывающимися башнями с 2 57-*мм* скорострельными пушками каждая; 1 скрывающейся башней с 7-ствольным пулеметом Гатлинга; 2 броневыми установками для прожекторов; 9 наблюдательными броневыми пунктами и, в дополнение ко всему, скорострельными пушками для обстреливания рвов.

В 1914 г. форт *был занят* гарнизоном в составе 19 офицеров и 745 солдат и был связан с крепостью Туль подземным кабелем. В качестве подвижной артиллерии ему были приданы 2 полевых орудия, 4 150-*мм* пушки и 2 220-*мм* мортиры.

24 августа форт был обложен *баварской бригадой*, имевшей в своем распоряжении 150-*мм* и 210-*мм* мортиры и немного кавалерии. Тяжелая артиллерия расположилась в складках местности на дистанции 8—10 *км* восточнее форта и в 9 ч. 30 м. *25 августа* открыла огонь. Артиллерия форта сейчас же начала отвечать, но не могла нащупать позиций германских батарей. Так как телефонная связь с Тулем была в тот же день прервана, то приказание обстреливать железную дорогу на Аврикур, на которой было обнаружено движение поездов, не дошло до форта.

Бомбардировка все еще продолжалась, когда утром *27-го* прибыли на усиление осадной артиллерии 420-*мм* *батарея и батарея 280-мм береговых орудий*. Действие тяжелых снарядов этих орудий было настолько велико, что в тот же день в 3 ч. 30 м. пополудни над фортом появился белый флаг, хотя форт далеко еще не был в таком состоянии, чтобы его можно было взять приступом. Действительно, постройки, фланкировавшие искусственные препятствия, были везде совершенно целы. Бетонная одежда нигде не дала трещин; были разрушены только броневые башни из закаленной стали; часть остальных башен только заклинилась и пришла лишь в состояние временной негодности.

Но пребывание гарнизона в укреплении стало совершенно невозможным, и в этом надо искать причину сдачи.

Потрясения, производимые разрывами снарядов, доводили защитников форта буквально до безумия. Как рассказывали, после каждого разрыва люди жаловались на шум в ушах, головную и зубную боль, что причиняло им большие страдания; кроме того, внутренность форта была наполнена пылью и таким густым дымом, что не было безусловно никакой возможности видеть, что делается снаружи; разрывы снарядов производили сотрясения почвы, похожие на землетрясение.

Французское командование узнало о падении форта только 29 августа. Пролетавший над фортом летчик донес, что укрепление совершенно мертво и кажется сильно пострадавшим от бомбардировки, броневых башен не видно; повидимому, оно находится в руках неприятеля.

Впоследствии германцы окончательно разрушили форт, взорвав его.

В своем дальнейшем продвижении 6-я германская армия натолкнулась еще на укрепленную позицию Нанси.

Укрепленная позиция Нанси

Работы по постройке долговременных укреплений на этой позиции были начаты весной 1914 г. Германцы считали, что эти сооружения тем более не в состоянии оказать сопротивления снарядам тяжелой артиллерии. Им пришлось, однако, горько разочароваться. Галлереи «Гран-Куронне» были высечены в скалах на такой глубине, что они не могли быть разбиты тяжелыми снарядами даже самых крупных калибров. Дальнобойные позиционные орудия наносили германцам во время наступления такие жестокие потери, что им пришлось остановить наступление и отказаться от прорыва французского фронта между крепостями Туль и Эпиналь. После сражения на Марне большая часть 6-й армии должна была быть переброшена на запад. Таким образом, германское наступление в этом районе было прекращено, и войска отошли на свои прежние позиции, расположенные по ту сторону границы империи.

Линия фортов-застав Туль—Верден

2 сентября германское верховное командование предписало 5-й германской армии захватить во время своего продвижения на запад от Вердена форты *Тройон, Парош* и *Кан-де-Ромэн* одновременной атакой с запада и востока. Но вследствие мощного удара, нанесенного ген. Саррайлем

западнее Вердена превосходными французскими силами, германская атака вышеупомянутых фортов с запада не могла состояться.

Атака же с востока была возложена на 5-й германский арм. корпус. Для этой цели сверх состоявшей при нем артиллерии корпус получил еще второй дивизион легких полевых гаубиц, батарею тяжелых гаубиц и 4 австрийских 305-*мм* мортиры.

8 сентября в 9 ч. 30 м. утра 2 150-*мм* мортирные батареи открыли огонь по *форту Тройон*, который стал отвечать лишь спустя некоторое время из своих орудий, расположенных открыто на валах укрепления. Так как после полудня германская разведка выяснила, что форт и его гарнизон еще способны к сопротивлению, то в 5 ч. 15 м. вечера начали бомбардировку 2 другие мортирные батареи. Часом позже открыла огонь также 305-*мм* австрийская батарея. *Утром 9 сентября* германцы потребовали от гарнизона сдачи. После получения отказа бомбардировку возобновили, но только одними тяжелыми полевыми гаубицами. Австрийские мортиры уже израсходовали весь свой запас (36 выстрелов).

9 сентября форт Женикур также подвергся огню германской тяжелой артиллерии; но так как в этот день верховное командование приказало 5-му арм. корпусу отойти на позицию между Мецом и Верденом, то бомбардировка Женикура, а также и Тройона была прервана.

После сражения на Марне в германской армии была произведена перегруппировка посредством перемещения войск с левого фланга боевого расположения на правый. Охрана фронта от Вердена до Швейцарии была возложена на *3 армейские группы: Штранца, Фалькенгаузена и Геде.* Группе Штранца, *сформированной из 5-го арм. и 3-го баварского корпусов и подвижного резерва* (общего резерва) крепости Мец, было тогда приказано вторично попытаться прорвать *линию фортов-застав южнее Вердена.*

20 и 21 сентября Лотарингские возвышенности были взяты приступом на фронте в 20 *км.* Тем самым было достигнуто прикрытие артиллерии, которая должна была стрелять по фортам *Тройон и Кан-де-Ромэн.* После этого 5-й арм. корпус получил приказание наступать на форт Тройон, прикрывая себя со стороны Женикур, а 3-й баварский корпус должен был направиться на Кан-де-Ромэн, обеспечивая себя со стороны форта Луивилль. Но 22-го наступление 5-го арм. корпуса было остановлено вследствие сильного противодействия неприятеля; зато баварцы, кото-

рые продвигались довольно легко, могли в этот день занять высоты северо-западнее Сен-Миель. В ночь с 22 на 23 сентября 210-*мм* и 305-*мм* австрийские мортирные батареи стали на позиции и с утра 23-го открыли огонь по фортам Кан-де-Ромэн и Парош.

Когда после полудня *Кан-де-Ромэн* перестал отвечать на огонь, а батареи форта *Парош* были приведены к молчанию, баварцы в ночь с 24-го на 25-е заняли город Сен-Миель и деревню *Шовонкур,* расположенную на западном берегу Мааса. После этого ген. фон-Штранц отдал приказ об атаке утром 25 сентября форта Кан-де-Ромэн.

Штурм форта Кан-де-Ромэн

В течение ночи с 24-го на 25-е артиллерия продолжала беспокоить форт своим огнем, а саперы проделали проходы в проволочных заграждениях. Ровно в 5 ч. 30 м. утра артиллерия перенесла огонь с укрепления на находившиеся за ним переправы через Маас. В то же время 8 штурмовых колонн, сформированных ночью, бросились вперед. При помощи зажигательных ракет и дымовых бомб саперы поставили завесу перед бойницей построек, фланкировавших рвы, затем преодолели последние с помощью лестниц и наклонных брусьев. Некоторым штурмовым группам удалось даже взобраться на вал и там закрепиться.

Гарнизон форта, состоявший из 500 чел., был во время бомбардировки выведен во внутренние галлереи форта, где оказал атакующим живейшее сопротивление, но занять снова свои боевые позиции, расположенные снаружи, обороняющиеся уже не могли. В конце концов германцы взорвали все выходы и галлереи [29], которые вели в подземные помещения. Только после этого комендант форта решил сдаться.

Что касается форта Тройон, то германская артиллерия могла, конечно, отлично сосредоточить огонь на его укреплениях и уничтожить их, но в это время сопротивление французских полевых войск настолько окрепло, что германцы не осмелились больше на штурм форта.

Они не использовали стратегически также завоевания Кан-де-Ромэн. В этом секторе германская позиция вдавалась в линию французского фронта наподобие угла, образуя таким образом выступ, который французы постоянно старались ликвидировать. Однако, все их попытки остались тщетными, и германцы сохранили свои позиции, несмотря на очень рискованное положение, до общего отступления осенью 1918 г.

Верден

(Схема 8)

Верден расположен в долине Мааса, ограниченной с запада холмистым районом, возвышающимся на 200 *м* над долиной, а с востока—Лотарингской возвышенностью, поднимающейся над течением реки почти на 200 *м*. Все эти холмы перерезаны оврагами с крутыми берегами, покрыты лесами; повсюду кругом разбросаны зажиточные деревни. Далее к востоку лежит долина Вёвр. Несколько железнодорожных линий нормальной колеи ведут в Верден: с севера — из Седана, с юга — из Туля, с запада — из Шалона и с востока — из Меца. Маасская узкоколейная железная дорога соединяет Верден с Бар-ле-Дюк.

Верден всегда был укреплен; во второй половине XVII в. его укрепления были перестроены Вобаном, и к этой эпохе относятся сохранившиеся *бастионная ограда* и ее *цитадель*.

До 1870 г. никаких других сооружений не возводилось.

После войны 1870 г. в период до 1880 г. был сооружен *внутренний пояс укреплений*, состоявший *из 7 фортов*, а после этого был построен *наружный пояс из 12 фортов*, удаленных на расстояние до 7 *км* от окраины города. С появлением бризантных снарядов форты наружного пояса получили соответствующее усиление, которое позднее было распространено также на форты Таванн и Сувиль. В 1889 г. цитадель была также переоборудована и снабжена высеченными в скале подземными помещениями, в которых могли себе найти совершенно безопасное убежище 4 000—5 000 чел.

Начиная с 1889 г., в некоторых северных и восточных фортах были установлены, кроме того, *броневые башни* для пушек и пулеметов, а также броневые наблюдательные пункты и бронированные казематы для орудий (маскированные казематы, или казематы Буржа), из которых могли обстреливаться промежутки между укреплениями. В 1914 г. французы располагали в общем на северном и восточном фронтах крепости:

5 броневыми башнями с 2 155-*мм* пушками каждая;
7 броневыми башнями с 2 75-*мм* пушками каждая;
12 скрывающимися башнями для пулеметов;
23 броневыми наблюдательными пунктами и
9 бронированными казематами Буржа.

В годы, непосредственно предшествовавшие мировой войне, были построены еще форт Вашеровиль и промежу-

Схема 8. Крепость Верден

Ж. Ребюффа

точные укрепления Фруадетэрр, Тиомон, Ла-Лоффе и Шарни; кроме того, промежутки были усилены позициями для батарей, пехотными укреплениями и бетонными убежищами (боевыми убежищами).

В самом Вердене оборона была также тщательно подготовлена устройством *центров сопротивления*.

В августе 1914 г. во время движения 5-й германской армии на линию Верден — Монмеди крупные силы французов, выйдя из Вердена, атаковали эту армию через Вёвр и поставили ее в критическое положение. Чтобы выйти из этого положения, германское командование было вынуждено взять из Меца все имевшиеся в его распоряжении войска и бросить их на правый фланг французов. Позднее 5-я германская армия пыталась, переправившись через Маас севернее Вердена, перерезать сообщения с крепостью находившейся против нее 3-й французской армии *ген. Саррайля*.

Когда правый фланг этой армии был принужден отойти назад, ген. Саррайль стал прочно опираться им на Верден и не оставил крепости даже тогда, когда ему это было приказано главной квартирой, несмотря на то, что в это время германцы угрожали ему с тыла, наступая с юга от Вердена. Продолжая наступать под Верденом, 5-я германская армия произвела *артиллерийскую демонстрацию* против северного и северо-западного фронтов крепости; но так как последовавшая пехотная атака должна была остановиться в самом начале, то эта демонстрация не дала никакого результата.

После сражения на Марне и отступления германцев на р. Эн французы перешли в наступление по всему фронту, и с этой поры Верден становится опорой правого фланга французской армии. С этого времени части германской армии, расположенные перед крепостью, в секторе правого берега Мааса, оставили Верден на некоторое время в покое. Германское командование было озабочено другим, так как в дальнейшем главные операции в течение продолжительного времени развертывались на северо-западе, между Марной и морем. Только *в феврале 1915 г.* вследствие разыгравшихся под Сен-Миелем боев *крепость вновь подверглась бомбардировке*.

Однако, эта бомбардировка тоже не имела успеха, несмотря на то, что германские самолеты сбрасывали бомбы над городом.

Под впечатлением разрушений, произведенных германской осадной артиллерией новейшего образца в бельгийских крепостях и крепости Мобеж, французы потеряли вся-

кое доверие к силе сопротивления долговременных укреплений. Поэтому командующий восточным фронтом *ген. Дюбайль* отдал приказ о разоружении всех фортов Вердена и о передаче его средств обороны в распоряжение полевой армии. Комендант крепости *ген. Кутансо*, который тщетно протестовал против этого распоряжения, был попросту смещен и заменен *ген. Эрр*.

Так как французское верховное командование разделяло взгляды ген. Дюбайля, то им был издан *декрет* о разоружении всех крепостей, расположенных в зоне военных действий полевой армии. Эти пункты не следовало больше рассматривать и защищать как крепости, но только как составные части фронта армии.

Следствием этого декрета было значительное понижение боеспособности Вердена, когда в 1916 г. под ним разыгрались бои. Большая часть вооружения и продовольственных запасов была из него вывезена. Укрепления не были заняты постоянными гарнизонами, и было даже сделано распоряжение о взрыве их, чтобы они не попали в руки неприятеля в целом виде. Взамен этого к весне 1916 г. французы имели время построить на северном и восточном фронтах крепости, в 5—6 *км* впереди фортов, оборонительные сооружения, усиленные полевыми укреплениями.

Однако, к этому времени слухи о том, что сила сопротивления Вердена крайне ненадежна, распространились во французском парламенте. Поэтому тогдашний военный министр ген. Галлиени запросил у главного командования разъяснений по данному вопросу. Но ген. Жоффр ответил, что все в порядке и что в конце концов не дело парламента вмешиваться в военные вопросы.

Незадолго до германского наступления ген. Лангль-де-Кари был назначен командующим группой армий центра и тем самым — крепости-лагеря Верден. Новый командующий не более своих предшественников занимался улучшением обороны крепости. Таким образом, за недостаточную подготовку крепости должна была разделять ответственность целая группа лиц.

Ни одно из сражений, происходивших в течение 1915 г. на Западном фронте, не было решающим. Поэтому верховное германское командование решило в течение зимы 1915—1916 гг. атаковать Верден и опрокинуть этот «краеугольный камень» Западного фронта, под защитой которого французы непрестанно угрожали коммуникационным линиям германцев с северной Францией. Хотя Верден был самым сильным пунктом на всем фронте, он был в то же

время единственным, на который германцы могли наступать с охватом. Кроме того, падение этой крепости произвело бы подавляющее впечатление на моральное состояние французов. Наконец, вследствие этого наступления союзники принуждены были бы отказаться от наступления большого размаха, подготовлявшегося ими на Сомме.

Подготовляясь к этому наступлению, германцы стянули к Вердену 17—19 дивизий и огромное количество артиллерии — около 750 осадных орудий, из которых 500 среднего, 200 крупного и 50 очень крупного калибра; кроме того, были в полной готовности к действию около 1 200 полевых орудий. Сосредоточение огромного количества войск и материальной части, конечно, не осталось незамеченным французами. Поэтому в половине февраля комендант крепости приказал эвакуировать все гражданское население деревень севернее Вердена и отдал распоряжение о подготовке поля сражения. Гражданское население города было также эвакуировано большей частью в Бар-ле-Дюк. Было оставлено только около 4 000 здоровых людей, которых привлекли к несению службы в частях вспомогательного назначения, разместив их в подземных помещениях цитадели.

Несмотря на все это, когда 21 февраля началась германская атака, французы все-таки оказались до некоторой степени захваченными врасплох. После относительно короткой артиллерийской подготовки *пехота 3 арм. корпусов* двинулась в атаку, которая вначале охватывала восточный берег Мааса по линии *Консевуа — Орн*. В кровопролитном бою французские позиции были разгромлены на фронте в 10 *км* и на 3 *км* в глубину. *26 февраля* германцы достигли линии *Вашеровиль — форт Дуомон — Фрэн*.

Почти в то же время началось наступление со стороны Этэн на Маасские высоты, закончившееся оставлением французами долины Вёвр.

24-го командующий группой армий центра и комендант Вердена донесли в главную французскую квартиру, что войска обороны не в состоянии дольше обороняться и должны отойти на левый берег Мааса. Однако, ген. Жоффр, по настоянию состоявшего при нем ген. Кастельно, отдал приказ удерживать правый берег реки во что бы то ни стало. Для этого он немедленно послал ген. Кастельно с широкими полномочиями на принятие всех необходимых мер для спасения положения.

Кастельно тотчас направил в Верден *всю 2-ю армию и вручил командующему ею ген. Петэну* командование всеми вооруженными силами *Верденского укрепленного района*.

Когда ген. Петэну со всех сторон стали доносить, что только в долговременных укреплениях можно найти достаточную защиту от ужасов бомбардировки, он отдал 26 февраля приказ снова вооружить все форты Вердена и занять их постоянными гарнизонами. При этом гарнизонам строго вменялось в обязанность удерживать укрепления во что бы то ни стало, даже если бы они были окружены.

На *форту Дуомон* (схема 9), который по своему расположению на командующей высоте был одним из самых сильных и важных фортов крепости, это приказание не могло быть выполнено, так как в это время он уже находился в руках германцев. 24 февраля было отдано распоряжение взорвать форты Дуомон и Во.

25 февраля в форту Дуомон находились только 1 унтерофицер с 30 рядовыми, большей частью старших возрастов, которые были назначены для выполнения этого распоряжения. Предполагая, что неприятельский фронт находится еще далеко от форта, они не выставили никакого охранения. Между тем в ночь с 24-го на 25-е германцам удалось расположиться уже в 800 *м* от укрепления. Не замечая в нем никаких признаков жизни, один лейтенант с несколькими солдатами подошел к форту после полудня 25 февраля. Воспользовавшись имевшимися проходами в проволочных заграждениях, они вошли в ров, перешли его, поднялись на вал и сошли с него во внутренний двор укрепления; здесь они потребовали сдачи форта от французских артиллеристов, которые были очень удивлены, увидя себя лицом к лицу с германцами.

Во время переговоров в форт успели войти еще другие патрули. При виде их французы сдались, но были очень неприятно поражены, когда узнали, что германцев было всего 19 чел.

Французские полевые войска, занимавшие позиции вправо и влево от форта, сначала ничего не знали о происходившем на форту. Они не имели никаких распоряжений относительно Дуомона и считали его занятым обычным гарнизоном. Правда, после полудня 25-го они видели одиночных людей, направлявшихся к форту со стороны неприятельских линий, но приняли их за отходивших французов. Когда же они узнали, что форт в руках германцев, то 26-го утром они предприняли атаку со стороны *деревни Дуомон*, которая была еще в руках французов. Однако, атака не удалась, так как в ночь с 25-го на 26-е в форт прибыли германские подкрепления.

Несмотря на то, что с 21 февраля форт подвергался непрерывной бомбардировке артиллерии самых крупных калибров, 25-го можно было убедиться, что его обороноспособность ничуть не уменьшилась. Его броневые башни, казематы и убежища были совершенно невредимы. 2 марта германцы овладели также *деревней Дуомон,* после чего форт временно перестал быть объектом новых атак.

6 марта началось *германское наступление на левый берег Мааса.* 9-го одним ударом были взяты деревни *Форж и Реньевиль* и захвачены леса *Корбо и Кюмьер.* На восточном берегу германские войска 9, 10 и 11 марта атаковали, главным образом, *деревню и форт Во,* но все их атаки были отбиты французами, которые нанесли германцам большие потери.

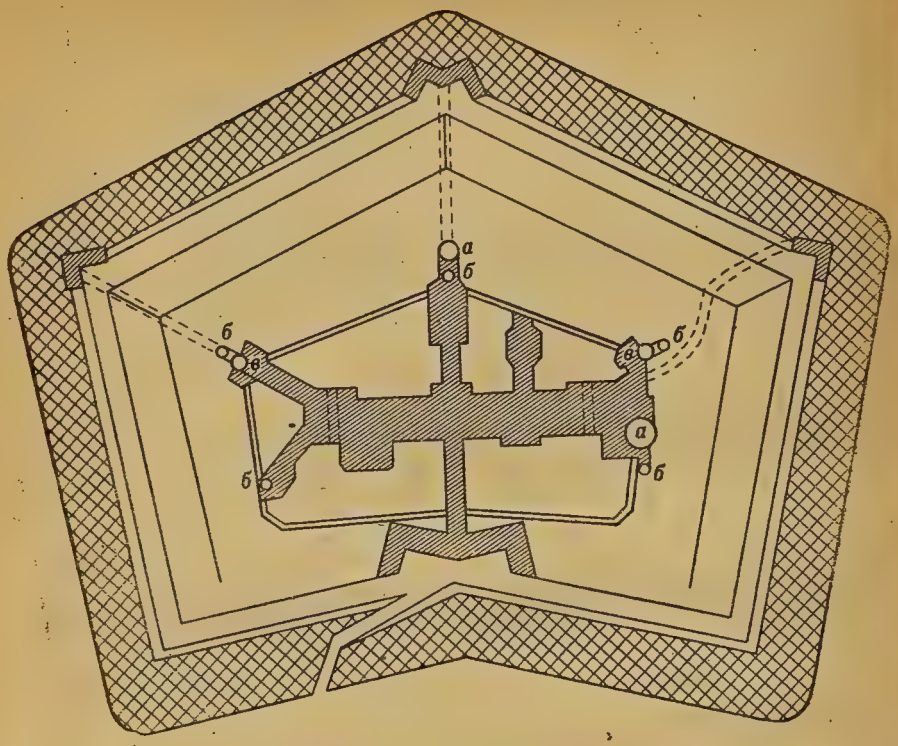
На форту Во (схема 9) работы по его вооружению могли выполняться лишь с большим трудом, так как укрепление непрерывно обстреливалось огнем неприятельской артиллерии очень крупных калибров. Здесь также были сделаны все распоряжения о взрыве форта, но германские снаряды, попавшие в башню, где были приготовлены взрывчатые вещества, вызвали взрыв, которым башня была моментально разрушена.

В фортах Вошеровиль и Муленвиль также были подготовлены подрывные заряды, которые, как и в форту Во, взорвались от попадания неприятельских снарядов. Вследствие этого обороноспособность фортов чувствительно понизилась.

Тогда ген. Петэн отдал приказ, чтобы все приготовленные для подрывания взрывчатые вещества были удалены из Верденских фортов, а с другой стороны, — чтобы все недостающие орудия были заменены пулеметами. Он приказал также подготовить *тыловую позицию на линии Бра, Фруадетэрр, форт Сувиль, форт Таванн, форт Муленвиль,* а для дополнения недостаточной провозоспособности железной дороги Шалон — Верден, находившейся под огнем германской артиллерии, предписал оборудовать для автомобильного движения дорогу из Бар-ле-Дюк в Верден и содержать ее с расчетом на усиленные перевозки. При помощи этой дороги, получившей позднее название «*Священная дорога*», французские дивизии могли подвозиться на грузовиках вплотную к Вердену.

С германской стороны на фронте наступления шириной в общем до 20 *км* участвовали 9 арм. корпусов — 6 восточнее и 3 западнее Мааса. Французы со своей стороны сосредоточивали все большее количество войск, и до середины

Форт Дуомон



Форт Во

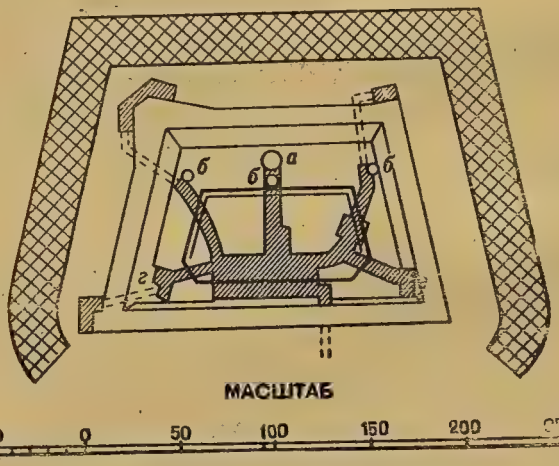


Схема 9. Форты Дуомон и Во.

а — башни для орудий; *б* — башни для наблюдателей; *в* — башни для пулеметов; *г* — казематы Буржа

мая атаки и контратаки продолжались с обеих сторон, не вызывая заметного изменения линии фронта.

Первая германская линия тянулась в нескольких сотнях метров к югу *от форта Дуомон,* который французы непрерывно долбили тяжелыми снарядами. Надземные постройки форта обратились в груду бесформенных обломков; рвы были наполовину засыпаны, проволочные заграждения совершенно разрушены. Южный вход в горжу нельзя было найти, гласис же представлял собой просто обширную поверхность, покрытую воронками. Зато бетонная одежда казематов нигде не дала трещин; только была пробита верхняя часть лицевых стен этих помещений, находившаяся под прямым огнем французских орудий. Чтобы снова сделать эти казематы пригодными для жилья, германцы заделали пробоины стенками из земляных мешков.

На северном фасе они вырыли с другой стороны подземный ход, выходивший в центральную галлерею форта. Они использовали броневые наблюдательные пункты для корректирования огня и установили связь с тылом посредством телефона и радио. Однако, единственно надежным и действительным средством связи для германцев являлась, при условии хорошей видимости, оптическая сигнализация, которая была установлена в броневой башне для 75-*мм* орудий. Оборудованное таким образом укрепление служило только убежищем для резервов, штаба и перевязочного отряда. Постепенно через него стали непрерывно проходить наряжаемые на работу люди и сменяющиеся части. Поэтому поддержание в нем порядка было исключительно трудным и особенно осложнялось тем, что коридоры освещались очень плохо.

В ночь с 7 на 8 мая произошел по неизвестной причине взрыв склада ручных гранат; распространившиеся всюду взрывы подожгли огнеметы. Воспламенившийся керосин наполнил все галлереи и казематы черным вонючим дымом. Наконец, вследствие сильной жары взорвался еще оставшийся в форту склад 15-*см* французских снарядов.

В это время все галлереи были заполнены сменявшимися частями; кроме того, в форту находились 2 штаба полка, 2 штаба батальона и наполненный ранеными лазарет. Все они задохлись.

Так как французы не заметили этого происшествия, германцы могли свободно занять сейчас же форт новыми частями. Однако, вследствие бомбардировки похоронить мертвых снаружи было невозможно. Поэтому их свалили

в один каземат, выход из которого заделали наглухо каменной кладкой.

Так как этот случай внес большой беспорядок в работу обслуживающих частей, германцы занялись сейчас же приведением форта в порядок и улучшением его обороноспособности. Для этого в укрепление поместили роту сапер, включив ее в состав постоянного гарнизона, и назначили особого коменданта форта. Но приведение форта в порядок представляло громадные трудности; проволочные заграждения нельзя было восстановить вследствие постоянного огня противника; по той же причине невозможно было расчистить рвы, капониры которых были загромождены и вооружены еще старыми пушками, из которых были пригодны только 3; наконец, большое количество соединительных галлерей было пробито снарядами и стало непригодным. Их заменили новыми галлереями, прорытыми на большой глубине.

В дальнейшем форт продолжал служить надежным убежищем для сменявшихся частей и для подкреплений, а также временным убежищем для раненых. Но никаких войсковых штабов во время боя больше здесь не размещали, а командные пункты с тех пор располагались в «тяжелых» убежищах, устраивавшихся позади фронта.

29 апреля *ген. Нивель,* вступивший в командование 2-й французской армией, одновременно принял на себя ответственность за оборону Верденского укрепленного района. Поэтому он решил *обратно завоевать форт Дуомон* и *17 мая* открыл подготовку контратаки *жесточайшей бомбардировкой* приблизительно из 300 орудий, из которых большинство было 270-*мм* калибра. Такой огонь сделал совершенно невозможной внешнюю связь гарнизона форта, пребывание в котором становилось все более невыносимым. Кроме того, вследствие обвала передней стены каземата был остановлен один из электроагрегатов, причем освещение внутри форта сильно сократилось.

Когда после полудня 22 мая начался *штурм,* германские линии, расположенные впереди форта, почти не оказали сопротивления, и атакующие могли в тот же день *взобраться на форт* и занять часть вала. Удалось даже овладеть юго-западным броневым наблюдательным пунктом и установить на нем пулемет. В продолжение всего 23 мая на самом форту шел горячий бой, во время которого артиллерия обоих противников, продолжая вести огонь, наносила потери собственным войскам.

Утром 24 мая германцам удалось, наконец, установить во рву тяжелый миномет, открыть из него огонь и выбить французов с верхней части форта. 27 мая все пространство, занятое раньше французами к югу от укрепления, снова перешло в руки германцев. Вследствие этих боев разрушения наружных и внутренних частей форта, естественно, приняли огромные размеры; кроме того, во всех помещениях и галлереях царила неописуемая грязь, а воздух был настолько заражен, что сделался совершенно непригодным для дыхания. Однако, даже после всех происшедших сотрясений своды казематов были совершенно невредимы, так что после произведенной чистки и самых необходимых исправлений германцы смогли к концу мая вновь привести укрепление до некоторой степени в состояние боеспособности.

В то время как под Дуомоном развертывались эти бои, шла ожесточенная борьба за овладение позициями на *Мор-Ом* и высоте 304, расположенными на левом берегу Мааса.* Эти бои еще продолжались, когда германцы предприняли *1 июня* новую крупную атаку *на правом берегу реки* со стороны Дуомона, имея на этот раз объектом действий форт Во. Французская линия обороны тянулась в это время севернее форта Во, в 200 *м* от контрэскарпа наружного рва, по верхнему краю крутых скатов, спускавшихся к деревне Во.

При бомбардировке 15 февраля 1915 г. *форт Во* (схема 9) получил несколько прямых попаданий 420-*мм* снарядов. Однако, пострадали только верхние надстройки. Во время общей атаки 21 февраля 1916 г. форт Во также подвергся жестокой бомбардировке и до конца мая ежедневно получал порцию снарядов большей частью очень крупных калибров.

В это время его надстройки были совершенно разрушены; так как южный выход представлял собой просто груду развалин, то для выхода из форта французы должны были пользоваться брешами в кофрах[30] северо-западного и северо-восточного контрэскарпов. Проволочные заграждения совершенно исчезли; рвы уже не представляли больше препятствия, так как все они были наполовину засыпаны. Зато все внутренние помещения, казематы и броневые наблюдательные пункты были совершенно нетронуты. Что касается броневых башен для орудий, то мы уже

* У нас установилось неправильное название этого пункта «Морт-Ом». — *Ред.*

знаем, что они были разрушены при взрыве склада взрывчатых веществ, устроенного в нем французами.

В таком состоянии находился форт Во, когда 23 мая командование укреплением с 300 чел. гарнизона принял *комендант форта Рейналь.*

С 31 мая германская бомбардировка в секторе атаки все более и более усиливалась, причем форт Во подвергался такому же жестокому огню. В ночь с 1 на 2 июня германцам удалось проникнуть в окопы, расположенные непосредственно перед укреплением. Защитники его, которые не были убиты или захвачены в плен, укрылись в форту через бреши в кофрах; таким образом, внутри укрепления оказалось 600 чел. Но так как наличные запасы продовольствия и воды, рассчитанные на нормальный гарнизон в 15-дневной пропорции, были уже частично израсходованы, то скоро стал чувствоваться недостаток во всех средствах питания и в воде.

Германцам удалось затем после ожесточенной борьбы проникнуть в кофры рвов и поджечь их огнеметами. В последующие дни бой продолжался в галлереях внутри форта, которые французы забаррикадировали земляными мешками.

Вечером 2 июня германцы могли устроиться наверху укрепления и начать действовать оттуда пулеметами, которыми обстреливали и горжу и фланки. Гарнизон форта оказался сразу совершенно отрезанным и мог сообщаться с тылом только посредством оптической сигнализации и почтовых голубей.

3 июня французский самолет снизился до 200 м над фортом, чтобы выяснить точнее его положение. Хотя летчик был при этом тяжело ранен, он все-таки выполнил поручение и возвратился во французское расположение. Немного спустя сильнейший огонь обрушился на форт, и германцы, занимавшие верхнюю часть его, должны были укрыться в кофрах рвов.

Днем 4 июня французы произвели контратаку, чтобы овладеть укреплением. Это, однако, не удалось вследствие сильного огня, который поддерживали германцы, успевшие быстро занять валы форта. В этот же день суточная дача воды была уменьшена до ¼ литра. 4 же июня комендант Рейналь, выпустив 2 последних почтовых голубей, настоятельно просил о выручке.

Борьба в это время продолжалась в галлереях форта, от баррикады к баррикаде, при помощи пулеметов и ручных гранат, а с германской стороны — еще и посредством огне-

метов. Жара и дым, распространявшиеся этим оружием, причиняли ужасные страдания гарнизону, среди которого было много раненых.

В ночь с 4 на 5 июня 30 чел. гарнизона смогли выбраться через горжу форта. Комендант Рейналь имел сильное желание выслать большее количество людей, но в этот момент он получил сообщение, что меры к их выручке уже приводятся в исполнение; поэтому он не хотел, чтобы люди во время отхода рисковали жизнью. Однако, попытка к их выручке была предпринята только в ночь с 5 на 6 июня. Но вследствие заградительного огня германцев лишь несколько мелких подразделений смогли подойти к самому форту, где они и были большей частью перебиты.

В 6 ч. 30 м. утра 6 июня из форта сообщили в тыл посредством оптической сигнализации, что запасы воды совершенно истощились. *7 июня* он был взят германцами с оставшимися защитниками форта. Несмотря на то, что германские части, занимавшие валы форта, пытались взорвать их, чтобы войти в укрепление, своды казематов уцелели.

Таким образом, с того времени как германцы закрепили за собой северные скаты приблизительно в 300 *м* от форта, *до его захвата прошло около 3 месяцев.*

К концу июня в секторе правого берега Мааса германцы достигли *укрепления Тиомон* и деревни Флери, но дальнейшее их продвижение было остановлено, главным образом, сопротивлением долговременных укреплений *Тиомон, Фруадетэрр и Сувиль.* Однако, германские атаки 23 июня были настолько сильны, что французское командование, повидимому, вновь стало подготовлять оставление правого берега Мааса. *С 9 по 14 июля* с германской стороны в борьбе принимали участие целые дивизии. Во время этих действий германцы подошли совсем близко *к форту Сувиль,* но были отброшены штыковой контратакой и ручными гранатами.

Борьба за обладание *промежуточными укреплениями Фруадетэрр и Тиомон* также шла в течение долгих недель с переменным успехом. Говорят, что Тиомон 16 раз переходил из рук в руки, пока не остался окончательно за германцами. *Деревня Флери* также была театром ожесточенных боев, но окончательными ее хозяевами остались французы.

В половине июля германцы смогли захватить еще *батарею Данлю,* и этой операцией закончился на всем фронте их натиск под Верденом.

В июле месяце союзники начали наступление широкого размаха на Сомме. Поэтому германцы были вынуждены снять часть войск с Верденского фронта для переброски их на Сомму и прекратить свою деятельность перед крепостью. С этого времени обе стороны старались только взаимно сковать возможно большее количество войск противника путем производства ряда частных атак небольшими силами.

Однако, вследствие развертывания сражения на Сомме и вступления в войну Румынии положение германцев стало довольно критическим. Оно стало даже настолько тревожным, что ген. Гинденбург, заместивший Фалькенгайна на посту главнокомандующего германскими армиями, *2 сентября дал приказ прекратить наступление под Верденом.*

С этого времени германцы старались укрепить, насколько возможно, занятые под Верденом позиции. Но эта работа не могла быть выполнена как следует вследствие неблагоприятного начертания линии фронта, которая обстреливалась неприятельским огнем со всех сторон. *Форты Во и Дуомон,* единственно представлявшие вместительное и надежное убежище, были расчищены. После очистки от наиболее мешавших обломков началось приведение этих укреплений снова в возможно лучшее оборонительное состояние. Так как постановка новых проволочных заграждений вокруг форта встретила значительные затруднения вследствие непрерывного огня французской артиллерии, то в конце концов решили от них отказаться.

Снова в этих укреплениях разместились штабы и снова каждую ночь здесь происходило скопление сменявшихся частей, рабочих, делегатов связи и легко раненых, ожидавших эвакуации, — и часто в таком количестве, что оборона фортов подвергалась серьезной опасности.

Между тем французы подготовили *большое контрнаступление,* главной целью которого был *обратный захват фортов Дуомон и Во.* Однако, перед этой операцией один случай произвел очень тяжелое впечатление на защитников Вердена. Штаб бригады, батальон пехоты и различные обслуживающие части *были размещены в Таванском туннеле.* Кроме того, там же было сложено много огнестрельных припасов и большое количество другого военного имущества. В ночь с 6 на 7 сентября вследствие неосторожности в туннеле вспыхнул пожар. Много людей сгорело или задохлось; кроме того, было уничтожено много военного имущества, и все снабжение этой части фронта пришло в сильное расстройство.

По окончании французского *контрнаступления* фронт проходил по линии: *южные подступы укрепления Тиомон, деревня Флери,* участок местности *в 700 м впереди форта Сувиль, батарея Данлю, долина Вёвр.* Эта линия находилась в 2 *км* от форта Дуомон и в 1 *км* от форта Во.

20 октября французы начали *артиллерийскую подготовку* 600—700 орудиями, в числе которых было *12 400-мм мортир,* впервые принявших участие в бою и тревоживших своим огнем, главным образом, *форты Во и Дуомон.* 23 октября один 400-*мм* снаряд попал в *форт Дуомон* и пробил потолок каземата, в котором помещался лазарет. При разрыве снаряда в этом помещении были убиты 50 раненых и весь санитарный персонал. Другой снаряд попал в инженерный склад и поджег значительное количество сложенных там осветительных ракет. Вследствие этого пожара во всех помещениях и галлереях скопилось столько газов и дыма, что пребывание в укреплении стало совершенно невыносимым, и *форт пришлось очистить.*

24 октября в 11 ч. 40 м. 3 усиленные пехотные дивизии под общим начальством *ген. Манжена* произвели пехотную атаку. Густой туман облегчил атакующим выполнение задачи, но сильно затруднил ориентирование. В секторе Дуомон германцы, захваченные буквально врасплох, массами сдавались французам. В их числе было 4 офицера и 30 солдат, большей частью из числа одиночных людей, искавших в укреплении укрытия и оставшихся *в форту Дуомон* во время вступления в него французов. Зато в секторе Во сопротивление германцев было более упорным. Хотя они и вынуждены были очистить первые линии, а также батарею Данлю, однако, они не допустили подхода французов к самому форту, почему бой продолжался здесь всю ночь.

В 10 час. 25-го 2 французских батальона *атаковали форт Во,* после того как артиллерия в продолжение многих часов долбила укрепление сосредоточенным огнем. Этот огонь не мог, однако, привести к молчанию пулеметы, установленные германцами на горже, и атака потерпела неудачу. Нескольким патрулям удалось все-таки взобраться на форт, где они и были перебиты; остатки же двух батальонов в ночь с 25-го на 26-е вернулись на французские позиции.

Сражение продолжалось на другой день и в последующие дни. *С 28 октября по 2 ноября* французские дивизии, сильно пострадавшие в предшествовавшие дни, были сменены свежими войсками, тогда как артиллерия продолжала долбить германские позиции и *особенно форт Во.* Вначале

германцы энергично отвечали на эту бомбардировку, но понемногу их огонь стал заметно стихать. *3 ноября* французы предполагали произвести новую атаку, но 2-го авиация донесла, что германские войска оставили форт, и *французы заняли его без выстрела.*

Взятием двух главных объектов—фортов Дуомон и Во—цель французского наступления была достигнута. Поэтому здесь *на много недель наступило затишье,* которое французы использовали для установки своей тяжелой артиллерии позади завоеванных линий и укрепления новых позиций. Для этого им было необходимо прежде всего привести в порядок разрушенные дороги, проходившие по совершенно развороченной снарядами местности; труд этот требовал довольно продолжительного времени.

Около половины декабря французы произвели новое наступление среднего размаха, в результате которого германцы были еще дальше оттеснены в районе правого берега Мааса. На левом берегу также развернулись бои, имевшие, однако, лишь местное значение. Только в августе 1917 г. французам удалось отбросить германцев на позиции, с которых они начали свое наступление в 1916 г. С тех пор линии позиций не перемещались больше до самого конца войны.

ВЫВОДЫ

Для наступления на Верден германцы должны были ввести в бой 56½ дивизий, большая часть которых сменялась на этом участке уже по нескольку раз. Если они смогли удерживать до тех пор позиции, занятые ими в июне, то только потому, что в этот период французы были очень истощены; с другой стороны, если бы они несколько отодвинули назад свои позиции, которые обстреливались со всех сторон, то французское контрнаступление по всей вероятности было бы менее успешным. Во всяком случае потери германцев в людях и материальной части были бы меньше, а, главным образом, меньше пострадал бы дух войск армии кронпринца.

Тем не менее борьбу за Верден следует рассматривать *как самый кровавый эпизод во всей мировой войне.*

В самом деле, на фронте в 20 *км* общие потери французов и германцев убитыми, ранеными и пленными достигали 2 000 000 чел. Из них 400 000 пали мертвыми, из которых 300 000 не могли быть даже опознаны.

Не приходится поэтому удивляться, что к концу 1916 г. форты Дуомон и Во представляли собой обширное про-

странство, покрытое бесформенными обломками. Действительно, в течение 9 месяцев они обстреливались по очереди германцами и французами. Бомбардировка французской артиллерии была особенно разрушительной, так как она производилась со стороны горжи.

Говорят, что по *Дуомону* было выпущено около 120 000 снарядов разных калибров, из которых было большое количество 420-*мм* германских и 400-*мм* французских. Несмотря на такую неслыханную бомбардировку, жилые помещения, которые состояли в верхнем этаже из 18, а в нижнем — из 12 казематов, остались в громадном большинстве невредимыми. Из общего числа 30 казематов только 5 казематов стали негодными для жилья. Более того, все броневые башни после обратного занятия форта французами могли быть в очень короткое время исправлены настолько, что снова могли продолжать действовать.

Форт Во также должен был выдержать бомбардировку снарядами самых крупных калибров. Тем не менее, так как бетонное перекрытие нигде не дало трещин, все казематы-убежища форта остались обитаемыми.

Другое укрепление, расположенное на восточном фронте крепости Верден, *форт Муленвиль,* также дает доказательство того, что вполне возможно построить такие долговременные укрепления, которые смогут выдерживать бомбардировку, даже если она будет производиться самой современной осадной артиллерией. Так как дальнобойные орудия этого укрепления очень затрудняли передвижения германцев в долине Вёвр, последние старались привести их к молчанию, для чего привлекли к участию также артиллерию очень крупных калибров. Через некоторое время горжевая казарма форта, покрытая слоем кирпичной кладки в 2 *м* толщины, усиленной слоем земли в 6 *м,* сделалась необитаемой. Поэтому французы были вынуждены после первых бомбардировок вывести из форта часть гарнизона. Впоследствии они соорудили под укреплением подземные жилые помещения, в которых их обитатели находились в полной безопасности.

По форту Муленвиль во время различных боев было выпущено 330 снарядов 420-*мм* и 770—300-*мм,* 280-*мм* и 210-*мм* калибров и 4 700 снарядов средних калибров. Доказательством того, что его обороноспособность нисколько не пострадала от этих бомбардировок, служит то, что его орудия никогда не прекращали огня. Говорят, что до 6 сентября из его башни для 155-*мм* орудия было выпущено около 6 000 снарядов, а из 75-*мм* — более 12 000. Если вре-

мя от времени в башнях и происходило заклинение от разрывов снарядов или обломков бетона, то такое случайное затруднение никогда не было длительным, и необходимые исправления могли быть сделаны довольно быстро.

По форту Сувиль было произведено около 40 000 выстрелов, а *по форту Вашеровиль* выпущено от 8 000 до 9 000 снарядов всех калибров, отчего обороноспособность их понизилась не так сильно.

Из всего вышесказанного следует, что долговременные укрепления сохраняют свою силу целиком и полностью. Только они могли устоять, в то время как все другие оборонительные сооружения совершенно уничтожались градом снарядов.

Со стратегической точки зрения французы извлекли огромную выгоду из укрепления своей территории, особенно на восточной ее границе. Прежде всего наличие крепостей на востоке Франции побудило германцев к наступлению через Бельгию и этим самым дало Англии повод присоединиться к союзникам и объявить себя врагом Германии; затем, как только стало известно о наступлении главных сил германской армии через Бельгию, крепости дали французам возможность быстро перебросить войска с правого фланга боевого расположения на левый.

Крепость-лагерь Бельфор служила надежными и верными воротами для прохода правого фланга 1-й французской армии. Под прикрытием этой крепости французы должны были пройти через южные Вогезы в Верхний Эльзас и, прикрываясь со стороны Ней-Бризаха, разрушить мосты на Рейне и наступать на север. Этот план не мог, однако, осуществиться вследствие успехов, одержанных германцами на северном театре военных действий. Мы знаем, с другой стороны, что крепости *Туль и Эпиналь, а также укрепления Нанси* после Лотарингского сражения оказали надежную защиту 2-й французской армии; мы видели также, как Верден сделался в конечном счете *незыблемым краеугольным камнем* всего Западного фронта.

Наоборот, отсутствие на севере Франции вполне мощной системы крепостей имело катастрофические последствия для французов. Еще раньше Мобежа пали под ударами германской тяжелой артиллерии Лонгви и форт Шарлемон; однако, и Мобеж мог бы также принести больше пользы, если бы обладал более современным устройством. Наконец, все остальные крепости на северной границе вследствие недостаточной их боеспособности были добровольно очищены французами.

Что касается крепости-лагеря Париж, то, несмотря на еще меньшее соответствие ее оборудования современным требованиям, она все-таки оказала важные услуги. Она служила базой для полевых армий при их постоянных передвижениях, а в конце августа и в начале сентября 1914 г. представляла фланговую угрозу для правого крыла 1-й германской армии, наступавшей на юг.

Мы находим еще другое доказательство превосходства долговременных укреплений в сопротивлении небольших фортов-застав на Лотарингских возвышенностях и в районе Сен-Миель. Их сопротивление показывает также, что эти небольшие — к тому же устаревшие — форты не только могут служить опорными пунктами для армии, но что и овладение ими посредством одной лишь бомбардировки невозможно.

Со времени войны 1870 г. Франция израсходовала на улучшение своих крепостей и укреплений на восточном фронте около 400 млн. франков. Эта сумма соответствует стоимости всего 3—4 дней войны. Таким образом, польза, которую принесли крепости и форты восточного фронта Франции, с лихвой окупила средства, затраченные на их сооружение.

5. ГЕРМАНСКИЕ КРЕПОСТИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Когда французы, выйдя из Бургундских ворот* и перейдя Вогезы, атаковали германское прикрытие, некоторые германские крепости и форты стали играть активную роль.

Результатом этого наступления было *временное занятие французами 8 августа Мюльгаузена.* В сражении у Мюльгаузена 9 и 10 августа германские 14-й и 15-й арм. корпуса отбросили французские войска на ту сторону границы. Между тем разыгрались очень сильные бои в Лотарингии и на северных Вогезах, и германцы были вынуждены спешно перебросить эти 2 арм. корпуса на север. В Верхнем Эльзасе осталось лишь немного войск, состоявших большей частью из ландверных и эрзац-резервных формирований.

Когда германцы сняли 14-й и 15-й арм. корпуса для переброски их на север, французы произвели нажим через *долину Брюш.* Во время этой операции захваченные врасплох германские войска прикрытия были опрокинуты и отброшены к Мутцигу с большими потерями (33 офицера и

---

* См. гл. I — «Французские укрепления».

1 700 солдат), но в этот момент энергичные действия вполне современного «*фесте*» *Мутциг* остановили натиск французов.

18 августа, выйдя из Бельфора, французы снова бросились в Верхний Эльзас. Теснимые превосходными силами германцы должны были отойти на Рейн под защиту крепостей этого района. Во время этой операции «*фесте*» *Иштейн,* например, приняла очень деятельное участие своей артиллерией. *19 августа* французы вторично вступили в Мюльгаузен, а *22-го* заняли Кольмар. Однако, *27 августа* они должны были отступить вследствие неудач в Лотарингии и на левом фланге армий, куда и должна была быть переброшена на подкрепление в угрожаемые пункты часть войск из Эльзаса. Французы в продолжение всей войны сохранили часть территории у Зундгау.

Из числа прочих германских крепостей Западного фронта участие *крепостей Мец и Страссбург* проявилось только косвенно. Подвижные средства обороны (общие резервы этих крепостей) с успехом принимали участие в боях полевых армий, происходивших вблизи их районов. Мец и Страссбург снабжали, кроме того, сражающиеся войска значительным количеством материальной части, особенно тяжелой артиллерией.

Глава II

ВОСТОЧНЫЙ ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1. СИСТЕМА УКРЕПЛЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

а) Германские укрепления

(Схема 10)

Большая крепость *Кёнигсберг,* усиленная согласно требованиям современной техники и связанная укрепленной линией с «Куриш-Гафом», являлась для Германии центральной позицией и опорным пунктом обороны очень угрожаемой провинции Восточной Пруссии. Во время войны она была еще дополнена линией полевых укреплений *Прегель-Дейме* и стала, таким образом, огромной крепостью-лагерем.

На юго-запад от Кёнигсберга тянется линия Мазурских озер. Усиленная центральной позицией «*фесте*» *Бойен,* близ Летцена, а также небольшими *укреплениями-заставами Ружаны, Николайкен, Рейнбрюке и Куллабрюке,* эта линия озер представляла очень выгодную оборонительную полосу. Кроме того, она совершенно разобщала неприятельские войска, наступавшие с востока и юга. Чтобы заставить противника еще более раздробить свои силы, на крайней южной оконечности озер германцы построили несколько легких укреплений типа блокгаузов [31], которые тянулись до самого *Ортельсбурга.* Эти укрепления вместе с позициями на линии озер должны были дать возможность, по меньшей мере, задержать нашествие больших масс русской конницы.

В последние, предшествующие войне годы кредиты, отпущенные на оборонительные сооружения, были использованы преимущественно на оборудование крепостей, расположенных *по Висле (Торн, Кульм, Грауденц и Мариенбург),* а также большого *военного порта Данциг,* находившегося за левым флангом этой линии крепостей. Большая крепость *Познань,* расположенная на Варте, была также укреплена по-современному.

Схема 10. Восточный театр военных действий

Старая крепость *Бреславль* на Одере, составляющая опорный пункт обороны этой реки, должна была быть усилена лишь временными укреплениями, и то только в случае войны. Небольшая старая *крепость Глогау* временно сохранялась и поддерживалась, тогда как другие крепости, расположенные внутри Германии, большей частью были заброшены.

б) Австрийские укрепления

В Галиции, в южной части восточного фронта, находились большие австрийские крепости *Перемышль и Краков.* Первая прикрывала важную переправу через Сан, между тем как вторая господствовала над переправой через Вислу. Обе крепости служили главными опорными пунктами обороны части территории, отделенной Карпатами от Австро-венгерской империи. Зато *Лемберг (Львов или Леополь),* столица Галиции, был укреплен лишь *полевыми* укреплениями.

в) Русские укрепления

Русские укрепления вдоль германской и австрийской границ были основательно подготовлены к обороне в общем только после аннексии Боснии и Герцеговины, совершенной Австрией по соглашению с Германией. Укрепления, построенные между 1880 и 1890 гг., должны были обеспечить русские армии со стороны Германии и Австрии в период их медленной мобилизации и сосредоточения.

На севере город *Либаву* предполагали превратить в самый важный *военный порт Балтийского моря,* так как доступ к другим портам часто закрывался льдами. На оборудование Либавы русские израсходовали с 1895 по 1909 г. много миллионов, но после падения морского могущества в войне с Японией они значительно замедлили сооружение укреплений этого порта. Кроме того, в России сложилось впечатление, что Либава не в состоянии долго сопротивляться грозному германскому Флоту открытого моря. Поэтому в 1910 г. было решено не считать более Либаву военным портом.

Далее на юг естественную оборонительную линию образуют течения *рек Немана, Бобра и Нарева.* На Немане находились в качестве опорных пунктов и тет-де-понов крепостей *Ковна, Олита и Гродна;* среди болот на Бобре возвышалась крепость *Оссовец,* а течение Нарева прикрывалось укрепленными городами *Ломжа, Остроленка, Рожаны и Пултуск.*

На Висле большие крепости *Новогеоргиевск и Варшава* вместе с небольшими *тет-де-понами*[32] *Дембе и Зегрж* на верхнем течении Нарева и небольшим *фортом Веньяминовым,* расположенным между Вислой и Бугом, образовали огромную крепость-лагерь. Еще южнее находилась *крепость Ивангород,* господствовавшая над важной переправой через реку.

В тылу, на Буге, находилась большая крепость *Брест-Литовск* с двойным поясом фортов, представлявшая собой род крепости-лагеря. *На Волыни укрепленный треугольник Луцк — Дубно — Ровно* прикрывал район сосредоточения русских против австро-венгерских армий.

Однако, все эти укрепленные пункты были более или менее устаревшими, а современное оборудование их стоило бы баснословных сумм. Поэтому в 1910 г. было решено сохранить и переоборудовать по последнему слову современной техники только крепости *Ковна, Гродна и Брест-Литовск* как опорные пункты главной линии обороны и *Осовец и Новогеоргиевск* как передовые опорные пункты. Остальные укрепленные пункты должны были остаться в устаревшем виде, но они могли при случае тоже служить опорными пунктами действовавшей поблизости полевой армии и в таком случае должны были быть усилены полевыми укреплениями.

Переоборудование пяти указанных крепостей было далеко не закончено, когда вспыхнула война. Одна *Ковна* была достаточно готова и оборудована по самой новейшей технике. *В Варшаве* приступили даже к срытию укреплений относительно недавней постройки.

2. СОСРЕДОТОЧЕНИЕ АРМИЙ

Сосредоточение армий противников на Восточном театре военных действий состоялось следующим образом.

Так как на Западный театр военных действий *германцы* ввели более 100 дивизий, то для Восточного фронта у них осталось только 10 пех. дивизий и 1 кавалерийская, из которых и сформировали 8-ю армию под начальством *ген. фон-Приттвица.* Граница Силезии охранялась ландверным корпусом под командой *ген. фон-Войрша.*

Так как Австрия вначале рассчитывала наступать только на Сербию, то она сосредоточила против нее 3 армии; но когда вспыхнула война с Россией, 4 армии (36 дивизий) были направлены против России и 2 армии в составе 12 дивизий против Сербии.

Что касается России, то она сосредоточила вначале 2 армии (24 пех. дивизии) *против Германии* и 5 армий (60 пех. дивизий) *против Австрии. 1-я Неманская армия* в составе 12 пех. дивизий под начальством *ген. Ренненкампфа* сосредоточилась западнее Немана под прикрытием крепостей Ковна, Олита и Гродна, опираясь левым флангом на крепость Оссовец. *2-я Наревская армия* в составе 12 пех. дивизий под начальством *ген. Самсонова* сосредоточилась впереди Нарева, прикрывая тыл укрепленными пунктами, расположенными вдоль по течению этой реки. 5 остальных армий, направленных против Австрии, сосредоточились в районе между Вислой, ниже устья Сана, и румынской границей.

3. РОЛЬ ГЕРМАНСКИХ КРЕПОСТЕЙ

Под давлением французского верховного командования русская Неманская армия 14 августа вступила в Восточную Пруссию, но в своем продвижении севернее линии озер была задержана 8-й германской армией при поддержке подвижных резервов Кёнигсберга. В это же время южнее наступала Наревская армия, угрожая германским сообщениям. Поэтому ген. фон-Приттвиц приказал отступить за Вислу и стать под защиту расположенных на ней крепостей. Верховное командование, не согласившись с этим решением, сместило ген. фон-Приттвица с его поста и назначило на его место ген. фон-Гинденбурга; начальником штаба нового командующего Восточным фронтом был назначен ген. Людендорф.

Тогда Гинденбург направился со всей своей 8-й армией, усиленной крепостными войсками *Торна-Кульма и Грауденца,* против русской Наревской армии и разбил ее в сражении под *Танненбергом.* Эта победа может быть приписана, главным образом, тому, что Ренненкампф, который в это время был скован лишь незначительными силами, не решился атаковать в тыл 8-ю германскую армию, опасаясь пройти перед крепостью Кёнигсберг с ее многочисленным гарнизоном.

23 августа «*фесте*» *Бойен* была обложена русскими, которые *27-го* предложили ей сдаться. Гарнизон крепости не только не сдался, но ему удалось даже отбросить русских с западных подступов к укреплению. После сражения под Танненбергом германцы снова устремились на Неманскую армию; под прикрытием группы укреплений Мазурских озер они атаковали ее в охват левого фланга и вынудили к отступлению.

Когда в конце октября 1914 г. германцы и австрийцы были вынуждены уйти из Польши, 8-я армия должна была выделить часть своих войск в 9-ю армию. Это настолько ослабило ее, что с оставшимися 6½ пех. и 1 кав. дивизиями она оказалась совершенно неспособной удерживать свой обширный фронт вдоль восточной границы Восточной Пруссии против огромного численного превосходства русских (19½ пех. и 4½ кав. дивизии). Поэтому она отступила на *позицию Летцен — Ангерапп,* которая к этому времени была укреплена инженерными войсками при помощи рабочих из гражданского населения.

«*Фесте*» *Бойен* равным образом была основательно оборудована полевыми укреплениями. С этих пор она стала важным плацдармом и образовала прочный опорный пункт обороны Восточной Пруссии. Севернее Мазурских озер до самого Прегеля Ангераппская позиция, состоявшая из траншей со сплошными проволочными заграждениями, представляла собой исключительно подвижную оборонительную линию, между тем как южнее продолжением ее являлся ряд блокгаузов, построенных еще в мирное время, но теперь также усиленных полевыми укреплениями, обеспеченными всюду непрерывной линией проволочных заграждений.

На этой позиции, хорошо оборудованной и опиравшейся на укрепленные пункты *Кёнигсберг и Бойен,* 8-я армия могла победоносно отражать все атаки русских с конца ноября 1914 г. до конца января 1915 г. Затем, когда положение в Польше улучшилось и 8-я армия снова могла быть усилена, русские были отброшены на Неман *(Мазурское сражение, зимняя кампания 1914—1915 гг.).*

В это время *крепости, расположенные по Висле,* также играли активную роль. Подвижным резервам Торна и Грауденца, усиленным несколькими отрядами ландштурма [88], действительно пришлось одно время взять на себя прикрытие южной границы Восточной Пруссии.

В конце октября 1914 г. *крепости Бреславль и Познань* были также приведены в оборонительное состояние. Это происходило в тот период, когда русские, вынудив 9-ю армию очистить Польшу, угрожали вторжением на германскую территорию в обход расположенных на Висле укрепленных пунктов. В это же время был подготовлен фронт обороны, оборудованный полевыми укреплениями, который опирался на старую крепость *Глогау и крепость Познань;* к этим укреплениям добавили затем позицию, построенную фронтом на юг вдоль *р. Нетца,* которая была связана у Бромберга с укрепленной линией Вислы.

Отступая из района Ченстохова (восточнее Бреславля), 9-я германская армия совершила очень смелую перемену фронта, чтобы пройти между Торном и Познанью для наступления против правого фланга русских и на Варшаву. Этой операцией опасность вторжения русских войск в Силезию была отстранена, и крепости Бреславль, Глогау и Познань отошли на задний план. Однако, во время последующих сражений крепости еще играли активную роль, оказывая поддержку полевой армии своими запряженными батареями и частью своих гарнизонов.

Из всего изложенного вытекает, что германские крепости вполне выполнили задачу, которая лежала на них на Восточном театре военных действий.

4. БОРЬБА ПОД АВСТРИЙСКИМИ КРЕПОСТЯМИ

Вскоре после начала войны австрийские крепости сыграли важную роль в Галиции, в южной части Восточного театра военных действий.

Победоносные вначале австро-венгерские армии во второй половине сентября должны были отступить перед подавляющим превосходством русских; не могли они удержаться и на Сане. Поэтому *крепость Перемышль*, а также оборудованные временными укреплениями *тет-де-поны у Ярослава и Сенявы* получили задачу, хотя бы временно остановить русских. Перемышль должен был привлечь к себе возможно большее количество неприятельских войск, чтобы дать возможность полевой австрийской армии оправиться и перегруппироваться.

С другой стороны, в последних числах сентября русским удалось разбить и отбросить австро-венгерцев на Карпаты и за Дунаец; продвигаясь затем дальше, они подошли на 12 *км* к поясу *Краковских фортов*. С этого времени крепость оказалась составной частью боевого фронта и благодаря ей отступление австрийских армий могло быть остановлено. Так как крепость была хорошо оборудована и давала надежную защиту, австрийская армия могла приступить к своей реорганизации при помощи средств, предоставленных крепостью в ее распоряжение.

Во время боев, происходивших под Краковом с 16 по 22 ноября *(Краковское сражение)*, австрийцам при действительной поддержке подвижных резервов и тяжелой артиллерии крепости удалось несколько оттеснить русские войска. Когда, наконец, весной 1915 г. по просьбе австрийцев прибыли на поддержку германские войска, русские были

оттеснены во время сражений, происходивших в начале мая *(Горлицкий прорыв)*. В конце мая Перемышль был снова занят центральными державами.

Бои под Перемышлем

(Схема 11)

Большая крепость-лагерь Перемышль представляла собой главный опорный пункт оборонительной линии Сана и вместе с тем господствовала над одной из важнейших переправ на этой реке. Она состояла из двойного пояса фортов: внутреннего, находившегося на месте старой городской ограды, и наружного, укрепления которого были выдвинуты на расстояние до 12 *км* впереди города. Хотя укрепления были построены в разное время, но большинство их сооружено около 1880 г. под руководством ген. фон-Салис-Сольо, швейцарца, перешедшего на австрийскую службу. Форт № 1 был назван поэтому его именем. Впоследствии большая часть этих укреплений была перестроена и частично снабжена броневыми башнями. Однако, в годы, предшествовавшие мировой войне, Перемышль был совсем заброшен, так как отпускавшиеся кредиты расходовались прежде всего на укрепление Тирольской границы и побережья Адриатического моря.

Река Сан рассекает крепость пополам, разделяя ее на секторы — северный и южный. На западе, юге и юго-востоке местность холмистая, пересеченная глубокими выемками; на севере и северо-востоке, наоборот, местность более ровная. На западе и юго-западе густые леса подходят вплотную к крепости. Кроме того, многочисленные деревни и села, разбросанные по всему району, очень сильно затрудняют наблюдение.

Когда вспыхнула война, австрийское командование старалось изо всех сил исправить все упущения и привести крепость, насколько возможно, в лучшее состояние. Неоконченные постройкой долговременные укрепления быстро были закончены и также стали, насколько возможно, неприступны; различные промежуточные укрепления и опорные пункты были исправлены при помощи подручных средств. В интервалах были оборудованы пехотные позиции с «тяжелыми» убежищами и проволочными заграждениями, а также батареи. Кроме того, был расчищен обстрел. Внутри пояса фортов устроили склады имущества полевых железных дорог и барачные лагери, а через Сан построили два воен-

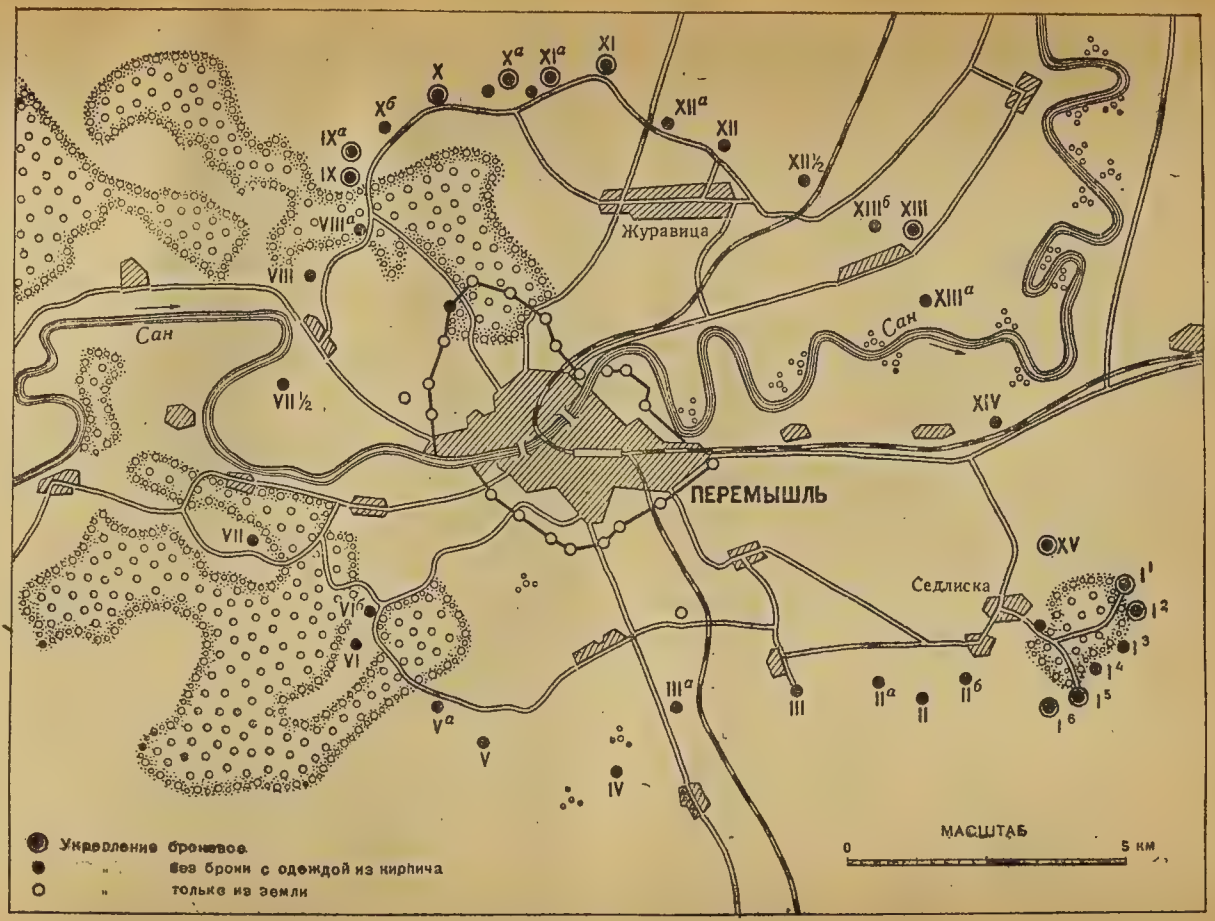


Схема 11. Крепость Перемышль

ных моста в дополнение к уже существовавшим. В течение 6 недель было снесено около 1 000 гектаров леса и 21 населенный пункт. В распоряжении коменданта крепости для этих работ состояло: 8 инженерных рот, 70 взводов военных землекопов и большое количество рабочих от населения (числившихся в ландштурме), общей численностью около 400 офицеров и 25 000 рядовых; кроме того, 2 000 лошадей. Работали обыкновенно по 14 часов в день.

В половине сентября 1914 г. австрийцы отступили за Сан, предоставив крепость собственной участи. В это время работы были большей частью уже закончены. Крепость, имевшая в окружности около 40 *км*, состояла из 38 фортов наружного пояса и 21 форта, окружавших центральное ядро крепости. На северо-западном и юго-восточном фронтах большая часть укреплений наружного пояса была снабжена броневыми башнями; остальные укрепления этого пояса были построены из камня, а все укрепления внутреннего пояса, известные под именем Nowauwerke (укрепления ядра), представляли собой за малым исключением нагромождение земли.

На вооружении артиллерии состояло более 1 000 орудий; однако, кроме 2 305-*мм* тяжелых мортирных батарей, не было почти ни одного современного орудия. Значительное большинство их представляло настоящий музей орудий старых образцов; самые старые из них, которые составляли большинство, были изготовлены в 1861 г.

Гарнизон крепости состоял преимущественно из людей старших возрастов, — например, из галицийских и венгерских «ландштурмистов», в артиллерии — из венских «ландштурмистов». Из пехотных частей в крепости находились вначале *4 бригады ландштурма и 1 маршевый полк*. В первых числах октября была придана еще *23-я гонведная* (венгерская территориальная) дивизия, что довело численность гарнизона до 54 батальонов пехоты, 8 эскадронов кавалерии и 7 батарей полевой артиллерии, к которым следует добавить еще крепостную артиллерию, различные специальные роды войск и учреждения; всего было более *100 000 чел.* Боевой состав этих войск постепенно пополнялся из рабочих батальонов.

Комендантом крепости был *фельдмаршал Кусманек.*

В дальнейшем крепость Перемышль должна была выдержать во время мировой войны *три осады.*

В начале сентября началась эвакуация гражданского населения. Однако, последняя еще не была закончена, когда русские подошли к крепости. *16 сентября 1914 г.* два железнодорожных моста — один севернее, другой южнее крепости — были взорваны (мосты у *Радымно и у Низанкович),* а 17 сентября с наружного укрепления I_6 раздался *первый пушечный выстрел* по казачьему разъезду, появившемуся у Тиссович. Однако, гарнизон находился в постоянной связи с верховным австрийским командованием посредством авиации и радио. Войска крепости старались мешать, насколько возможно, работам по обложению крепости. С этой целью они вели по осаждающим огонь из дальнобойных орудий и делали небольшие вылазки; однако, помешать ничему не могли.

По окончании реорганизации и перегруппировки в начале октября австрийская полевая армия снова перешла в наступление. Так как русские стремились овладеть крепостью как можно скорее, то 3 октября они потребовали сдачи крепости под угрозой бомбардировки. Получив отказ, они тотчас открыли артиллерийский огонь по северному, восточному и южному фронтам. *5 октября* вступила в бой также русская пехота, которая атаковала укрепления *Ха—XII* на северном участке, I_1—I_6—на юго-восточном и *IV—V*—на южном. 6 октября огонь достиг наибольшей силы, и так как огонь тяжелой артиллерии был направлен особенно по *выступу у Седлиска,* то защитники решили, что главный удар атакующих будет направлен против группы укреплений этого выступа. Поэтому ген. Кусманек направил в этот сектор часть своего подвижного резерва.

На рассвете *7 октября* русские пошли в атаку, направляя главный удар на выступ у Седлиска, как именно и предполагали обороняющиеся. На остальных фронтах они вели лишь второстепенные атаки. За время этой атаки русским частям удалось проникнуть в укрепление I_1, но они были оттуда выбиты подоспевшими на помощь австрийскими резервами. На других фронтах атаки русских окончились также неудачей. Вводя непрерывно свежие силы, русские произвели несколько атак в течение дня. Но все атаки потерпели неудачу, как и те, которые были возобновлены на следующий день.

Когда 8 октября полевая австро-венгерская армия приблизилась к крепости, войска, осаждавшие западный фронт, должны были отступить на северо-восток и юго-восток.

9 октября головные части подошедших на выручку корпусов проникли в Перемышль, и русские оказались вынужденными снять осаду. Но так как они расположились вблизи восточного фронта, крепость оставалась некоторое время в боевой линии.

С этого времени начался ряд *позиционных боев,* в которых оборонительные сооружения и подвижная артиллерия крепости оказывали серьезное содействие. Гарнизон крепости старался в это время возможно лучше исправить все повреждения, полученные различными укреплениями; кроме того, было предпринято сооружение передовых позиций, выдвинутых на север и на юг.

Вследствие многочисленных разрушений, произведенных на дорогах и железнодорожных путях, снабжение полевой армии не могло быть налажено надлежащим образом. Поэтому она оказалась вынужденной жить за счет части продовольственных запасов крепости. Эти запасы были доведены до минимума, когда в начале ноября полевые войска должны были по стратегическим соображениям отойти на запад, и русские снова обложили крепость. Так как при этом госпитали не могли быть эвакуированы полностью, то в Перемышле осталось тогда 7 000 чел. больных и раненых.

Вследствие непрерывных боев численный состав 23-й гонведной дивизии, принимавшей в них большое участие, уменьшился наполовину. Поэтому полевая армия при своем уходе из крепости оставила в ней 2-ю бригаду ландштурма. Благодаря этому гарнизон крепости в начале второй осады был почти той же силы, что и при начале первой.

Вторая осада

5 ноября после ухода полевых войск австро-венгерской армии русские снова обложили крепость Перемышль. На этот раз ввиду недостатка тяжелой артиллерии они решили взять крепость *измором.* Для достижения этой цели они сочли достаточным выделить осадную армию *силой от 4 до 6 пех. и 1 кав. дивизий.* Тем временем они усилили полевыми укреплениями линию обложения, которая была значительно удалена от города. Таким способом они считали возможным отражать все атаки войск крепости. Своей немногочисленной и состоявшей лишь из легких и средних калибров артиллерией они непрестанно тревожили позиции обороняющихся. Однако, каждый вечер с наступлением темноты они прекращали огонь, чтобы блеск выстрелов не мог демаскировать артиллерийских позиций. Почти ежедневно русские летчики сбрасывали бомбы над городом.

Что касается гарнизона крепости, то он выдвинул главную линию обороны на передовые позиции. С этой линии производились вылазки в различных направлениях с целью беспокоить русских, которые должны были постоянно сосредоточивать войска к угрожаемым пунктам. *Наиболее серьезная вылазка* была произведена около половины декабря, когда австрийская полевая армия перешла с Карпат в новое наступление.

Рассчитывая облегчить положение этой армии и оказать поддержку, защитники Перемышля продвигались на юг на 18 *км* от наружного пояса фортов, но не могли соединиться с полевыми войсками, которые тем временем отступили, что заставило защитников крепости возвратиться обратно. Эти 3-дневные бои были кровопролитны и способствовали значительному ослаблению упорства обороны, которое с этого времени стало все более и более ослабевать.

После этого в продолжение долгих недель оба противника ограничивались лишь умеренной артиллерийской дуэлью. Так как всякая возможность освобождения крепости становилась все менее и менее вероятной, комендант крепости старался хотя бы сковать неприятельские войска как можно дольше. Поэтому он приказал ограничить норму продовольствия, а в начале января начали *бить лошадей*. (До конца осады была убита для продовольствия 21 000 лошадей.) Эти мероприятия позволили гарнизону оказывать сопротивление в течение 4½ месяцев, между тем как крепостные запасы продовольствия обеспечивали гарнизон только на 2½ месяца.

С середины февраля стало необходимым кормить и гражданское население, оставшееся неэвакуированным. Средств питания становилось все меньше и меньше. Вскоре пришли к концу и другие предметы первой необходимости, как спички, мыло, кожа и пр., и для пополнения недостающего пришлось создавать специальную промышленность.

Вполне понятно, что осаждающий заметил ослабление силы сопротивления обороны, и это побудило его к более энергичным действиям. *В январе* русские атаковали передовые позиции юго-западного фронта, и им удалось даже проникнуть в *опорный пункт VII*. В течение ночи русские занимали его вместе с австрийцами. Так как в конце концов русские были выбиты оттуда, то они отказались от всякого продолжения атаки в этом секторе.

Наоборот, ночной атакой передовых позиций северного фронта в *феврале месяце*, в которой принимали участие 2 бригады, русским удалось захватить часть указанных по-

зиций. Защитники отступили с них на другую оборонительную линию, расположенную несколько глубже. Однако, вследствие уменьшения численного состава они окончательно очистили передовые позиции и заняли линию фортов.

Когда в марте месяце продовольствие стало все больше и больше подходить к концу, комендант Перемышля принял решение сделать до полного истощения сил еще последнюю попытку прорваться со всем гарнизоном крепости через линию неприятельского обложения. Выполнение прорыва было назначено на *18 марта* в направлении на Львов, где предполагалось встретить наименьшее сопротивление. В этом направлении можно было соединиться с армией Пфланцер-Балтина, расположенной к югу от Львова; кроме того, здесь можно было бы встретить большие продовольственные склады русских, захват которых был очень заманчив. Однако, около полудня силы войск истощились, и им не удалось прорвать линию обложения.

Чтобы израсходовать все боевые припасы, все укрепления и батареи с *20 марта* стреляли без перерыва днем и ночью, затем *утром 22-го* с согласия верховного австрийского командования *взорвали все укрепления* крепости, а также *мосты через Сан* и уничтожили все продовольствие и все оружие. После этого комендант крепости послал в Мосциску, где находился штаб осаждающих, уполномоченных с поручением заявить *о прекращении Перемышлем военных действий*. Вслед затем русские заняли *крепость* и взяли в плен ее гарнизон *.

Третья осада

В начале мая, после Горлицкого прорыва, русские должны были отступить. В этот момент они были, повидимому, в нерешимости и поставили перед собой вопрос, следует ли оборонять Перемышль или же оставить его добровольно. Последнее решение отстаивал командующий 3-й русской армией, в районе действий которого находилась крепость. Он предпочитал, как он выразился, ожидать войска центральных держав восточнее крепости, на высотах, которые осенью 1914 г. никак не могли быть взяты. Но в ставке верховного главнокомандующего были другого мнения, так как считали совершенно невозможным оставить без всякого сопротивле-

* Согласно изданной австр. ген. штабом официальной истории мировой войны, русскими было взято в плен: 9 генералов, 93 штаб-офицера, 2 500 обер-офицеров и 117 000 унтер-офицеров и рядовых (т. II, ч. 1-я). Кроме того, было захвачено свыше 900 орудий. — *Ред.*

ния крепость. Однако, никакого решения принято не было, и потому командующий 3-й армией приказал все имущество и войска крепости перевезти на восток. Впрочем его распоряжения несколькими днями позже были отменены.

В конце мая германские и австрийские войска двинулись на крепость — первые *с юго-запада*, а вторые *с севера* — и обложили ее с севера, юга и запада. На севере *ген. фон-Кнейсель* продвинул 29 мая свои баварские полки к крепости и 30-го начал бомбардировку *группы фортов X, Xa, XIa и XI* 420-*мм* и 305-*мм* снарядами. Орудия среднего калибра и полевая артиллерия держали под своим огнем промежуточные линии, стреляя по превосходным позициям, построенным русскими во время второй осады.

В ночь на 31 мая пехота приблизилась понемногу к проволочным заграждениям и стала ожидать результатов действий тяжелой артиллерии. Так как последняя не позволяла защитникам выйти из убежищ, то пехота атакующего могла присутствовать при бомбардировке как при «учебной стрельбе» в мирное время. Бомбардировка продолжалась до 4 час. дня 31-го, когда *пехота пошла в атаку и, не встретив сопротивления*, проникла в укрепления *X и Xa*, а также *на промежуточную линию*. Вечером *укрепление XI* сдалось, между тем как атака *X укрепления* не удалась. Поэтому укрепление X снова подверглось бомбардировке 420-*мм* орудиями.

31 мая австрийцы открыли бомбардировку 150-*мм* и 305-*мм* орудиями *VII укрепления* юго-западного фронта. Результаты этой бомбардировки показались им настолько благоприятными, что они сочли возможным назначить атаку на следующий день. Но так как, с другой стороны, стал ощущаться недостаток снарядов, то они должны были прекратить огонь и отказаться от продолжения атак на этот фронт.

На северном фронте 1 июня сильно бомбардировались в течение целого дня укрепления *X, XIIa и XII*. После этого германцам удалось взять штурмом *укрепление XIIa*, которое яростно оборонялось русскими. Несколько батальонов русских, пытавшихся в течение этого дня перейти в контратаку, могло быть отброшено без большого труда.

2 июня русские прекратили сражение, и германцы заняли без всякого сопротивления укрепления *X, XII, Xб, IXa и IX;* сразу весь северный фронт очутился в их руках. Вечером они направились на деревню *Журавица* и северную часть *внутреннего пояса фортов*, а утром 3 июня без боя вступили в *город Перемышль*. В течение ночи русские покинули крепость, взорвав мост на Сане, который был ими восстановлен.

ВЫВОДЫ

В течение 9 месяцев крепость Перемышль выдержала три осады, из которых в двух первых атакующий совершенно не имел в своем распоряжении вполне современных средств атаки.

Во время *первой осады* крепость выполнила свою задачу, *отразив ускоренную атаку* русских.

Не имея достаточного количества необходимых осадных средств и особенно крайне необходимой тяжелой артиллерии, русские при вторичном обложении крепости решили *взять ее измором*. Ввиду наличия сильного гарнизона крепости они не считали возможным овладеть ею приемами ускоренной атаки.

При таких условиях крепость должна была приковать возможно большее количество войск, и эту задачу она выполнила. Одновременно она препятствовала русским пользоваться их главной линией снабжения (двухколейной железной дорогой) и заставляла их пользоваться для подвоза второстепенными линиями, с меньшей пропускной способностью и значительно удаленной от крепостного района. Все это, естественно, значительно стесняло военные действия русской армии.

Кроме того, наступательный дух гарнизона Перемышля заставил русских привлечь к обложению крепости значительно больше войск, чем это было бы необходимо в том случае, если бы защитники ограничились только одним пассивным сопротивлением. Вместе с тем эта активность чрезвычайно сильно влияла на моральное состояние людей. Постоянная связь посредством авиации и радио с полевой армией и верховным командованием имела также благоприятное влияние на инициативу осажденных.

В самом деле, они постоянно были в курсе событий, происходивших вне крепости, посредством газеты, которая издавалась ежедневно и сообщала все интересные новости (радио).

Укрепления были так сильно подорваны, что после взрыва 22 марта вместо них оказалась только груда бесформенных обломков. Поэтому нет ничего удивительного, что при третьей осаде крепость не могла долго оказывать сопротивления атакам союзников. В течение 2 месяцев, в продолжение которых русские занимали крепость, они вообще не имели ни времени, ни необходимых средств для приспособления разрушенных укреплений и крепости к обороне. Вероятно, главным образом, по этой причине они и очистили крепость более или менее добровольно.

5. БОРЬБА ПОД РУССКИМИ КРЕПОСТЯМИ

В течение 1915 г. также часто ставился вопрос о русских крепостях на Восточном театре военных действий. Как мы уже говорили, только 5 крепостей — *Ковна, Гродна, Осовец, Новогеоргиевск и Брест-Литовск* — были оборудованы более или менее соответственно требованиям современной техники; все остальные, наоборот, оставались в прежнем состоянии.

За исключением Ровно, находившегося все время за фронтом, все русские крепости были захвачены атакующими в короткий срок. Приступить к настоящей осаде пришлось только под *Новогеоргиевском.*

Упраздненная в 1910 г. крепость *Ивангород в октябре 1914 г.* подверглась атакам австрийцев и германцев в тот период, когда эти союзники после переправы через Сан наступали в южную Польшу. Благодаря энергичной обороне, организованной комендантом крепости *ген. Шварцем,* который отличился еще под Порт-Артуром, все атаки были победоносно отбиты. Однако, когда в *июле 1915 г.* войска центральных держав снова появились перед крепостью, форсировав переправу через Вислу ниже Ивангорода, русские очистили ее добровольно, хотя вначале они здесь мужественно сопротивлялись.

Что касается Оссовца, то его атака частями 8-й германской армии была предпринята несвоевременно. Эту крепость, совершенно окруженную водой и болотами, покрывающими обширную обнаженную низменность, можно атаковать только зимой или во время продолжительной засухи. *21 сентября* германцам удалось отбросить русских достаточно далеко, чтобы их *артиллерия могла начать действовать по крепости.* Для этого в распоряжении германцев находились 2 батареи 210-*мм* мортир, 11 батарей 150-*мм* полевых гаубиц и 2 батареи 100-*мм* пушек — всего 60 орудий, подвезенных большей частью из Кёнигсберга.

Однако, установка этих орудий натолкнулась на столько затруднений, что огонь из них мог быть открыт только 26 сентября. Когда двумя днями позже — 28 сентября — русские продвинулись вперед по обе стороны крепости, германцы были вынуждены прекратить бомбардировку и как можно скорее отвести назад свою осадную артиллерию.

В конце февраля 1915 г. германцы снова подошли к самой крепости, рассчитывая на этот раз овладеть крепостью посредством *второй бомбардировки*[34] из очень тяжелых орудий. Хотя эта стрельба произвела в городе сильные пожары

и причинила многочисленные разрушения, однако, все сооружения из железобетона оказали отличное сопротивление, и гарнизон мог легко отбить атаки немногочисленной германской пехоты. Когда *в середине июля 1915 г.* Гинденбург приступил к своему большому наступлению на Восточном фронте, Оссовец был атакован *в третий раз.* Внезапно русские бросили крепость по приказанию верховного командования, взорвав предварительно все оборонительные сооружения.

Что касается *Либавы,* то она была захвачена в начале мая 1915 г. внезапным нападением одной кавалерийской бригады и морской пехоты. Хотя в начале войны крепость была в значительной части эвакуирована, но в ней постоянно оставался достаточно сильный гарнизон, которому удалось, однако, избежать плена, во-время уйдя из крепости. Впоследствии занятие Либавы имело для германцев очень важное значение, как базы левого фланга Восточного фронта и как опорного пункта морских сил.

Крепость *Ковна* оказывала вначале очень мужественное сопротивление. Германцы прибыли к крепости *6 августа 1915 г.* и, начиная с 8-го числа, бомбардировали ее в течение 8 дней, кроме прочих орудий, 2 батареями 420-*мм* мортир. Несмотря на это, все атаки, которые германцы вели в этот период, были отбиты гарнизоном.

17 августа гарнизон покинул крепость по приказанию коменданта и присоединился к полевой армии.

Совершенно устаревшая крепость *Олита* была занята германцами *без боя 26 августа 1915 г.,* между тем как крепость *Гродна* была добровольно очищена русскими только после продолжительных тяжелых боев, сопровождавшихся переменным успехом.

Незадолго до этого старые тет-де-поны на *Нареве — Ломжа, Остроленка, Рожаны и Пултуск* — после оказанного вначале очень упорного сопротивления были *оставлены русскими* более или менее *добровольно.*

20 августа 1915 г. германцы появились на линии Буга и перед крепостью *Брест-Литовск.* Когда затем они переправились через реку выше крепости, то русские подожгли город, взорвали все военные учреждения и *отступили добровольно.*

В конце августа 1915 г. союзники принялись за *Волынский укрепленный треугольник.* Луцк был быстро опрокинут, в то время как 8 сентября русские добровольно очистили *Дубно,* которое было обойдено. Однако, вследствие сильной контратаки русских союзники должны были бро-

сить обе крепости; затем в ноябре — после ожесточенной борьбы, которая шла с переменным успехом, — они снова добились занятия этих крепостей. Что касается *Ровно,* наиболее сильного укрепления Волынского укрепленного треугольника, то оно все время оставалось в тылу русского фронта.

Большая крепость-лагерь *Новогеоргиевск,* на которую были отпущены громадные кредиты в годы, предшествовавшие войне, получила от русского верховного командования задачу обороняться, как можно упорнее. После отступления полевых армий царь не хотел оставить эту крепость без боя, подобно многим другим русским крепостям.

Осада Новогеоргиевска

(Схема 12)

Крепость Новогеоргиевск расположена при слиянии Вислы с Наревом, где *уже в 1807 г.* Наполеон приказал построить *тет-де-пон.* Чтобы иметь возможность легче держать в подчинении часто выходивший из повиновения польский народ, император российский *Николай I* приказал устроить здесь около 1830 г. *только военный плацдарм,* усиленный долговременными укреплениями. Построенные тогда оборонительные сооружения образовали ядро созданной позже крепости-лагеря. Они состоят из *цитадели:* казарм на 40 000 чел., *внутреннего и наружного поясов* бастионных фронтов и большого количества передовых укреплений. Когда вспыхнула война, то все эти сооружения, построенные из кирпича или из земли, находились почти в том же состоянии, как и в период их постройки. Лишь жилые помещения и склады боевых припасов были прикрыты впоследствии слоем бетона.

Около 1880 г. укрепления крепости были дополнены постройкой *8 отдельных фортов,* выдвинутых на 3—5 *км* впереди существовавших поясов и получивших номера от первого до восьмого (I—VIII). Они имели форму небольших плоских люнетов, с верхним валгангом для артиллерии и нижним — для пехоты и со рвами, обстреливаемыми из капониров. С 1892 г. эти укрепления усиливались бетонной одеждой и различными другими приспособлениями.

В 1911 г. было решено расширить эту крепость, для чего предприняли сооружение новых укреплений, удаленных от внутреннего пояса на 6—8 *км.* Новые сооружения, построенные по системе Величко (русского военного инженера),

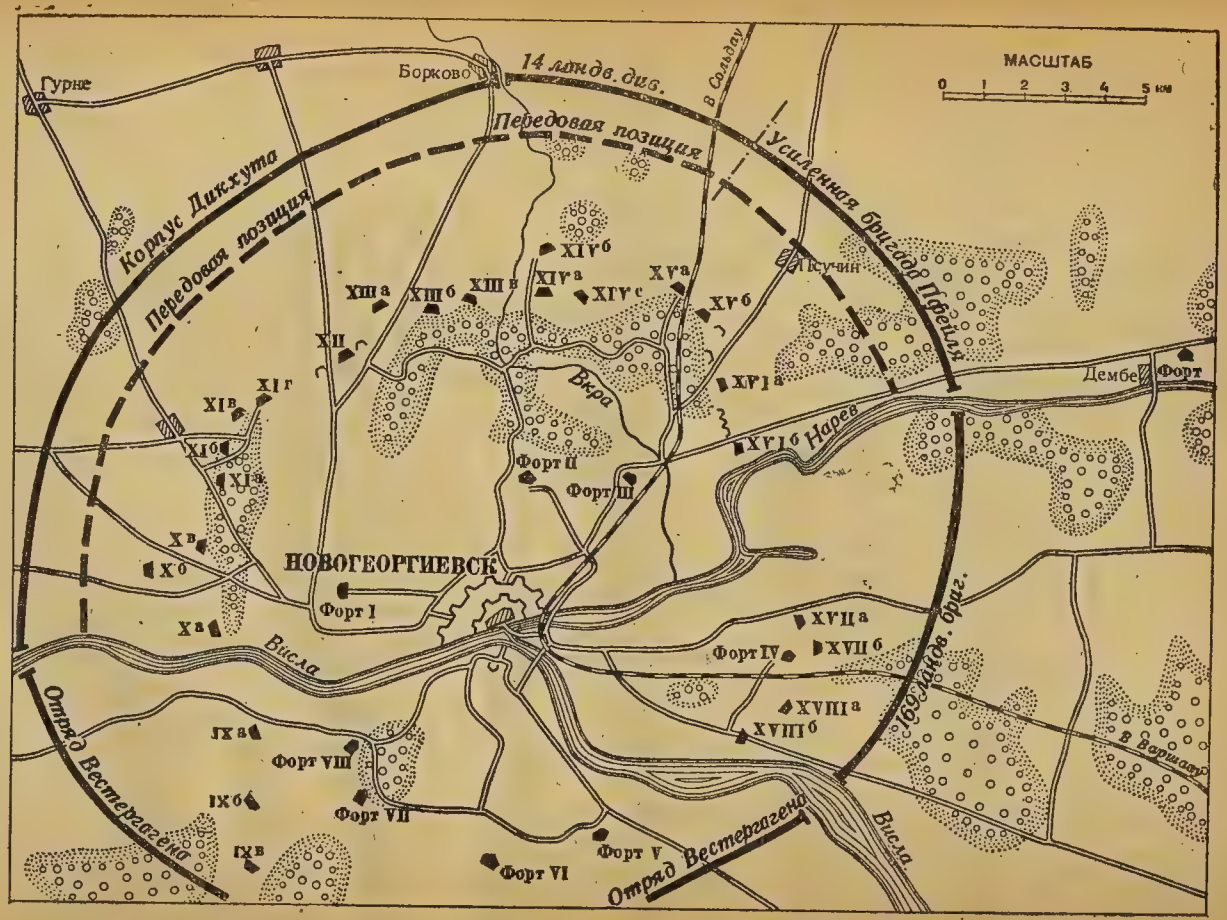


Схема 12. Крепость Новогеоргиевск

состояли из *10 укрепленных групп*[35], *предназначенных только для пехоты*. Эти группы носили номера *от IX до XVIII* и состояли из одного главного и трех вспомогательных укреплений каждое. Лишь XII номер состоял всего из одного укрепления.

Все эти пехотные укрепления имели бетонные брустверы треугольного профиля; стены, а также и кофры рвов были одеты слоем бетона, а внутри находились обширные помещения, «непробиваемые» бомбами и снарядами. Отдельные укрепления в каждой группе были удалены одно от другого на расстояние не более 1 *км*. Расстояние между группами было не более 2 *км*, так что взаимное фланкирование укреплений было вполне надежно.

Так как, кроме того, полевые орудия были установлены в казематах Буржа, позволявших хорошо обстреливать из них местность во все стороны, то фланкирование промежутков могло быть обеспечено даже в том случае, если бы одно из этих укреплений вышло из строя. *Дальнобойные орудия* были расположены не в этих укреплениях, а сзади или между ними на открытых установках. Некоторые из этих артиллерийских позиций были бетонированы, но большая часть была прикрыта лишь земляной насыпью; зато все они были хорошо замаскированы. Нигде, кроме наблюдательных пунктов, не было ни броневых плит, ни куполов.

С августа 1914 г. до июля 1915 г. было достаточно времени для окончания всех этих сооружений; однако, этим пренебрегли, удовлетворившись в общем только дополнением существовавших сооружений полевыми укреплениями. Впереди и вдоль внешней линии фортов поставили проволочные заграждения. Кроме того, перед каждым укреплением была устроена своя очень широкая проволочная сеть, окружавшая его со всех сторон. Непрерывная линия окопов, закрывавших промежутки, составляла с различными укреплениями *главную линию сопротивления*. В 4—6 *км* впереди устроили еще *передовую позицию*[36], включавшую в себя селения, поместья и деревушки, основательно подготовленные к обороне. Кроме того, были вырублены леса для устройства искусственных препятствий и было создано искусственное заболачивание. *Передовая позиция* со всеми указанными сооружениями имела в окружности *80 км, а линия главного сопротивления — 50 км.*

Местность, на которой расположен Новогеоргиевск, слегка всхолмлена и покрыта разнообразной растительностью и разного рода постройками. Она состояла большей частью из лугов, среди которых возвышаются кустарники, более

или менее обширные леса и изредка деревни с небольшими плодовыми садами.

При слиянии Вислы и Нарева между этими реками тянутся обширные болота и рукава со стоячей водой; на юге местность также очень болотистая и сверх того еще лесистая. В северном районе в Нарев впадает текущая с севера р. Вкра. У самого устья она резко отклоняется на восток — юго-восток и, протекая в крутых берегах, образует исключительно сильную оборонительную линию.

Немного выше Новогеоргиевска на Нареве находятся *укрепления тет-де-понов Дембе и Зегрж*. Восточнее между Наревом и Вислой возвышается *форт-застава Веньяминов*. Большой город *Варшава* расположен в 20 *км* к юго-востоку от Новогеоргиевска. Одно время имелось намерение связать последний с Варшавой посредством укреплений Дембе, Зегрж и Веньяминов и создать из них огромную крепость-лагерь, которая могла бы служить центральным плацдармом для обороны всей Польши.

Однако, в 1910 г. после тщательного изучения этого проекта увидели, что для такой обширной группы укреплений потребуется гарнизон по меньшей мере в 200 000 чел. и что снабжение такого большого города, как Варшава, потребует огромных запасов продовольствия и топлива; поэтому было принято решение сохранить в качестве крепости только укрепления Новогеоргиевска, в Варшаве же многие укрепления, сравнительно недавней постройки, были тогда снесены. Что касается укреплений Дембе и Зегрж, то их просто оставили в устаревшем состоянии.

В июле 1915 г., т. е. к началу осады, *гарнизон крепости* состоял из 2 полевых и 2 ополченских дивизий, к которым следует добавить от 40 до 50 рот крепостной артиллерии и различных специальных родов войск. Общая численность этих войск доходила до 92 000 чел. с находившимися в их распоряжении приблизительно 1 600 орудиями. В крепости было также несколько самолетов и привязных аэростатов, которыми гарнизон широко пользовался. Кроме того, в крепости был 6-месячный запас продовольствия. *Комендантом Новогеоргиевска был ген. Бобырь.*

Когда германцы увидели, что в 1914 г. на Западном фронте им не добиться решительного успеха, то вознамерились в 1915 г. направить главный удар против России. К этому времени в результате *зимнего Мазурского сражения* русские должны были совершенно очистить Восточную Пруссию, а после *Горлицкого прорыва* оказались вытесненными и из Галиции, где находилась главная масса их сил.

Поэтому *группа из 8-й и 10-й германских армий и армейская группа фон-Гальвица* были направлены под начальством фельдмаршала фон-Гинденбурга на фронт Ковна — Нарев, а 9-я армия под командой принца Баварского Леопольда действовала против фронта Варшава — Ивангород.

Армейская группа фон-Гальвица, наступавшая на нижнее течение Нарева, опрокинула русских в сражении под *Праснышем* 13—15 июля и отбросила их к Нареву. Однако, *перед Рожанским и Пултусским тет-де-понами* она натолкнулась на сильное сопротивление и должна была остановиться. Затем правый фланг отдельной армии — *корпус Дикхута* из двух с половиной бригад и 17-й рез. корпус из 14-й и 85-й ландв. дивизий — получил задачу *обложить* северо-западный фронт Новогеоргиевска между Вислой и железной дорогой Сольдау — Новогеоргиевск.

17 июля, когда войска подошли к крепости, им удалось захватить добычу необыкновенной важности: военный инженер крепости полковник *Короткевич,* который не подозревал приближения германцев, ехал в автомобиле по дороге *Борков—Гурне* для поверки выполненных работ. Вдруг он увидел перед собой германцев (взвод 10-го ландв. полка), которые открыли огонь по пытавшемуся повернуть кругом автомобилю. Полковник Короткевич был убит, а его офицер для поручений и шофер получили ранения; лишь один офицер, помощник его, остался невредимым. В автомобиле нашли портфель с планом крупного масштаба, на котором были *подробно нанесены все укрепления крепости.* Так как германцам многие изменения, произведенные в крепости в течение последних лет не были известны, и лишь мало что было известно о работах, выполненных с начала войны, то эта находка имела для них чрезвычайную ценность и сильно облегчила им бомбардировку и атаку крепости.

Во время обложения германцами северо-западного фронта русские не проявляли никакой активности. Поэтому командир 17-го рез. корпуса предположил, что гарнизон крепости немногочислен или состоит из войск низкого качества и решил попытаться взять ее *внезапным нападением.* В то время как он отдавал об этом распоряжения, русские бросились со стороны Рожаны — Пултуск на армейскую группу ген. фон-Гальвица, и последний потребовал помощи 85-й ландв. дивизии. Перед крепостью остались только 14-я ландв. дивизия и корпус Дикхута. Было очевидно, что при такой обстановке и с такими незначительными силами нельзя пытаться произвести внезапное нападение. Гарнизон крепости произвел, в свою очередь, — впрочем, безуспешно, —

несколько небольших вылазок против малочисленных войск обложения.

21 июля командующим осадным корпусом был назначен ген. фон-Безелер, перешедший в декабре с Западного фронта на Восточный в качестве командира 3-го рез. корпуса. Прежде чем начать подготовку обложения и атаки крепости, ген. фон-Безелер должен был выждать конца боев, происходивших в то время на Нареве, вблизи Новогеоргиевска. Он вынужден был даже послать левый фланг 14-й ландв. дивизии на поддержку 85-й дивизии, когда русские стали сильно теснить ее с той и другой стороны устья Бута. Для задержания наступления русских потребовалось еще призвать на помощь находившуюся в армейском резерве *бригаду Пфейля,* которая поступила вследствие этого в распоряжение ген. фон-Безелера.

Днем *24 июля* русские очистили Пултуск, и германцы смогли переправиться через Нарев. Тогда для подготовки атаки Новогеоргиевска ген. фон-Безелеру было необходимо *овладеть* раньше *тет-де-понами Дембе и Зегрж* с целью обеспечения фланга и тыла осадной армии. Эту задачу он возложил на части 14-й ландв. дивизии и бригаду Пфейля, которые уже находились в этом районе. Под прикрытием этих войск было приступлено к установке тяжелой артиллерии против укреплений Дембе и Зегрж. Однако, вследствие наличия в этом районе всего одной железной дороги и плохого состояния дорог перевозка материальной части и установка ее происходили очень медленно.

Между тем *9-я германская армия* также продвигалась к югу от Вислы. 18 июля левый фланг этой армии (отряд Вестергагена) вошел в связь с корпусом Дикхута, который находился на западном фронте крепости. Днем 3 августа 9-я армия могла овладеть *хорошо укрепленной позицией у Блоне* (передовая позиция Варшавы), а *5 августа* ей удалось *занять без боя западные кварталы Варшавы.* В этот день отряд Вестергагена, также подчиненный ген. фон-Безелеру, получил задачу обложить с юга крепость Новогеоргиевск; в качестве осадной артиллерии между прочими орудиями ему было предоставлено 7 батарей 210-*мм* гаубиц и 1 батарея 100-*мм* пушек.

Так как *4 августа* перевозка тяжелой артиллерии, назначенной для действия по тет-де-понам *Дембе и Зегрж*, была закончена, то *5 августа* по этим укреплениям мог быть открыт огонь. Во время артиллерийского состязания пехота продвинулась на близкое расстояние к передовым линиям упомянутых тет-де-понов. Вскоре часть этих линий была за-

хвачена, а затем, когда последняя передовая позиция 6 августа была прорвана, русские отхлынули на форты. С этого времени значение этих укреплений, не имевших вообще ценности для обороны, окончательно пало. Поэтому гарнизоны их, не ожидая атаки, очистили *оба форта* в ночь с 6-го на 7-е, а также и весь правый берег Нарева, взорвав за собой мосты через эту реку. Днем 8 августа германцы заняли оба укрепления, не встретив никакого сопротивления.

9 августа 169-я ландв. бригада, только что прибывшая после боев под *Сероцком,* переправилась через Нарев у Дембе с задачей замкнуть круг обложения Новогеоргиевска между Вислой и Наревом. Таким образом, она присоединилась к осадному корпусу и также была подчинена ген. фон-Безелеру. Русские войска, занимавшие левый берег Нарева, отступили частью на Новогеоргиевск, частью — в восточном направлении. Последние *взорвали* 10 августа *еще форт Вельяминов.* После этого германцы отрезали полевую русскую армию от всякого сообщения с Новогеоргиевском.

После взятия Дембе и Зегржа ген. фон-Безелер начал подготовку атаки. *Фронтом атаки он выбрал сектор Вкра—Нарев,* единственный, через который проходила железная дорога, дававшая возможность подвозить осадные средства. Так как до тех пор никто в крепости не проявлял никакой активности и не пытался препятствовать обложению, то германцы сделали вывод, что гарнизон крепости был немногочислен или же был невысокого качества. Поэтому они отказались от правильной осады и, полагаясь на действительность огня своей тяжелой и сверхтяжелой артиллерии, решили прибегнуть к ускоренной атаке.

Как только обложение крепости было закончено и все распоряжения, до мелочей, отданы, осадная артиллерия тотчас была установлена на фронте атаки между *Конары и Дембе* на дистанции около 10 *км* от главной линии сопротивления. Она состояла из 6 420-*мм* гаубиц, 9 305-*мм* гаубиц, 1 длинноствольной 150-*мм* пушки, 2 210-*мм* мортирных батарей, 11 батарей тяжелых полевых гаубиц, 2 батарей 100-*мм,* 1 120-*мм* и 1 150-*мм.* Если к этому добавить орудия полевой артиллерии, то общая численность достигнет 35 батарей на фронте атаки в 4 *км* шириной.

В это время русские ограничивались лишь ведением заградительного огня. Чтобы не демаскировать места расположения своих батарей, германская артиллерия слабо отвечала на этот огонь. Пехота со своей стороны понемногу приближалась к русской *передовой позиции* и там окапывалась.

13 августа была атакована передовая позиция. Вследствие густого тумана артиллерия могла открыть действительный огонь только в 10 час. утра и до 1 часа пополудни продолжала его вести с наибольшей силой. В 1 час дня пехота вышла из окопов и, немного спустя, овладела уничтоженной пожаром *деревней Псучин.* На левом фланге наступающий подошел даже на 1 000 *м* к форту XVI б, и к вечеру прорыв боевой позиции был совершон на широком фронте. Хотя повреждения окопов от снарядов крупных калибров были незначительны, но разрывы действовали особенно губительно на моральное состояние оборонявшихся. Германцы укрепились затем на занятых позициях; здесь они сильно страдали от огня обороняющегося, с которым германская артиллерия, менявшая свои позиции, временами не могла вести борьбу.

На северо-западном фронте корпус *Дикхута,* наступая безостановочно с постоянными стычками (состав корпуса был не такого высокого качества, чтобы его можно было использовать в серьезных боях), 13 августа овладел полностью первой линией передовой позиции, которая на этом участке состояла из трех последовательных линий.

К югу от Вислы — *в отряде Вестергагена и 169 ландв. бригаде,* действовавших в углу, образуемом слиянием рек Нарева и Вислы, — в это время происходила только перестрелка патрулей и артиллерийское состязание.

Утром 14 августа артиллерия закончила перемену позиций и тотчас открыла огонь по *укреплениям фортовых групп XIV, XV и XVI,* усиливая его, насколько это позволяла *предписанная* экономия снарядов, до утра 16 августа, т. е. до назначенного момента общей атаки.

В это время несколько снарядов попало уже в центральное ядро крепости. Между тем германская пехота под прикрытием огня своей артиллерии понемногу подошла на близкое расстояние к линии главного сопротивления русских. Однако, выход из окопов часто встречал затруднение вследствие сильного огня неприятеля. Это не помешало некоторым частям 14-й ландв. дивизии попытаться овладеть около полудня 15 августа фортом XVa, но эта попытка не увенчалась ожидаемым успехом; наоборот, она потерпела полную неудачу вследствие тяжелых потерь от губительного огня из промежуточных укреплений.

Утром *16 августа германцы* приступили к *общей атаке* группы фортов XV и XVI. Хотя они и проникли в укрепления XV и XVб, а также в несколько промежуточных укреплений, но внутри XV встретили отчаянное сопротивление

со стороны русских. В соседней XVI группе все атаки германцев разбились о непреклонную волю оборонявшихся. Использовать немедленно успех, достигнутый в XV группе, также не представлялось возможным: так как за этой группой находился лесистый, хорошо укрепленный район, то рисковать здесь было опасно. Поэтому атакующие немедленно возобновили огонь по группам XIV и XV.

Между тем захват германцами XV группы произвел на коменданта крепости, повидимому, такое впечатление, что он считал невозможным дальнейшее удержание всей линии главного сопротивления. Поэтому, несмотря на то, что новая атака XVI группы была вторично отбита днем 17-го, он приказал в ночь с 17-го на 18-е *очистить группы XIV и XVI*. Это распоряжение вызвало полный упадок духа русских, которые немедленно отступили в этом секторе на линию внутреннего пояса фортов, не пытаясь задержаться на промежуточной позиции на р. Вкра.

На *северо-западном фронте* обороняющиеся также были вынуждены понемногу очистить передовую позицию и отойти на главную линию обороны. Когда 18-го утром *приказ об оставлении* фортов дошел в свою очередь до X—XIII групп, германская пехота находилась уже совсем близко от этих укреплений. Тем не менее 17-го атака на XIII группу была отбита. Перед очищением этих групп (X—XIII) русские взорвали эти укрепления.

Утром 16 августа *отряд Вестергагена* также оказался втянутым в более или менее сильные бои. В это время кольцо обложения крепости сжималось все более и более и наступающие приблизились также и к фортам южного сектора крепости.

Фланговый огонь русских батарей, расположенных *на левом берегу Нарева — в углу, образуемом этой рекой и Вислой,* — сильно затруднял наступление бригады Пфейля на XVI группу. Тогда артиллерия, приданная 169-й бригаде, сосредоточила свой огонь по этим батареям и отвлекла таким образом их огонь от отряда Пфейля.

Мы только что видели, что германцы вступили в жестокую схватку с противником на всем фронте. Таким способом действий они рассчитывали по возможности ввести его в заблуждение относительно главного направления атаки и в то же время не допустить снятия значительных сил с различных фронтов для использования их на участке главной атаки.

Утром 18 августа германские войска заняли XIV и XVI фортовые группы, как только они были очищены; так как

теперь они могли продвигаться отсюда к внутренней линии фортов, тяжелая артиллерия взяла под огонь также и форты II и III.

На рассвете 19 августа корпус Дикхута вошел в оставленные оборонявшимися группы X—XIII и около полудня подошел к внутренней линии фортов.

19-го же германцы атаковали *форты II и III* (в секторе главной атаки). Первый из них сдался в 2 часа дня после слабого сопротивления, тогда как второй пал только около 4 час., после того как был совершенно окружен. Таким образом, дорога к редюиту, который оборонялся лишь небольшими частями, была теперь свободна. В 8 час. вечера германцы вошли в цитадель, где захватили коменданта крепости. С этого времени всякое сопротивление и, следовательно, всякая дисциплина среди оборонявшихся исчезли.

Вечером 19 же августа пленный комендант крепости ген. Бобырь был доставлен в главную квартиру ген. фон-Безелера, где ночью и было *принято решение о сдаче крепости*. Вначале ген. Бобырь отказывался подписать приказ о сдаче крепости ввиду того, что она была взята атакой и что он, как сдавшийся германцам после овладения ими секторами северного фронта, не может признаваться имеющим какое-либо влияние на боевую деятельность секторов южного фронта. Однако, во избежание дальнейшего кровопролития русский генерал все-таки решил подписать и послать войскам южного фронта приказ о прекращении военных действий.

С этого момента крепость Новогеоргиевск была полностью в руках германцев, которым уже нечего было опасаться больше за свой тыл при дальнейшем передвижении на восток полевой армии. Кроме того, осадная армия могла еще значительно усилить ее своими войсками.

ВЫВОДЫ

Вполне понятно, что падение в течение 6 дней большой крепости-лагеря должно показаться по меньшей мере удивительным. Нужно, однако, согласиться, что такого успеха германцы достигли отчасти потому, что приведение крепости в оборонительное состояние было не вполне закончено, а также вследствие невероятной пассивности коменданта крепости. Что касается происшествия, закончившегося смертью военного инженера полковника Короткевича, то, видимо, служба разведки обороны была поставлена совершенно неудовлетворительно. В самом деле, неприятель на-

ходился уже у самых ворот крепости, а комендант этого даже не подозревал!

Во время сражений на Нареве вылазки крепостного гарнизона, наверное, увенчались бы успехом при слабой плотности линии обложения; они могли бы поставить в критическое положение наступавших германцев, у которых тогда не было в распоряжении никаких резервов. Гарнизон крепости должен был бы также принять энергичное участие в сражениях у тет-де-понов Дембе и Зегрж, происходивших в непосредственной близости Новогеоргиевска. Такое содействие гарнизона могло бы дать тем более хорошие результаты, что войска крепости численно были значительно сильнее осадной армии. По окончании этих боев обороняющиеся могли бы по меньшей мере препятствовать установке осадной артиллерии на дистанции действительного огня при стрельбе по укреплениям главной позиции обороны.

Как бы то ни было, осада Новогеоргиевска доказала, что укрепления, построенные согласно указаниям современной техники, оказали хорошее сопротивление и лишь в малой степени пострадали от бомбардировки артиллерии даже самых крупных калибров. Кроме того, защитники этих укреплений вели себя в общем мужественно и сдавались вообще только по приказанию свыше.

Во всяком случае сдача без боя большого города Варшавы также произвела на войска крепости Новогеоргиевск деморализующее впечатление. С другой стороны, смелая атака и быстрый захват германцами XV фортовой группы так подействовали на коменданта, что он совершенно отказался от всякой обороны. Только этим можно объяснить совершенно неоправдываемые распоряжения об очищении XIV и XVI фортовых групп.

Можно было бы отлично продолжать оборону и на левом берегу Вислы, что позволило бы выиграть время. Передовая позиция, находившаяся на этом берегу реки, была впрочем оставлена в ночь с 17-го на 18-е, по приказанию свыше, для подкрепления северо-восточного фронта частью войск южного фронта. Главная позиция обороны между Вислой и Наревом утром 18 августа также была еще совершенно не тронута. Все форты этого сектора были далеки от падения.

Сверх всего изложенного, из того, что комендант крепости приказал взорвать 19-го мосты через Вислу и сам остался на правом берегу реки, ясно, что у него не было никакого намерения продолжать оборону на левом берегу реки.

Крепость Новогеоргиевск не оказала тех услуг, которых можно было от нее требовать. Однако, справедливо то, что она на целый месяц притянула на себя значительное количество неприятельских войск и тем самым доставила полевой армии некоторое облегчение.

Глава III

КРЕПОСТНАЯ ВОЙНА НА АВСТРО-ИТАЛЬЯНСКОМ ФРОНТЕ

(Схема 13)

В мае 1915 г., когда Италия вступила в свою очередь в мировую войну, укреплениям на австро-итальянской границе также пришлось сыграть свою роль.

Со стороны Австрии главная роль принадлежит большой *крепости-лагерю Триент,* являвшейся главным опорным пунктом для обороны страны против Италии и особенно для обороны Трентинской области, которая образовала обширный выступ, глубоко вдававшийся в итальянскую территорию. Она господствовала над всеми путями, ведшими в Тироль по долине Адижа, а также над важной железной дорогой из Бреннера.

Крепость состояла большей частью из старых укреплений, более или менее модернизированных. Такими являлись несколько передовых и выдвинутых очень далеко отдельных фортов, как то: на юге — *форт-застава в ущелье Делле Фугацце,* который держал под огнем дорогу Арсьеро — Роверето; на востоке — *укрепления Левико,* которые прикрывали долину Сугана; на севере — *«заграждение» Рокетта,* близ *Мецколомбардо,* которое должно было препятствовать обходу крепости Триент со стороны *Валь-ди-Нон.*

Пути сообщения между долиной Адижа и Валь-Юдикария прикрывались укреплениями *Рива,* расположенными на северной оконечности озера Гарда. Для обороны самой долины Валь-Юдикария было построено *укрепление Лардаро с броневым фортом Карриола,* который был закончен только во время мировой войны.

Так как итальянская граница на плато *Фольгариа и Лавароне* проходила всего в 20 *км* от Триента, то было необходимо улучшить оборону этой крепости и всей прилегав-

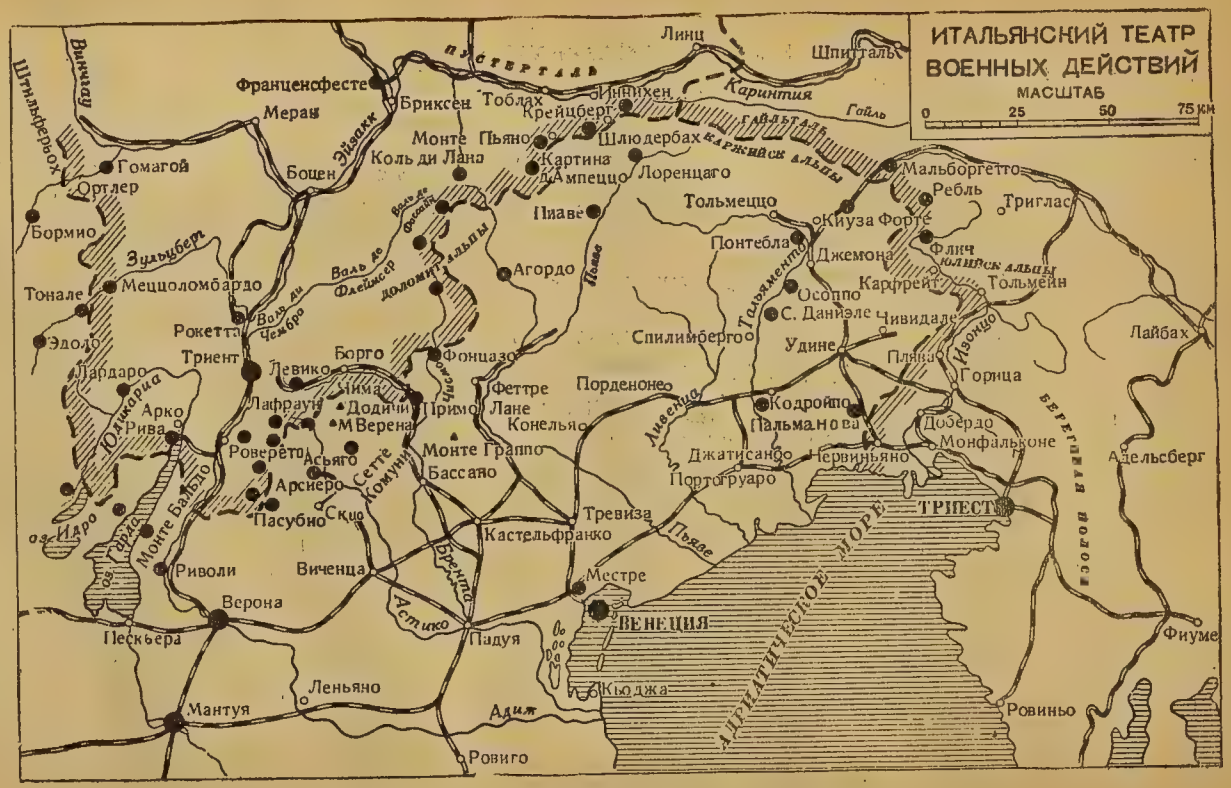


Схема 13. Итальянский театр военных действий

шей к ней части границы. Поэтому в последние годы перед войной здесь был построен целый ряд *современных броневых укреплений. Старый порт Стрино* на перевале *Тонале* также был усилен двумя подобного рода укреплениями. Что касается дороги на *Штильферьох,* то она защищалась только устаревшим, но несколько усиленным фортом *Гомагой* (Валь-де-Трафой).

Для обороны пограничных проходов в *Доломитных и Карнийских Альпах* находились *только старые форты-заставы* типа блокгаузов, состоявшие из двухэтажной кирпичной постройки с казематами для орудий. Железнодорожная линия и дорога на Вену через Земмеринг, которые в Феллаталь представляли в то же время очень опасный путь вторжения, прикрывались старым *фортом Гензель, близ Мальборгетто;* этот устаревший форт был усилен броневыми башнями.

На перевале Пердиль и в горном проходе Флич также находились укрепления.

Из крепостей *на побережьи Адриатического моря* первое место принадлежит *военному порту Пола,* который был основательно укреплен австрийцами. Наоборот, оборонительные сооружения *Триеста* с точки зрения фортификации имели очень мало значения. Зато в последние годы перед войной была усилена крепость *Каттаро,* которая стала вторым австрийским военным портом.

Что же касается Италии, то она уже давно забросила и упразднила все крепости, расположенные в долине По, которые с точки зрения фортификации потеряли всякое значение. В четырехугольнике крепостей *Пескьера — Мантуя — Леньяно — Верона,* которые играли такую большую роль в эпоху Наполеоновских войн, а также в войнах 1848 и 1866 гг., только *Мантуя и Верона* были сохранены в качестве крепостей. Вся итальянская граница, примыкавшая к Австрии, была, наоборот, серьезно прикрыта *отдельными фортами-заставами, укрепленными группами или долговременными батареями.*

Для усиления и расширения района обороны *крепости Верона* была построена *укрепленная группа Риволи* в том пункте, где р. Адиж вступает в Северо-итальянскую низменность; в то же время были устроены заграждения, из которых можно было обстреливать дороги, проходившие по обоим берегам *озер Идро и Гарда.*

Пограничные проходы со стороны *Штильферьох* преграждаются укреплениями *у Бормио;* над проходами со стороны *Тонале* господствуют *укрепления, расположенные на*

самом перевале и в Эдоло. Следующие группы укреплений прикрывают границу и все проходы: *в Пасубио и Сетте-Коммуни,* в районе *Арсьеро и Асьяго, долина Сугана* защищена *укреплениями Примолано; Цисмонталь — Фонцасо* и долина *Кордеволе — укреплениями Агордо.* Укрепления *Пиаве ди Кадоре и Лоренцаго* господствуют над проходами, ведущими в долину верхней Пиаве. Все эти укрепления состояли частью из достаточно устаревших сооружений, но частью также из броневых фортов.

Шоссейная и железная дороги из Земмеринга, которые проходили из Каринтии через Феллаталь, обстреливались *у Моджо из форта Киуза Форте,* у *Понтебла* и в месте соединения Феллаталь с долиной Тальяменто — *долговременными батареями.* В глубине последней долины находились старые укрепления *Осоппо и Кодройпо* с устаревшей крепостью *Пальманова,* в южной части Фриуля. Однако, все эти укрепления имели совершенно ничтожное значение.

Старая приморская крепость *Венеция* была, наоборот, дополнена постройкой *тет-де-пона Местре* и сооружением других современных укреплений. Таким образом, постепенно она превратилась в обширную крепость-лагерь.

На этом театре войны *сосредоточение армий противников* не могло быть таким простым, как на других фронтах: оно должно было растянуться на довольно длительный период.

Когда Италия объявила войну Австрии, последняя располагала на всем протяжении австро-итальянской границы только слабыми прикрывающими частями, состоявшими преимущественно из ландштурмистов и тирольских стрелков. Италия, напротив, мобилизовала с начала мировой войны и постепенно выставила от 25 до 30 дивизий, разделенных впоследствии на 4 армии. Две из них были сосредоточены на восточной границе (часть была оставлена против Каринтии); третья армия была расположена в долине верхней Пиаве, между Беллюне и Фельтре, а четвертая — размещена между Сетте-Коммуни и Штильферьох. Позднее было произведено много фланговых перемещений, особенно в направлении восточной границы и Изонцо.

После объявления Италией войны Австрии итальянцы стали наступать на австрийскую территорию, стремясь продвигаться возможно глубже, а когда это не удавалось, занимали по меньшей мере пункты, командовавшие над границей. Установив в этих пунктах тяжелую артиллерию, они сейчас же начинали *бомбардировку австрийских приграничных фортов.* Так как последние не располагали артиллерией,

способной отвечать на огонь атакующих, то они являлись по отношению к итальянцам *совершенно беспомощными*. Повреждения, произведенные в этих австрийских укреплениях, там, где было возможно *хорошее наблюдение*, были очень серьезны. Но *в Доломитных Альпах* бомбардировка укреплений дала слабый результат, хотя они и были устарелыми, так как вести ее действительно было очень трудно. Некоторые же современные форты *на плато Лавароне и на перевале Тонале*, наоборот, пострадали очень сильно. Форт *Гензель*, близ Мальборгетто, был также приведен в очень жалкое состояние. В этом секторе итальянцы вели некоторое время перекидной огонь через гору, для чего они установили наблюдательные пункты на самом гребне этой горы.

Было установлено, что наибольшие повреждения в австрийских укреплениях были получены при попадании снарядов в переднюю часть брони броневых башен, слабо прикрытую бетоном. Часть башен была совершенно разрушена такими попаданиями, у других были совершенно вывороченны купола. Тем не менее количество мало поврежденных башен, боеспособность которых можно было быстро восстановить, было все же значительно больше тех, которые пришли в совершенную негодность.

В старых укреплениях, сопротивляемость которых была признана недостаточной, австрийцы сняли орудия с установок и заменили их фальшивыми, а орудия поставили в промежутках. Что касается современных фортов, то их разоружали только при приближении опасности.

Несмотря на *длившуюся месяцами* — конечно, с некоторыми перерывами — *бомбардировку* и на колоссальный расход снарядов, итальянцы не могли овладеть ни одним из укреплений, подвергавшихся такой бомбардировке. Стоимость снарядов, выпущенных только по фортам на плато Фольгариа и Лавароне, в два с половиной раза превышала стоимость самих укреплений.

Итальянское наступление в Трентинскую область должно было через некоторое время остановиться только благодаря австрийским оборонительным сооружениям. Остановка продвижения итальянцев, вызванная необходимостью развертывания тяжелой артиллерии, и затем длившаяся месяцами бомбардировка дали австрийцам время подвезти к этому фронту войска, снятые с других участков. Благодаря этим мероприятиям им удалось несколько продвинуть свой фронт и выручить укрепленные пункты, которые после этого оказались большей частью за линией фронта.

Наоборот, когда в 1916 г. началось большое наступление австро-венгерской армии из Трентинской области, итальянские укрепления *Сетте-Коммуни* быстро пали под ударами австрийских 305-*мм* орудий на тракторной тяге. Впрочем устройство этих укреплений было рассчитано на сопротивление снарядам только средних калибров. Кроме того, как конструкция, так и оборудование фортов были плохи (все башни в ряд, на интервалах в 5 *м*). Говорят, что бетон был также плохого качества. Если в конечном счете австрийское наступление не удалось, то это объясняется, с одной стороны, тем, что итальянцы, усилившись, оказали более упорное сопротивление, а с другой стороны, тем, что австрийцы были вынуждены снять большое количество войск с итальянского фронта для переброски их на русский фронт, на котором русские в начале июня предприняли большое наступление. При такой обстановке армии «двуединой» монархии должны были отойти в Трентинскую область на свои пограничные позиции и очистить Сетте-Коммуни. После этого итальянцы могли снова занять свои потерянные форты и привести их, насколько возможно, в оборонительное состояние.

В конце октября 1917 г. итальянцы потерпели катастрофическое поражение при *Капоретто* и вынуждены были оставить Изонцо. В это время старая *крепость Пальманова и заброшенные тет-де-поны у Тальяменто* были совершенно не в силах оказать серьезное сопротивление мощному наступлению союзников. Когда же они подошли к Пиаве,— в обход укреплений, расположенных на верхнем течении реки,— итальянцы должны были без боя очистить все укрепленные пункты этого района. С этого времени *крепость-лагерь Венеция* становится главной опорой фронта на Пиаве, отчего значение ее значительно возросло.

ВЫВОДЫ

Австрийские укрепления на австро-итальянском фронте вполне выполнили свое назначение, несмотря на то, что часть их уже устарела. Благодаря им, главным образом, итальянское наступление в начале войны должно было остановиться. С другой стороны, *итальянские укрепления,* расположенные на фронте Доломитных Альп и Тироля, очень хорошо выполнили свою роль, позволив итальянцам держать на этом фронте относительно слабые силы и искать решения на Изонцо, которое являлось главным театром их действий.

Бои, проходившие под *австрийскими приграничными фортами,* показали, что даже устаревшие укрепления могут иметь большое значение в качестве опорных пунктов на фронте обороны. Кроме этого, они дали доказательство того, что крепость, оборудованная соответственно требованиям современной техники, способна выдерживать самую жестокую бомбардировку артиллерии самых тяжелых калибров.

Возьмем, например, *броневой форт Карриола,* построенный в 1913—1915 гг. Он был вооружен 4 броневыми башнями, на одну 100-*мм* гаубицу каждая, и прикрыт слоем железобетона толщиной 2,5—3 *м*. Он подвергался жестокой бомбардировке с 4 по 31 декабря 1915 г., причем за это время по нему было выпущено около 450 снарядов 300-*мм* и 150-*мм* калибра. Однако, несмотря на такое большое количество выпущенных по нему снарядов, форт пострадал очень мало, так как не получил ни одного серьезного повреждения, а полученные могли быть быстро исправлены. Передают, что гарнизон укрепления, а также его орудия до конца сохранили свою боеспособность и что вторая бомбардировка в апреле 1916 г. нисколько не уменьшила его обороноспособности.

Глава IV

БОРЬБА ЗА ДАРДАНЕЛЛЫ

(Схема 14)

Турецкие укрепления Дарданелл со своей стороны сыграли важную роль в начальный период мировой войны.

Когда вспыхнула война, германский броненосный крейсер *Гебен* и небольшой крейсер *Бреслау* находились в Мессине. Так как английский флот старался тогда их окружить, оба корабля могли избежать окружения только укрывшись в Дарданеллах. Вместе с *Гебеном* в Дарданеллы прибыл *германский адмирал Сушон,* которому 13 сентября 1914 г. турки вручили командование всем своим флотом.

Так как последний находился в жалком состоянии, адмирал Сушон стал принимать меры к тому, чтобы поднять до некоторой степени — и как можно скорее — его боеспособность. Для этого он включил в его состав некоторое число германских моряков.

В это время Турция была в нерешительности и ставила себе вопрос, следует ли ей присоединиться к центральным державам. Адмирал Сушон старался использовать всякий повод, чтобы вызвать столкновение с вооруженными силами Антанты и принудить таким образом Турцию к выступлению. Своими миноносцами он атаковал выход из Дарданелл, за которым наблюдали французские и английские суда. Когда 26 сентября одно из этих судов выказало угрозу по отношению к турецкому миноносцу, Турция сочла этот инцидент достаточным предлогом для закрытия в Дарданеллах всякой навигации.

В конце октября адмирал Сушон без ведома турецкого правительства вошел с 7 кораблями и 4 миноносцами в Черное море и бомбардировал несколько русских портов. Таким образом, Россия оказалась в состоянии войны с Турцией, и державы Антанты объявили ей после этого войну. 3 ноября

Схема 14. Дарданеллы

2 английских и 2 французских броненосца впервые подвергли короткой бомбардировке турецкие укрепления, господствовавшие над входом в Дарданеллы.

Еще в сентябре, когда больше уже не было сомнений в том, что Турция присоединится к центральным державам, первый лорд британского адмиралтейства *Уинстон Черчиль* советовал атаковать Дарданеллы союзным флотом. Однако, британский министр иностранных дел *лорд Грей* выступил против этого предложения, желая избежать всего, что могло бы ускорить вступление Турции в войну.

Греки, которые с самого начала войны под влиянием Венизелоса выказывали сочувствие Антанте, даже предлагали последней помощь в форсировании Дарданелл, предполагая произвести внезапное нападение на Галлиполийский полуостров. Но так как русские опасались, что после взятия Константинополя греки пожелают оставить его за собой, предложение Греции было отклонено. Когда же зимой 1914—1915 гг. в России начал чувствоваться недостаток оружия и боевых припасов, державы Антанты увидели, что открытие Дарданелл стало для них совершенно необходимым, так как поддерживать сообщение с Россией они могли только через этот пролив.

Дарданеллы имеют в длину 70 *км*, из которых 25 *км* приходятся на *внешнюю часть* пролива и 35 *км* на *внутренние Дарданеллы*. Между этими двумя частями находится *Чанакский пролив* — дефиле длиной в 10 *км* и шириной только 1 300 *м*. Ширина наружных и внутренних Дарданелл колеблется от 5 до 7 *км*. По выходе из узкой части пролива по направлению к Эгейскому морю берега сближаются до 3½ *км*. *Босфор* имеет в длину 32 *км* и в ширину от 600 *м* до 3 *км*. Между двумя проливами простирается на 200 *км* продолговатое *Мраморное море*.

Галлиполийский полуостров, длиной в 90 *км* и шириной от 5½ до 20 *км* в наиболее широкой части, представляет собой европейский берег Дарданелл. Однако, между Каба-Тепе и Майдос он несколько суживается и имеет в ширину не более 8 *км*. Поверхность полуострова покрыта грядами высот, не превышающих в общем 300 *м*. Лишь Сари-Баир, возвышаясь своей остроконечной вершиной над Эгейским морем, достигает 400 *м*. В южной оконечности полуострова командующей высотой является Эльчи-Тепе, имеющая форму кегли, которая служит маяком для судов, входящих в пролив. Несколько достаточно ясно выраженных понижений тянутся от Каба-Тепе к Майдос и от Киреч-Тепе к Акбаш.

Азиатский берег Дарданелл также в большей части гористый.

Перед восточным входом в Дарданеллы расположены острова *Тенедос и Имброс;* западнее находится остров Лемнос, обширный порт которого был предоставлен греками союзникам для устройства державами Антанты базы для их флотов.

Дарданеллы, как и Босфор, были укреплены во все времена. Однако, *оборудование этих укреплений,* состоявших в 1914 г. из двух групп — *одной при входе в пролив, другой — в Чанакском дефиле,* — ни в малейшей степени не соответствовало уровню достижений современной техники.

Первая группа укреплений имела на каждом из обоих берегов по одному устаревшему форту и одной долговременной современной батарее (на европейском берегу — *Седэль-Бар,* на азиатском — *Кум-Кале*).

Высокие надстройки старых фортов с их крупными кирпичными сооружениями, хорошо видимые с очень дальнего расстояния, представляли для неприятеля отличные цели. Их вооружение состояло из 20 орудий калибром от 150 до 180 *мм* большей частью старых образцов, установленных открыто на валах и обладавших минимальной дальнобойностью. Наоборот, обе долговременные батареи—*Геллес*—на европейском и *Орканиэ*—на азиатском берегу—были вооружены 4 современными 230-*мм* орудиями, обладавшими дальнобойностью до 13 800 *м.*

Однако, наиболее важными укреплениями пролива были расположенные *на Чанакском дефиле.* Они состояли из 10 фортов, раскинутых по обоим берегам, и нескольких долговременных батарей. Построенные после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. из земли и кирпича, они оставляли желать очень многого в отношении их оборудования. Большинство укреплений было вооружено орудиями старых образцов. Только *форт Гамидиэ,* располагавший 5 355-*мм* пушками, имевшими дальность до 17 *км,* можно было считать полноценным. Но и на этом форту все орудия были установлены открыто. Не было ни брони, ни бетонной одежды, ни закрытий. Кроме того, снабжение боевыми припасами было исключительно слабо.

В Булаире, на северной оконечности полуострова, находилось также большое количество земляных укреплений, которые должны были обеспечивать этот район против нападения с севера. Однако, все эти укрепления и их вооружение совершенно устарели.

В сентябре 1914 г. командование над укреплениями пролива принял *германский адмирал фон-Узедом*. Придав сейчас же турецким гарнизонам около 170 германских офицеров, солдат или матросов, взятых частью с *Гебена* и *Бреслау*, он приказал привести укрепления по мере возможности в лучшее оборонительное состояние и усилить их вооружение снятыми с кораблей орудиями. В *Килид-Баре* он установил минометную батарею, а во внешних Дарданеллах 10 рядов мин, которые могли обстреливаться из скорострельных орудий и освещаться ночью прожекторами.

Узедом приказал также придать для обороны пролива подвижные гаубичные и мортирные батареи, распределив их по обоим берегам Дарданелл, чтобы их огнем заставлять входившие в пролив неприятельские суда постоянно менять позиции и затруднять им, таким образом, точность ведения огня; кроме того, он приказал устроить ложные батареи, которые часто привлекали на себя огонь неприятельской артиллерии.

Когда союзники решили *атаковать Дарданеллы*, выполнение этой операции было возложено на *английский флот*, усиленный 4 французскими броненосцами. Одновременно приступили к формированию *десантного корпуса* из 4 английских и 1 французской пехотных дивизий. Эти войска постепенно сосредоточивались в Египте.

19 февраля 1915 г. в 9 ч. 50 м. утра французские и английские суда открыли огонь по укреплениям *Кум-Кале и Сэд-эль-Бар*. Так как эти суда располагали огромным количеством орудий от 130-*мм* до 380-*мм* калибра и вели огонь с расстояний, превышавших досягаемость огня турецких батарей, то эта бомбардировка была для них просто «учебной стрельбой», так как неприятельская артиллерия была совершенно не в состоянии отвечать на огонь. Однако, когда после полудня часть союзного флота приблизилась к турецким батареям, последние своим огнем показали, что они совсем не выведены из строя. В 5 ч. 30 м. вечера суда Антанты прекратили огонь вследствие наступившей темноты, чем закончили бой; по случаю наступления плохой погоды бой не возобновлялся и в последующие дни.

25 февраля союзный флот снова появился у входа в Дарданеллы. Ведя сначала огонь с дальних расстояний по укреплениям *Сед-эль-Бар и Кум-Кале*, ему удалось на этот раз создать такое превосходство над огнем турецких батарей, что он мог, продвинувшись вперед, вести бой на ближних расстояниях и привести к молчанию турецкие батареи огнем своей тяжелой артиллерии. После этого турки очи-

стили эти укрепления, которые были частью разрушены; 3 линейных крейсера вошли затем в фарватер пролива и, обстреливая с тыла, совершенно разрушили эти форты. В следующие дни здесь была произведена высадка отрядов сапер-подрывников, которые докончили разрушение укреплений.

С этого момента союзный флот мог беспрепятственно входить в пролив на расстояние около 10 *км* и бомбардировать *оборонительные сооружения Чанакского дефиле*. Это происходило 2 и 3 марта, причем один из фортов, повидимому, был приведен к молчанию. Так как, однако, турецкие подвижные гаубичные батареи вынуждали союзные суда поворачивать кругом, то стрельба их не отличалась особой точностью, и в действительности турецкие укрепления пострадали очень мало.

5 и 6 марта новейший броненосец английского флота *Куин Елизабет* бомбардировал два форта, защищавшие Чанакское дефиле, для чего он вел огонь из 380-*мм* орудий из Эгейского моря через Галлиполийский полуостров. Как говорят, по одному из фортов было 13, а по другому 17 попаданий, несмотря на то, что огонь вели с дистанции в 18 *км*. Однако, ни одно орудие на фортах не было подбито; зато орудийная прислуга, работавшая при орудиях открыто, была большей частью перебита.

В это время из Лондона было получено распоряжение об экономном расходовании снарядов крупных калибров, почему бомбардировка была прекращена. Во всяком случае несколько укреплений могло быть разрушено бомбардировкой с броненосца *Куин Елизабет*, так как с той стороны, с которой вели огонь по фортам, они совершенно не были защищены.

7 и 8 марта бомбардировка наружных Дарданелл возобновилась и, повидимому, с большим успехом, так как турки отвечали на огонь довольно слабо. Оказывается, однако, что они просто хотели сохранить имевшееся в их распоряжении небольшое количество снарядов для ведения действительного огня с более близких расстояний. В этом кроется действительная причина их слабого противодействия.

Англичане продолжали бомбардировку до 12 марта, пытаясь одновременно расчистить минные заграждения. Тралением мин производилось преимущественно по ночам, но турецкой скорострельной артиллерии, расположенной на обоих берегах пролива, удавалось каждый раз отражать тральщиков. Поэтому союзники пришли к убеждению, что для достижения их цели следует принять более решительные меры,

для чего необходимо участие десантного корпуса. Но для перевозки последнего из Египта было необходимо гораздо больше времени, чем предполагалось. Тогда командующий союзной эскадрой *вице-адмирал Карден* решил возобновить атаку силами одного флота и провести ее как можно энергичнее. Однако, накануне дня, назначенного для начала операции, Карден внезапно заболел и был замещен *вице-адмиралом Робеком,* который, мало веря сам в успех предприятия, должен был его выполнять, так как вся подготовка к нему была уже закончена.

18 марта 1915 г. союзный флот приготовился к атаке и построился внутри пролива в два эшелона. 1-й эшелон составляли 4 английских линейных корабля: *Куин Елизабет, Агамемнон, Лорд Нельсон* и *Инфлексибл,* которые справа и слева прикрывались старыми броненосцами. Около 11 ч. 30 м. эти суда открыли огонь по укреплениям мыса Кефес и Чанак. Вначале атакующие находились вне сферы огня фортов и подвергались обстрелу только подвижных гаубичных батарей, которые вели огонь с обоих берегов пролива. Несколько попаданий снарядов, полученных при этом судами, показало, что броня их вполне достаточна.

Вскоре после полудня 2-й эшелон, состоявший из французских линейных кораблей *Голуа, Шарлемань, Бувэ, Сюффрен,* прошел через линию стрелявших английских судов; продолжая затем продвигаться к турецким укреплениям, он открыл по ним огонь. Тут разыгрался ужасный артиллерийский бой между артиллерией военных судов и батареями обороны, который продолжался до 2 час. дня, после чего огонь с турецкой стороны стал стихать.

В это время французской эскадре, которая уже сильно пострадала, было приказано отойти назад. Ее должна была заменить третья эскадра, состоявшая из 4 довольно старых английских судов и бывшая до сих пор в резерве, как вдруг разразилась *катастрофа.* Произошло следующее: при отходе *Бувэ* наткнулся на мину и в течение двух минут затонул с находившимися на борту 600 чел. *Голуа* также был поврежден миной, но продолжал отходить и пристал к берегу недалеко от Тенедоса. *Сюффрен* был также сильно потрепан и едва держался на воде. Таким образом, 3 французских линейных корабля стали непригодны для дальнейших операций.

Английские суда продолжали в это время бомбардировку укреплений пролива с прежней силой, между тем как «чистильщики» занялись расчисткой минных полей, а турки снова открыли по ним огонь с возрастающей энергией. Затем

в 4 часа дня *новое несчастье* обрушилось на союзный флот: около этого времени *Инфлексибл,* самый сильный английский корабль после *Куин Елизабет,* подал сигнал, что и он наткнулся на мину. Он должен был выйти из линии огня и самостоятельно дошел до безопасного места. Спустя несколько минут стало известно, что такая же участь *постигла Иррезистибл,* который, однако, не мог далеко уйти и затонул вблизи азиатского берега; его экипаж и находившиеся на нем войска были спасены миноносцами. Линейный корабль *Оушен,* пытавшийся отбуксировать *Иррезистибл,* во время этой операции сам наткнулся на мину и должен был отказаться от своей попытки. На следующую ночь он затонул на высоте Трои.

Вследствие этих тяжелых потерь и опасности, представляемой минными полями, начальник союзной эскадры решил приостановить операции внутри пролива. Поэтому все оставшиеся суда поспешили покинуть пролив с его роковыми водами. Так закончилось это предприятие, стоившее атакующим 6 бронированных кораблей, т. е. половины военных судов, принимавших в нем участие.

Потери человеческими жертвами, если не считать 600 чел., погибших вместе с *Бувэ,* были удивительно малы, принимая во внимание страшный огонь со стороны обоих противников. Так, английский флот потерял убитыми и ранеными 61 чел., а турки, по их сведениям, 114 чел. Что касается турецких потерь орудиями, то из 176 бывших у них орудий, включая и подвижные батареи, всего 9 были приведены в негодность. Форты же, по которым был, главным образом, сосредоточен огонь кораблей, пострадали очень мало, тогда как вокруг них все поле было усеяно воронками.

Воронки от снарядов были расположены, главным образом, перед орудийными площадками и сзади них, почему и было уничтожено так мало орудий. Еще менее были ощутительны результаты стрельбы по подвижной турецкой артиллерии вследствие устройства многочисленных ложных батарей и оставления турками старых позиций, привлекавших на них огонь неприятеля. Кроме того, 9 рядов минных заграждений были совершенно целы. Совсем иначе стоял вопрос со снабжением. Так как половина боеприпасов и запасов продовольствия была уже израсходована, а рассчитывать на их пополнение или какую-нибудь замену было невозможно, то этот вопрос доставлял много беспокойства турецкому командованию.

Когда ни 19-го, ни в последующие дни союзный флот не появлялся в проливе, турки вздохнули свободно. Первый

лорд адмиралтейства *лорд Черчиль* настойчиво предлагал командующему эскадрами немедленно возобновить прерванную атаку. Но адмирал Робек возразил, что, по его мнению, морское предприятие, не поддерживаемое сухопутной армией, обречено на неудачу. Это мнение взяло верх, и с этого времени центр тяжести Дарданельской операции был перенесен на десантную армию. Эта уже сформированная армия ожидала в Египте и на греческих островах момента принятия участия в операции.

Турки очень быстро догадались о намерении союзников *атаковать их на суше* и понемногу сосредоточили на Дарданеллах 6 пех. дивизий и 1 кав. бригаду, командование над которыми вручили *ген. Лиман-фон-Сандерс,* начальнику германской военной миссии, присланной в 1913 г. по просьбе турецкого правительства для реорганизации оттоманской армии.

Не зная, где высадятся союзники, он прежде всего создал из части войск легкую завесу вдоль побережья, а остальные силы распределил на три группы. Две дивизии были сосредоточены в тылу на азиатском берегу, между *бухтой Безика и Кум-Кале,* две дивизии заняли полосу *Майдос — Каба-Тепе* и две остальные были расположены на верхней оконечности Галлиполийского полуострова, между Галлиполи и Булаиром. Усиленная кав. дивизия получила задачу вести наблюдение за северным берегом Саросского залива.

24 апреля сухопутные силы союзников (4 английских и 1 французская пех. дивизии), общей численностью в 80 000 человек со 150 орудиями, были готовы к высадке. Все эти войска находились под начальством *английского ген. Гамильтона.*

25 апреля англичанам удалось *произвести* под прикрытием военного флота *высадку в Арибурну* и на южной оконечности полуострова.

Чтобы отвлечь внимание турок, французы произвели одновременно высадку своих войск на азиатском берегу. Так как в *Булаире* была произведена демонстрация только флотом, то турки, быстро узнав об этом, сняли с этого участка свои части для усиления войск внутри полуострова. 27-го французы очистили азиатский берег и направились в Седэль-Бар для поддержки назначенной там атаки. Обнаружив это, турки сняли постепенно часть своих войск с азиатского берега и также направили их на Галлиполийский полуостров.

С этого времени и до 8 мая на южной оконечности полуострова начались крайне ожесточенные бои между турецки-

ми войсками и англо-французским десантным корпусом, который непрерывно усиливался. Союзники старались прежде всего овладеть горным массивом *Эльчи-Тепе*, с которого можно было наблюдать турецкие Чанакские укрепления. Однако, несмотря на все их усилия и огневую поддержку военных судов, они не могли добиться хороших результатов от этой операции. То же произошло и в *Арибурну*, где англичане, зацепившись за узкую береговую полосу, тщетно пытались продвинуться вперед. Затем 11 мая вследствие общего истощения и недостатка свежих войск все атаки были прекращены.

До этого числа союзники потеряли убитыми и ранеными около 28 000 чел., но и потери турок были также очень велики. Можно даже утверждать, что вследствие губительного огня флота их потери превосходили, по всей вероятности, вдвое потери англо-французов.

С этого времени обе стороны окопались на месте и стали вести такую же позиционную войну, как и на Западном театре во Франции. Турки защищали каждую пядь земли, вовсе не считаясь с потерями. Действительно, потеря командующих высот, расположенных несколько в тылу турецкого фронта, повлекла бы за собой роковым образом падение проливов. Однако, во всех средствах для укрепления позиции (колючая проволока, лес и пр.), а также в средствах, необходимых для ведения позиционной войны (минометы, ручные гранаты и пр.), у них был полный недостаток. Но еще более мучительным был для них вопрос о снабжении боевыми припасами, которые все больше и больше приходили к концу, в то время как союзники имели в своем распоряжении для снабжения их необходимыми средствами весь свет.

В продолжение этой позиционной войны непрерывно разыгрывались бои как на южной оконечности полуострова, так и у Арибурну. Но англо-французские войска никак не могли овладеть господствующими хребтами, хотя и продвигались медленно вперед, турки же постепенно стянули в Дарданеллы лучшую и большую часть своей армии. Около половины июля их потери достигли почти 60 000 чел.

Во время этих боев большие корабли союзников все более отходили на задний план. Лишь миноносцы и эскадренные миноносцы ежедневно сновали вдоль берегов. Опасности, угрожавшие крупным морским соединениям, были действительно очень серьезны; так, английский линейный крейсер *Голайф*, стоявший на якоре в бухте Морто, был потоплен турецким миноносцем, а 25 и 27 мая германская

подводная лодка потопила два английских линейных крейсера *Трайамф* и *Маджестик*. Однако, английские подводные лодки проникли также в Мраморное море и там потопили много транспортов и одно турецкое военное судно.

В начале августа была произведена новая высадка войск севернее *Арибурну и в бухте Сувла*. В этом районе находились лишь слабые отряды береговой обороны, которые быстро отступили в глубь материка, однако, получив во-время подкрепление, они вернулись назад. Тогда разыгрались жестокие бои на высотах Сари-Баир, которые неоднократно переходили из рук в руки, пока не остались окончательно за турками.

После этих сражений поле боя снова было усеяно громадным количеством трупов — 12 000 англичан и 10 000 турок. Однако, турки оказались бы в еще худшем положении, если бы высадившийся в бухте Сувла английский корпус выполнил свою задачу. Поведение командира этого корпуса совершенно непонятно. В самом деле, почему он, имея перед собой лишь слабые части неприятеля, задержал свои войска в бездействии на берегу моря, в то время когда на его правом фланге шел горячий бой? Несмотря на раскаты выстрелов, раздававшихся совсем близко, он разрешил части людей купаться, совсем как в мирное время. Когда, наконец, он решил действовать, было слишком поздно: турки, получив подкрепление, снова заняли высоты, а англичане были вынуждены отойти обратно на равнину.

В секторе, известном у англичан под названием *Анафортская позиция* (севернее Арибурну, в бухте Сувла), в августе месяце также было произведено много атак крупного масштаба, но каждый раз англичане отбрасывались в исходное положение. После этого и там тоже перешли *к позиционной и даже к минной войне*.

Постепенно союзники стянули на полуостров *15 дивизий* (13 английских и 2 французских пех. дивизии); *турки* со своей стороны сосредоточили в конце концов для обороны Дарданелл 22 пех. дивизии, но все очень слабого состава. Осенью в Турцию прибыли *германские самолеты*, перелетевшие через Балканы. Когда в конце сентября *Болгария* также вступила в войну на стороне центральных держав и вследствие этого стало возможным прохождение в Турцию через ее территорию, в Галлиполи прибыли для поддержки турок *австрийские тяжелые батареи* и доставили им *столь желанные боевые припасы*.

Таким образом, шансы на завершение Дарданельской операции решающим успехом становились все более гада-

тельными. Кроме того, французы отказывали в дальнейшем содействии, решив вместо этого оказать поддержку сербам, на которых в это время сильно нажимали. Поэтому они сняли 2 свои дивизии с южной оконечности полуострова и перевезли их в *Салоники*. Впоследствии (чтобы не расстраивать добрых отношений между Францией и Англией) англичане послали в Салоники по просьбе французов 2 свои дивизии.

В конце концов союзники приняли решение *отказаться от завоевания Дарданелл и эвакуировать Галлиполийский полуостров*. Эвакуация началась с Анафортской позиции, и в ночь с 19 на 20 декабря англичанам удалось беспрепятственно произвести посадку на суда всей пехоты и почти всей артиллерии. На брошенной англичанами позиции турки нашли огромный палаточный лагерь с большим количеством всякого имущества и съестных припасов. Затем в ночь с 8 на 9 января были очищены позиции и на южной оконечности полуострова, но здесь турки обнаружили лишь немного военного имущества и 21 подорванный орудийный ствол. Услышав эти разрывы, турки обнаружили отход англичан и подняли тревогу. Тогда они решили преследовать их, но когда прибыли к месту высадки, то неприятельские войска уже давно были в безопасности.

Так закончилась Дарданельская операция, для которой союзники стянули постепенно более 600 000 чел. и приложили для успешного проведения ее огромные усилия.

Конечный итог потерь (в людях) за эту убийственную кампанию выражается для каждого из воюющих следующими цифрами.

Турки: всего — убитыми, умершими от болезней, ранеными и без вести пропавшими	250 000
Англичане: всего — убитыми, умершими от болезней, ранеными и без вести пропавшими	170 000
Французы: всего — убитыми, умершими от болезней, ранеными и без вести пропавшими	40 000
Общий итог потерь всех воюющих	460 000

ВЫВОДЫ

Неудача Дарданельской операции имела для союзников существенно важные последствия. В результате этой неудачи *Россия* оказалась окончательно изолированной.

Говорят также, что русские предполагали произвести высадку севернее Константинополя и для этого сосредоточили в мае 1915 г. значительные силы в районе Одессы. Однако, после прорыва русского фронта в Галиции в мае 1915 г.

эти войска были направлены на галицийский театр военных действий. Впрочем 1-я турецкая армия под командой германского *генерала фон-дер-Гольца* была наготове отразить всякую попытку к высадке на берегах Черного моря; кроме того, для этой цели были построены в обширных размерах оборонительные сооружения. Россия же осталась лишь молчаливым зрителем боев, происходивших в Дарданеллах, результат которых имел крайне важное значение для империи царя.

Для Англии неудача операции также представляла большую опасность. В самом деле, Великобритания оказалась вынужденной втягивать все более и более значительные силы в операции, начатые *в Сирии и Ираке,* с одной стороны — для укрепления на Востоке своего сильно поколебленного престижа, а с другой — чтобы воспрепятствовать туркам использовать освободившиеся теперь войска на других театрах военных действий.

Позднее собранная в Лондоне следственная комиссия старалась выяснить *причины неудач* и, конечно, нашла много ошибок. Впрочем ошибки были сделаны как с одной, так и с другой стороны. Но в этом случае, как говорил Наполеон, дело заключается в том, чтобы делать меньше ошибок, чем их делает противник.

Как бы то ни было, но самым крупным промахом со стороны англичан было то, что они не последовали советам Черчиля, который предлагал захватить Дарданеллы в тот момент, когда два германских крейсера *Гебен* и *Бреслау* укрылись в Константинополе. Ведь тогда уже было известно, что Турция присоединится к центральным державам. В конце августа 1914 г. английский флот мог бы форсировать Дарданеллы, наверное, без больших потерь, так как в то время оборонительные сооружения проливов были еще крайне ненадежны.

Также и после 18 марта 1915 г. попытка прорыва могла бы иметь много шансов на успех, так как в это время у турок почти не было боевых припасов. Работа флотилии тральщиков могла бы быть так организована, что опасность для судов подорваться на минах стала бы значительно меньше.

Черчиль хотел возобновить атаку, но, как всегда, он остался в единственном числе при своем мнении. Как он ни твердил, что подобная операция вполне стоит принесения в жертву нескольких старых броненосцев, которые в скором времени уже должны быть исключены из списков и пойти на слом, как он ни доказывал, что на спасение их

экипажа есть достаточно шансов, как это показало происшествие 18 марта, — ничто не подействовало. Однако, появление перед Константинополем союзного флота несомненно стоило бы подобной жертвы. В самом деле, Турция оказалась бы вынужденной к бездействию. Россия приобрела бы возможность получать снабжение оружием и боевыми припасами, а Болгария, вместо выступления на стороне центральных держав, присоединилась бы к Антанте; с другой стороны, Австрия наверное была бы быстро выведена из строя Россией при помощи балканских государств. Таким образом, война, по всей вероятности, окончилась бы в 1915 г.

Атака Дарданелл с суши также могла бы иметь успех, если бы союзники во-время пришли к соглашению и если бы *лорд Китчнер* не ставил вначале затруднений к посылке войск. В конце марта и начале апреля англо-французы не встречали еще в Галлиполи серьезного сопротивления. В июньских и июльских боях успех часто висел на волоске, и если бы в эти моменты у Антанты были свободные резервы, счастье могло бы им улыбнуться. Но у англичан никогда не было под рукой сил, которые, по мнению их главнокомандующего, были им необходимы для выполнения возложенной задачи.

Не следует также скрывать, что Дарданельская операция поставила на разрешение перед командованием каждого из противников проблемы исключительной трудности. Для союзников, действовавших в почти неизвестной стране, было очень трудно сделать высадку на виду у сильно укрепившегося противника и овладеть необходимыми стратегическими пунктами. Кроме того, база операции — суда — находилась в сильной зависимости от состояния моря; наконец, на узкой полосе, на которой им приходилось действовать, не было абсолютно ничего,— даже воды, которую было необходимо подвозить на судах-цистернах из Салоник или Египта.

Туркам также пришлось преодолевать громадные затруднения. В первые месяцы войны у них нехватало тяжелой артиллерии и боевых припасов; снабжение продовольствием, обмундированием и снаряжением также было очень слабо. Кроме того, у них ничего не делалось для поднятия физического и морального состояния их войск. В этом отношении англичане, наоборот, получали обильное снабжение. Для сохранения боеспособности своих бойцов они не только обеспечивали их всем необходимым, но, сверх того, снаб-

жали и предметами, которые могли доставить им некоторый комфорт.

Сражения, происходившие в Дарданеллах, еще раз доказывают нам, что даже теперь, в наш век техники, победа или поражение зависят не только от материального превосходства, как бы сильно оно ни было, но и от мастерства командования, т. е. главнокомандующего, который должен уметь управлять своими нервами.

В своей книге «*Мировой кризис*»* Уинстон Черчиль вполне справедливо пишет следующее: «Не материальное превосходство, но более сильная воля решила счастливый для Турции исход *Дарданельской операции*».

---

* Имеется в русском переводе, изд. Военгиза 1932 г. — *Ред.*

Глава V

РУМЫНСКИЕ УКРЕПЛЕНИЯ

(Схема 15)

В 1916 г. наступила очередь выступления на сцену румынских укреплений, которые, как и русские крепости, играли вовсе не блестящую роль. *Система укреплений румынской территории* была построена следующим образом:

1. Центральная крепость Бухарест в восьмидесятых годах прошлого века была оборудована как *редюит обороны страны,* по системе Бриальмона. Крепость не имела ограды центрального ядра, но была окружена 18 фортами и 18 броневыми промежуточными укреплениями, на вооружении которых было более 200 броневых башен. Окружность крепости была около 75 *км.*

2. Укрепленная линия Путна — Серет построена между Трансильванскими Альпами и петлей на Дунае у Галаца. Она состояла, главным образом, *из тет-де-понов у Фокшан, Немолоассы и Галаца,* которые представляли собой броневые форты системы Шумана, обращенные фронтом на север. Эти тет-де-поны обеспечивали оборону страны против неприятеля, который наступал бы со стороны Молдавии и, следовательно, против России. Всего на них было установлено: 362 подвижных броневых установки для 37-*мм* скорострельных пушек, 138 скрывающихся броневых установок для 53-*мм* скорострельных пушек, 98 броневых лафетов[37] для 68 120-*мм* пушек и для 30 120-*мм* гаубиц.

За этой линией на Дунае в стране находилась еще старая крепость *Браилов,* состоявшая только из одного слабого пояса фортов.

3. *В Добрудже* имелся *военный порт Констанца*—на Черном море и тет-де-пон *Черноводы* — на Дунае. Последний был поспешно укреплен при помощи подручных материалов незадолго перед войной и во время самой войны. На Дунае,

Схема 15. Румынский театр военных действий

фронтом к болгарской границе, стояла еще *крепость Туртукай* с броневыми укреплениями и бронированными батареями. Однако, в ней отсутствовала ограда центрального ядра.

Еще ниже на Дунае была расположена устаревшая крепость *Силистрия*.

4. *В Трансильванских Альпах* фронтом к Трансильвании все проходы, дороги и железнодорожные линии обстреливались из *знаменитых «заграждений» проходов*, построенных из бетона и состоявших из броневых укреплений.

Из всех этих укреплений только заграждения проходов в Трансильванских Альпах всецело выполнили свою задачу. Когда румыны вторглись в Трансильванию, эти укрепления служили им надежной исходной позицией; когда же они должны были затем отступать в Валахию, войска центральных держав были задержаны в горах этими заграждениями больше чем на месяц.

Немного позже вступления Румынии в войну *крепость Туртукай* была обложена. Наступавшая *Дунайская армия* под командой *ген. Макензена* состояла из 3 пех. и 1 кав. болгарских дивизий, частей 1 германской дивизии и мортирных австрийских батарей. Будучи атакована открытой силой с 2 по 7 сентября, крепость 7-го сдалась (5-го уже была взята часть главной линии обороны). 25 000 пленных и около 100 орудий попали в руки союзников.

Крепость *Силистрия* была взята 9 сентября без серьезного сопротивления. Впрочем румыны эвакуировали крепость еще до занятия ее войсками Макензена.

В *Добрудже* румынские войска и поддерживавшие их русские части 21 октября потерпели такое поражение, что 22-го оставили без сильного сопротивленяи *Констанцу*, а 25-го — тет-де-пон *Черноводы*.

Так как румыны после сражений на равнинах и в горах Трансильвании, а также после переправы Макензена через Дунай не могли больше держаться на р. Аргес, они объявили *Бухарест открытым городом* и не защищали этой крепости. Принимая это решение, они были совершенно убеждены в том, что крепость не даст им даже хотя бы достаточной опоры, потому что, по их мнению, форты ее страдали теми же недостатками, что и бельгийские укрепления, и что они не в состоянии долго выдерживать огонь тяжелой австро-германской артиллерии.

Во время отступления в Молдавию румыны были хоть немного прикрыты с тыла укрепленной линией Путна — Серет, на которой находились *крепости Фокшаны, Немоло-*

асса и Галац. Во время отступательных боев эти крепости были, насколько возможно, переделаны посредством постройки полевых укреплений и временных сооружений так, чтобы они могли теперь служить и для обороны фронтом на юг. Когда затем русские подвезли подкрепления, армия Макензена должна была прекратить свое наступление. Русские воспользовались при этом случаем, чтобы взорвать и совершенно уничтожить укрепления, направленные, собственно говоря, против России.

Несмотря на это, *Фокшаны и Немолоасса* попали в конце концов в руки армии Макензена, равно как и старая крепость *Браилов*, которая была взята 4 января. Один *Галац* остался до конца войны за русско-румынскими войсками.

ВЫВОДЫ

Хотя румынские укрепления не оказали той помощи, которой от них имели право ожидать, тем не менее они имели очень серьезное влияние на ход румынской кампании. В самом деле, при отсутствии укреплений эта операция развернулась бы гораздо быстрее и не стоила бы наступающим стольких жертв. Кроме того, если бы Бухарест не был эвакуирован и продержался еще несколько недель, что было совершенно возможно, значительные силы противника оказались бы прикованными к крепости на все это время.

Возможно, что русские могли бы в это время с успехом попытаться выручить румынскую армию со стороны Серета или нижнего Дуная. Таким образом, кампания приняла бы другой оборот, и сражение, которое происходило в 30 *км* от Бухареста на р. Аргес, вместо этого могло бы развернуться при непосредственной поддержке крепости и имело бы для румын не такой печальный конец.

ПРИМЕЧАНИЯ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

1. *Долговременные укрепления* сооружаются для обороны важных в военном отношении пунктов страны и назначаются для службы продолжительное время; сооружаются из земли и наиболее прочных материалов (бетон, сталь, железо). Отличием «долговременных» укреплений от «временных» и «полевых» являются сильные препятствия штурму в виде широких и фланкируемых из капониров рвов, преимущественно с вертикальными каменными преградами; наличие противоштурмовой артиллерии в башнях или бетонных убежищах, наличие многочисленных и безопасных от бомб помещений для жилья гарнизона и склада боевых и жизненных припасов, наблюдательных пунктов, подземной контрминной системы.

2. «*Панцер-фесте*» (броневая группа) или «*фесте*» — сочетание из нескольких опорных пунктов ближнего боя, нескольких броневых батарей, казарм и убежищ, разбросанных, в отличие от фортов Бриальмона, на большой площади 1—1,5 *км* и даже больше и окруженных препятствием. Такие укрепления назывались также «укрепленной группой».

3. *Фортом* называлось сомкнутое долговременное укрепление, снабженное противоштурмовыми средствами борьбы, фланкирующими промежутки постройками и преградой в виде фланкируемого рва. Форты располагали на важных в тактическом отношении пунктах, с хорошим обзором и обстрелом, почему они служили опорными пунктами главной крепостной позиции. Удаление одного форта от другого определялось возможностью поддерживать между ними огневую связь.

Фланками или боковыми фасами назывались боковые стороны форта, имевшего обычно форму трапеции; сторона, обращенная в поле, называлась напольным фасом.

4. *Форт-застава* — одиночный форт; возводился вместо малой крепости при меньшей важности возлагаемой на него задачи,— например, для самостоятельного преграждения какого-нибудь пути. Во Франции много фортов-застав было построено между большими крепостями.

5. «*Гран-Куроннэ*» — группа укреплений, расположенных на хребте у г. Нанси, представляющая фланговое укрепление Шармского прохода.

6. *Крепость-лагерь* — крепость, расширенная посредством выноса фортов на большое расстояние от ограды.

7. *Фортовой пояс* представлял собой главную крепостную позицию, на которой лежал центр тяжести борьбы; на этой позиции пехота и артиллерия крепости должны были дать противнику решительный отпор.

Назначение главной крепостной позиции состояло в том, чтобы обеспечивать ядро крепости от бомбардировки осадной артиллерии.

8. *Броневые форты Бриальмона* представляли собой большие бетонные массивы с десятком бронебашен для 120—150-*мм* орудий; такой форт на малом и тесном пространстве сосредоточивал все артиллерийские и пехотные средства. Попадание нескольких фугасных бомб выводило одновременно из строя и бронебашни и казематы для укрытия гарнизона; вследствие этого недостатка от них скоро отказались.

9. *Бастион* — выступ, состоящий из двух фасов и двух фланков, заменивший в крепостных оградах в конце средних веков башни и предназначавшийся для фланкирования подступов к коротким участкам стен между бастионами-куртинами. Особенное развитие бастионная система получила в XVII в. благодаря знаменитому французскому инженеру Вобану, придавшему бастионному фронту усовершенствованные формы.

10. *Внезапное нападение* обычно ночью, без артиллерийской подготовки; успех возможен лишь при особо благоприятных условиях, отважных атакующих войсках и небдительном крепостном гарнизоне.

11. «*Ускоренная атака*» (по способу Зауэра) основывается на наличии у атакующего подвижной и мощной артиллерии, которая, нейтрализуя огонь фортов, дает возможность пехоте прорывать неукрепленные промежутки между фортами.

12. *Атака открытой силой или штурм* подготовляется артиллерийским огнем и направляется на форты или одновременно на форты и промежутки.

13. *Цитадель* — последнее убежище обороняющегося в крепости — состояла из отдельной долговременной постройки внутри крепости; иногда ее устраивали частью из фронтов главной крепостной ограды, а частью из фронтов, обращенных внутрь крепости.

14. *Броневые башни* — замкнутое броневое закрытие для бойцов и механизмов, имеющее форму цилиндра или усеченного конуса. Применяются для укрытия артиллерии, пулеметов, прожекторов, наблюдателей. По своему устройству бронебашни бывают вращающиеся, скрывающиеся и неподвижные. В сухопутных укреплениях бронебашни служат в качестве противоштурмового вооружения.

15. *Промежутки между фортами* представляли наиболее слабые участки главной позиции. Их усиливали устройством на них пехотных и артиллерийских позиций, снабженных убежищами.

16. *Горжа* — тыльная сторона форта; в горже обыкновенно устраивали казарму для жилья гарнизона.

17. «*Кайзер*» — германский император.

18. *Центральная ограда* представляла последнюю внутреннюю позицию большой крепости; ее назначением было обеспечить ядро крепости от внезапного захвата в случае прорыва противника через главную позицию.

19. *Редут* — полевое или временное сомкнутое укрепление, представляющее квадрат или многоугольник; гарнизон — от 1 роты до батальона; иногда ему придавали от 2 до 4 пушек.

20. *Капонир* — постройка, имеющая назначением обстрел продольным огнем рвов, а также промежутков между фортами. Постройки, из которых огонь можно вести только в одну сторону, назывались *полукапониром*.

21. *Редан* — одна из отживших форм укреплений; он представляет собою укрепление, открытое с горжи, имевшее только два фаса, сходившихся под острым углом в поле; иногда пристраива-

лись фланки; они назначались для фланговой поддержки, а также для прикрытия выходов из укрепления.

22. *Вал* — боевая позиция в прежних долговременных укреплениях — состоял из насыпи-бруствера и валганга; последний служил только пехотной позицией и для противоштурмовой артиллерии; в более поздних сооружениях валганг усиливался кирпичом и бетоном. Под валом размещались казематы — жилые и для огнеприпасов.

23. *Редюит* — последнее убежище обороняющегося. В крепостях редюит представлял собою опорный пункт, состоявший из постройки, подготовленной для упорной обороны во все стороны, чтобы он мог держаться даже при окружении неприятелем до подхода выручки.

24. *Люнет* — открытое укрепление с одним или двумя фасами и двумя фланками.

25. *Казематы* — помещения, безопасные от огня осадной артиллерии; служат: 1) для помещения орудий, пулеметов, стрелков, 2) для хранения боеприпасов, 3) для жилья и 4) как безопасные сообщения.

Казематы Буржа — постройки, назначавшиеся для обороны промежутков между фортами; назывались так по имени городка, около которого производились опыты над ними.

26. *Обсервационными* войсками назывались отряды, корпуса, армии, выдвигаемые для наблюдения за военными и политическими действиями соседей или с целью угрозы для оказания политического давления.

27. *Ландвер* — название резервных войск в Германии и Австро-Венгрии. Ландвер назначался для второстепенных и вспомогательных действий и тыловой службы; в мирное время не содержался; при мобилизации в ландвер призывались старшие возраста запасных.

28. *Эрзац-резерв* — резервные формирования из запасных старших возрастов; назначался для второстепенных и вспомогательных действий, а также тыловой службы.

29. *Галлереи* — казематы большой длины и малого поперечного сечения; по своему назначению галлереи бывают оборонительного характера, галлереи сообщения, для связи между отдельными казематированными постройками и с тылом, минные и вентиляционные. Делались обыкновенно из бетона или железобетона.

30. *Кофры* — постройки, устраиваемые обыкновенно в контрэскарпе, т. е. в бетонной стенке, ограничивающей наружную крутость рва, — для продольного обстреливания рва; кофры двойные — для стрельбы по двум направлениям и одиночные — в одном направлении. Сообщение кофров с внутренностью форта производилось по подземным галлереям.

31. *Блокгауз* — небольшая оборонительная постройка, служащая для размещения, главным образом, пулеметов или небольших пехотных подразделений. Огонь ведется из бойниц; иногда блокгаузы приспособлялись и для верхней открытой обороны.

32. *Тет-де-пон* — старый термин, обозначающий предмостное укрепление.

33. *Ландштурм* (государственное ополчение) — категория вооруженных сил в Германии и Австро-Венгрии; призывался в военное время; к нему принадлежало в Германии все мужское население в возрасте 17—45 л., не состоявшее на действительной службе, в Австрии — от 19 до 24 л.

34. *Бомбардирование* как самостоятельный способ атаки удается лишь против нестойкого противника. Обычно бомбардирование соеди-

нялось с одним из других способов атаки, кроме внезапного нападения.

35. *Фортовые группы* — русское наименование немецких «фесте»; русские фортовые группы в отличие от немецких «фесте» не имели броневых батарей и не отличались той силой сопротивления.

36. *Передовые позиции* имели назначением занять главнейшие передовые наблюдательные пункты, задержать противника перед главной крепостной позицией и заставить его развернуть свои силы — главным образом, тяжелую артиллерию. Передовые позиции оборудовались — обычно в период мобилизации — полевыми укреплениями.

37. *Бронелафет* — разборное броневое закрытие для орудий; состоит из разборного броневого купола, опирающегося на разборный же пояс, покоящийся на клепаном барабане, в нишах которого хранится боевой комплект. Внутри купола смонтирована орудийная установка. При подготовленном основании такой лафет для 10-*см* орудия может быть собран 4 рабочими в течение 2—3 часов.

Источники

Normand: Défense de Liège, Namur et Anvers en 1914, Paris, 1923 (Норман. Оборона Льежа, Намюра и Антверпена в 1914 г.).

Etat-major allemand: Der Grosse Krieg in Einzeldarstellungen, cahier 1, Liège, Namur, Oldenburg, 1918—1919 (Германский генеральный штаб. Великая война в отдельных очерках, вып. 1, Льеж—Намюр).

Déguise: La défense de la position d'Anvers en 1914, Bruxelles, 1921 (Дегиз. Оборона Антверпенских позиций в 1914 г.).

L'action de l'armée belge par le commandant de l'armée, Paris, 1927 (Действия бельгийской армии; составлено командующим армией).

Lebas: Places fortes et fortifications pendant la guerre, Payot, Paris, 1925 (Леба. Укрепленные пункты и укрепления во время войны).

Benoit: La fortification permanente pendant la guerre, Paris, 1922 (Бенуа. Долговременная фортификация во время войны).

Chauvineau: Défense des frontières et fortif. perm., Paris, 1924 (Шовино. Оборона границ и долговр. укр.).

Gallieni: La défense de Paris en 1914, Payot, Paris, 1915 (Галлиени. Оборона Парижа в 1914 г.).

Hirschauer et Klein: Paris en état de défense 1914, Payot, Paris, 1927 (Гиршауэр и Клейн. Париж на оборонительном положении в 1914 г.).

Pétain: La bataille de Verdun, Payot, Paris, 1929 (Петэн. Верденское сражение).

Rouquerol: Le drame de Douaumont, Payot, Paris, 1931 (Рукроль. Драма Дуомона).

Raynal: Le fort de Vaux. Paris, 1919 (Рейналь. Форт Во).

Péricard: Verdun, la prise du fort de Vaux, Paris, 1930 (Перикар. Верден, взятие форта Во).

Galoni: Comment Verdun fut sauvé, Paris, 1924 (Галони. Как был спасен Верден).

Thomasson: Les revers de 1914 et ses causes, Paris, 1930 (Томассон. Неудачи 1914 г. и их причины).

Ministère de la guerre: Les armées françaises dans la Grande Guerre en 1914—1918, Paris 1925 et les années suivantes (Военное министерство. Французские армии в мировой войне 1914—1918 гг.).

Archives du Reich allemand: Der Welt-Krieg 1914, Einzeldarstellungen der Schlachten, 1921, 1925 et années suivantes (Германский государственный архив. Отдельные очерки сражений).

V. Gebsattel. De Nancy au Camp des Romains (В. Гебзаттель. От Нанси до Кан-де-Ромэн).

Konrad v. Hötzendorf: Mon temps de service. Tome V (Конрад фон-Гетцендорф. Время моей службы).

Schwalb: Die Verteidigung von Przemysl, Vienne. 1918. (Швальб. Оборона Перемышля).
Völker: Przemysl, Sieg u. Untergang der Festung, Waidhofen, 1927 (Фёлькер. Перемышль, победа и падение крепости).
Clément-Grancourt: La guerre de forteresse sur le front russe, 1928 (Клеман-Гранкур. Крепостная война на русском фронте).
Cadorna: Mémoires 1915—1917, Rome. 1924 (Кадорна. Воспоминания о 1915—1917 гг.).
Hornlimann: Rapport de mission militaire sur le front austro-italien, 1916 (Горнлиман. Доклад военной миссии на австро-итальянском фронте).
Churchill: La crise mondiale, Payot, Paris (Черчиль, Мировой кризис).
Schreckenbach: Chronique illustrée de la Guerre Mondiale, Leipzig 1915—1920 (Шреккенбах. Иллюстрированная хроника мировой войны).
Schwarte: Kriegslehren in Beispielen aus dem Weltkriege, 1925 (Шварте. Уроки на примерах из мировой войны).
Schröter: Die Bedeutung der Landesbefestigung im Weltkriege (Шрётер. Значение укреплений в мировой войне). 1927.

Гос. Истор.-Научн. Б-ка НКП РСФСР
Инвен. №
«___» _____ 193 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От издательства	5
Из предисловия к французскому изданию	7
Вступление	9
Глава I. **Западный театр военных действий**	11
1. Системы укреплений в различных странах	—
а) Французские крепости	—
б) Бельгийские крепости	15
в) Германские крепости	16
2. Сосредоточение армий	17
3. Борьба под бельгийскими крепостями	18
Ускоренная атака Льежа	19
Атака Намюра открытой силой	36
Борьба за Антверпен	46
4. Борьба под французскими крепостями	67
Мобеж	—
Лонгви	74
Монмеди	75
Форт-застава Айвель близ Мезьера	76
Форт Шарлемон близ Живе	78
Лилль	79
Париж	80
Форт-застава Манонвилье	81
Укрепленная позиция Нанси	83
Линия фортов-застав Туль — Верден	—
Штурм форта Кан-де-Ромэн	85
Верден	86
5. Германские крепости Западного фронта	103
Глава II. **Восточный театр военных действий**	105
1. Системы укреплений в различных странах	—
а) Германские укрепления	—
б) Австрийские укрепления	107
в) Русские укрепления	—

Стр.

2. Сосредоточение армий 108

3. Роль германских крепостей 109

4. Борьба под австрийскими крепостями 111

Бои под Перемышлем 112

5. Борьба под русскими крепостями 121

Осада Новогеоргиевска 123

Глава III. **Крепостная война на австро-итальянском фронте** . . 135

Глава IV. **Борьба за Дарданеллы** 142

Глава V. **Румынские укрепления** 157

Примечания к русскому переводу 161

Источники 165

СХЕМЫ

Схема 1. Западный театр военных действий.
» 2. Крепость Льеж.
» 3. Тип отдельного форта крепостей Льеж и Намюр.
» 4. Крепость Намюр.
» 5. » Антверпен.
» 6. » Мобеж.
» 7. Крепость-лагерь Париж.
» 8. » Верден.
» 9. Форты Дуомон и Во.
» 10. Восточный театр военных действий.
» 11. Крепость Перемышль.
» 12. Крепость Новогеоргиевск.
» 13. Итальянский театр военных действий.
» 14. Дарданеллы.
» 15. Румынский театр военных действий.

Сдано в производство 27.11.37 Формат бумаги 84×108/32
Подписано к печати 21.2.38 Объем 10½ п. л. + 2 вклейки = ½ п. л.
В бум. листе 152.000 9,707 авт. л.

Уполн. Главлита № Г—9138 Изд. № 464. Зак. № 625

Цена книги 2 р. перепл. 50 коп.

Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано в 1-й типографии Государств. военного изд-ва НКО СССР.
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3

Цена 2 р. 50 коп.